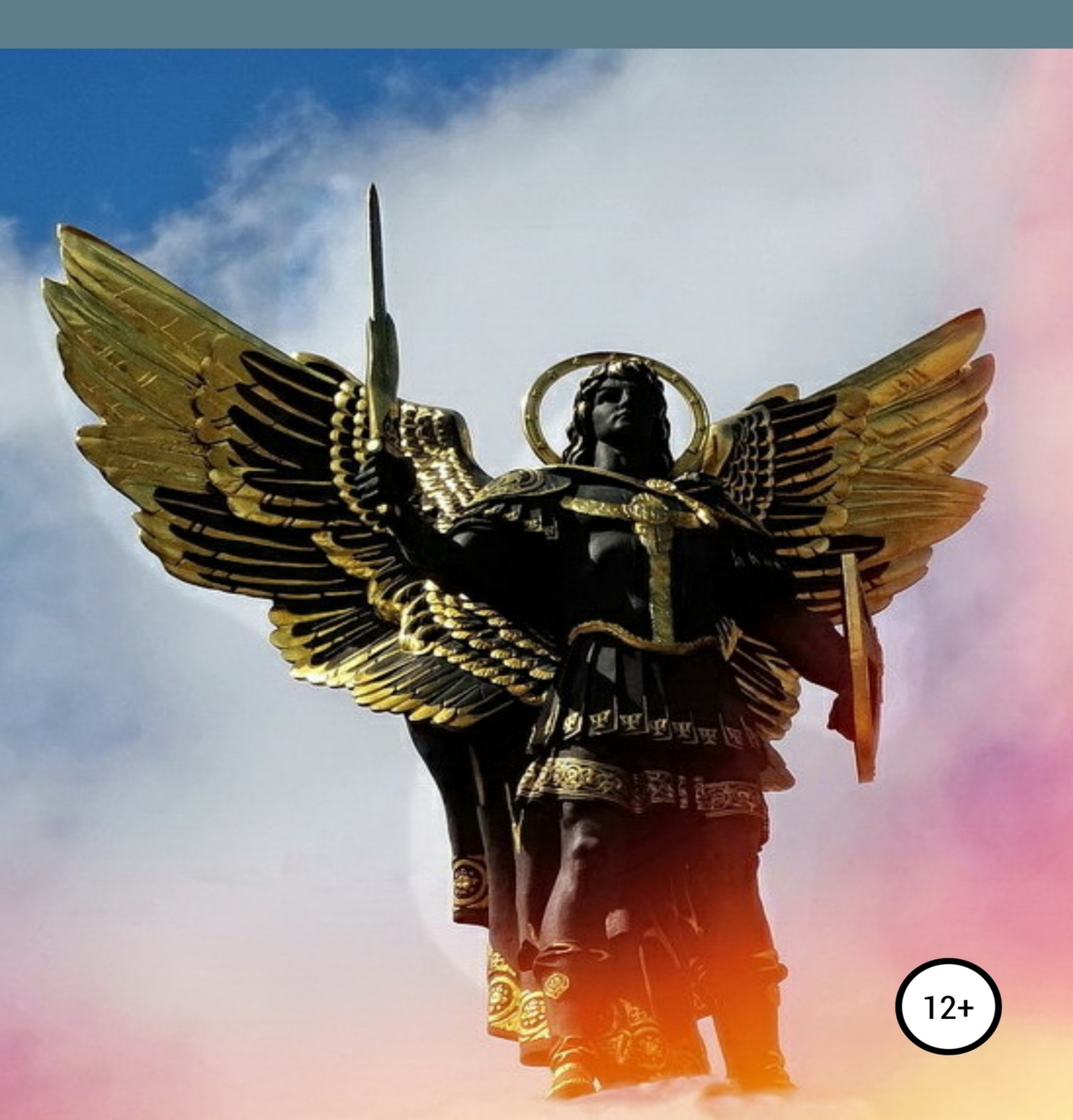
Владимир Бровко

ТАЙНЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Т.1

Вступление

(N.B. Для оформления обложки автором использовалась его авторское фото «скульптуры Архангела Михаила» покровителя г. Киева. Оригинал фото находится на авторской странице сайта http://fotokto.ru/id96684/photo?album=49816#photo3268626)

В 988 году н.э. (т.е.1030 лет тому назад) в г. Киеве произошло событие, которое было последующими российскими историками названо «Крещением Руси». Но этот термин хотя и был напущен в научный оборот на день сегодняшний увы не всеми историками как понимается однозначно. Ибо хотя в современной исторической науке под ним подразумевается введение в Древней Руси (в понимании «Киевской Руси» или по-варяжски «Гардарики» христианства как единой государственной религии, осуществлённое в конце X века киевским князем Владимиром Святославичем, но вот сами исторические источники дают нам противоречивые указания на точное время принятия «новой религии» и зарождения на территориях контролировавшийся князем Владимиром Первым Святославовичем самой «Русской православной церкви» как организации.

И тут традиционно, вслед за летописной хронологией, это событие принято относить к 988 году и считать началом официальной истории Русской Церкви (однако некоторые исследователи полагают, что «крещение» состоялось позже: в 990 или 991 году). Кроме того, рядом авторов этот термин понимается так же, как и «процесс распространения христианства» на Руси в XI—XII веках.

Но мы с вами уважаемый читатель не будем вникать во все тонкости этих научных споров порожденных кабинетными историками! поскольку темой нашего исследования будут те страницы истории «Русской православной церкви» о которых «не любят вспоминать» как сами «церковные историки» к примеру

авторы таких популярных учебников как труд митрополита Макария (Булгакова) «**История Русской Церкви**» или современное издание «**История Русской Православной Церкви**» – (В 2 томах М. : Политическая энциклопедия, 2015) так и все власть предержащие в России во все времена и при всех режимах! Тут у всех авторов, пишущих на эту тему как бы действует неписанное правило. -«**Либо хорошо, либо ничего**…» Правило хорошее, и им не грех руководствоваться, но только на похоронах! Хотя раз мы затронули эту тему то я так же скажу, что мало кто знает кому принадлежит авторство этого афоризма и его подлинный текст!

А вот автором этого известного афоризма "О мертвых" –оказался древнегреческий политический деятель и поэт Хилон из Спарты. VI век до н. э. и полностью афоризм звучит так: "**О мёртвых либо хорошо, либо ничего, КРОМЕ ПРАВДЫ".** Как мы видим церковные публицисты и филологи сократили афоризм, существенно исказив его смысл.

Но мы же с вами уважаемый читатель возьмём его за основу нашего повествования.

Поскольку, во-первых, далее речь у нас пойдет о жизни и деятельности исторических деятелях, давно покинувших наш МИР!

Во-вторых, речь пойдет о ТАЙНАХ, которые накопились в «Истории Русской православной церкви» за все время ее существования, ибо пришло время сказать ПРАВДУ какой бы негативной она и не оказалась!

И как бы от этого не пострадал нынешний «авторитет» той церковной организации что была создана в 1943 г. в СССР под названием «Русская Православная Церковь Московского Патриархата» самоуправно объявившей себя правопреемницей «Русской православной церкви», существовавшей в России до 1917 года и тем самым узурпировавшая власть над умами и чаяниями лиц, причисляющих себя к адептам «прихожанам» данной церкви.

Далее автором будет предложен читателю широкий спектр тем по истории РПЦ, а также ряд тем по ее внутренней организации и

структуре, взаимодействия с властями.

Отдельно будут затронуты вопросы по особенностям богослужения и так называемых «священных таинствах», (ныне практикуются в РПЦ МП), что содержат в себе эзотерическое и мистическое начало!

Это наличия, которое при этом тщательно скрывается от лиц, не включенных в состав «церковного клира» и является как бы информацией частично ЗАСЕКРЕЧЕНОЙ, а частично подаваемой в спец. литературе «Для служебного пользования».

В связи с чем мы с вами уважаемый читатель в первом томе данной книги попытается разобраться с темой «ЭЗОТЕРИЗМ В ПРАВОСЛАВИИ» вообще, но на примере практики молитвенных действий верующих, что практиковались и в данное время продолжают практиковаться в современном нам ПРАВОСЛАВИИ…

Да и еще одна маленькая оговорка! Те из вас уважаемые читатели что относят себя к «истинно верующим» и «воцерковленными» православным пожалуйста далее не читайте этот текст! Вся ниже изложенная информация не предназначена для вас, живущих по принципу «слепой веры», где ИСТИНОЕ ЗНАНИЕ об учении Иисуса Христа заменено ЛОЖНОЙ ВЕРОЙ внушенной вам различного рода христианскими богословами разных времён и христианских конфессий! Надеюсь вы прислушаетесь к моему авторскому предупреждению!

Глава1 ч.1

Эзотеризм православия

Заявленная выше автором тема этой работы как «**Эзотеризм православия**» безусловно сама по себе очень интересна и познавательна, но вот нам с вами уважаемый читатель все же придётся к ее раскрытию подойти постепенно.

Ведь мало кто из вас учился на философском факультете какого-либо университета чтобы сразу понимать сам смысл термина «**ЭЗОТЕРИЗМ**» не говоря уже о том, чтобы иметь точное преставление о его практическом применении в нашей сегодняшней реальности.

А ведь не зная, что такое «ЭЗОТЕРИЗМ» мы вообще не сможем понять, что такое «Эзотеризм христианский» и «православный» в частности!

В связи с чем я и подаю вначале небольшую энциклопедическую справку по данному вопросу:

«Эзотеризм (от др.-греч. «внутренний»), эзотерика – совокупность знаний, сведений, недоступных непосвящённым, несведущим в мистических учениях людям, особых способов восприятия реальности, имеющих тайное содержание и выражение в «психодуховных практиках».

В современной науке этот термин противопоставляется термину «**Экзотерикеа» (экзотеризму**). от др.-греч. —внешний) – религиозное или философское учение, не представляющее собой тайны, предназначенное для непосвящённых.

Противоположно эзотерике (эзотеризму) – тайному учению -Экзотерическое учение не имеет глубокого смысла и понятно всем (общедоступно).

Так же надо знать, что Знания, полученные в ходе эзотерического опыта, являются крайне субъективными, оттого не существует

единого эзотерического учения. Зачастую определяется как псевдонаука.

Ещё древнегреческие философы Пифагор, Платон и Аристотель словом «эзотерический» называли тайное учение, передаваемое только некоторым ученикам (эзотерикам).

В ходе истории Эзотеризм принимал различные формы практической интерпретации тайного учения; ныне в его состав традиционно
включаются: магия, алхимия, астрология, гностицизм, каббала, теософия, суфизм, йога, ваджраяна (буддийский тантризм), масонство, антропософия, мондиализм!

В то же время, ряд авторов рассматривает Эзотеризм как особый тип рациональности, который в настоящее время подвергается осознанной концептуализации и рефлексии.

Другие авторы иногда рассматривают в качестве Эзотеризма паранауки и парапрактики.

Соотношения с другими областями знаний и верований

Эзотеризм и оккультизм

Понятия эзотеризм и оккультизм не являются взаимозаменяемыми, термин эзотерика является более широким и включает в себя как оккультизм, так и эзотерические учения, не связанные с оккультизмом.

Оккультными можно назвать лишь те эзотерические системы, составной частью которых являются оккультные практики.

Многие эзотерические системы являются мировоззренческими или направленными больше на самосовершенствование и мистическое переживание, такие как : суфизм, восточные практики и многие из современных Нью-Эйдж учений, тогда как оккультизм обозначает скорее практики, направленные на достижение конкретных результатов, использование магии, вызывание духов, предсказания, гадания, астрологию, алхимию, нумерологию, гоэцию, различные церемонии и другие практики, а также эзотерические

доктрины, с ними связанные, такие,как герметизм, теософия, мартинизм, спиритуализм, спиритизм, эзотерическое христианство, и другие.

Например, каббалисты эпохи Возрождения были оккультистами, но Каббала не сводится только к оккультизму, а многие каббалисты вообще не признают оккультизма и подразумевают под каббалой только мировоззренческую систему и медитативные практики.

Эзотеризм и психология

Отношение к Эзотеризму со стороны различных направлений психологии не одинаково. Представители некоторых направлений психологии, например, аналитической психологии, трансперсональной психологии, психосинтеза, в целом положительно относятся к различным эзотерическим практикам и демонстрируют определённую связь с эзотерическими учениями.

Классик американской психологии У. Джеймс в работе «Многообразие религиозного опыта» предложил прагматический подход к оценке значимости различных религиозных феноменов (в определении «религии» Джеймса включаются мистические и эзотерические течения). С точки зрения данного подхода оценивать любые верования и практики следует исключительно из их влияния на жизнь и душевное здоровье человека.

В итоге, Джеймс демонстрирует достаточно позитивное отношение к ряду разновидностей эзотеризма, например, к йоге.

С другой стороны, ряд направлений психологии относится к Эзотеризму в целом или к отдельным его направлениям резко негативно. Так, З. Фрейд подвергал критике любые проявления магического и религиозного сознания. Современные критики эзотерики отмечают её возможную связь с различными психическими расстройствами, в частности, с синдромом Кандинского-Клерамбо.

С точки зрения истории науки, наибольший интерес представляет взаимное влияние Эзотерики и психологии. Коринна Трэйтел в своей

монографии «Наука для души. Оккультизм и истоки германского модерна» анализирует влияние эзотерики на становление психологии как самостоятельной научной дисциплины

Эзотеризм и христианство

В православии распространено представление о связи Эзотеризма, оккультизма и тоталитарных сект.

Несмотря на заявление представителей некоторых течений эзотерики о их связи с православием, представители христианства резко отрицательно относятся к попыткам соединения православия и эзотерических практик.

С точки зрения религиоведа и православного богослова А. В. Кураева, «в христианстве не существует эзотерического учения».

Перенниалист Джеймс Катсингер (англ. James Cutsinger) считает, что христианство, как и все религии, помимо внешних (называемых им «экзотерическими») форм обладает внутренней (называемой им «эзотерической»)

Истиной, которая выражает некую метафизическую суть, независимую от «буквы» догматического выражения (теория «экуменического эзотеризма»).

В частности, православный исихазм он считает отражением «эзотерической» (то есть внутренней) основы христианства, эквивалентной, например, практикам суфизма в исламе.

Другой автор С. С. Хоружий критикует встречающуюся точку зрения на исихазм как на эзотерическую практику:

«В сознании самой традиции, исихастский подвиг никогда не мыслился как закрытый эзотерический культ, удел кружка избранных и род некой духовной экзотики и эксцентрики. Он был не чем иным как осуществлением бытийного призвания человека…».

Некоторые направления протестантизма и католичества демонстрируют определённую связь с отдельными направлениями эзотеризма либо либеральное отношение к ним.

В англиканстве исторически сложилась связь с масонством: в то время, как главой Церкви Англии является английская королева, главой Объединённой великой ложи Англиииявляется член Британской королевской семьи (в настоящее время – двоюродный брат королевы Елизаветы II, принц Эдвард, одновременно являющийся протестантом).

Таким образом, руководство английского масонства и Церкви Англии оказались связаны на уровне родственных связей.

Другим примером является «Либеральная католическая церковь», вероучение которой, благодаря её создателю теософу Дж. Веджвуду включило в себя элементы теософии.

Религиовед П. И. Пучков относит Либеральную католическую церковь к маргинальному католицизму, однако он указывает, что положение этой организации в классификации конфессий является неопределённым, и некоторые религиоведы относят её к неримским католикам или синкретическому движению Новый век.

Эзотеризм и наука

Современная эзотерика нередко выступает в наукообразном обличье, апеллирует к науке, провозглашая принцип «единства науки, религии и философии».

В то же время научная картина мира кардинально отличается от эзотерической: представления эзотерики по основополагающим проблемам происхождения мира, жизни, человека, космологии, биологии, палеонтологии и других наук находятся в противоречии с научными данными.

В отличие от науки Эзотеризм не ведёт поиск решения проблемы, а предлагает ответы изначально, а Метод Эзотеризма научно не воспроизводим и не может быть рационально доказан.

Эзотеризм и общество

Различные авторы неоднозначно оценивают влияние эзотеризма на общество. В. В. Кучурин отмечает благотворительную деятельность масонства в XVIII—XIX веках.

Ю. В. Ермолина оценивает магию (определяемую ей как форма эзотерической культуры) в качестве «важнейшей составляющей русской национальной культуры» и связывает рост интереса к эзотеризму тем, что традиционные религии «не в состоянии полностью удовлетворить потребности людей в духовном спасении».

Некоторые авторы положительно оценивают значение эзотеризма в истории науки. Коринна Трэйтел говорит о влиянии эзотеризма на выделение психологии как самостоятельной научной дисциплины, а также на таких авторов как Карла Густава Юнга и Зигмунда Фрейда.

Английский историк культуры Ренессанса Фрэнсис Йейтс считает, что герметико-каббалистическое мировоззрение способствовало «переходу науки на путь служения человечеству», а американский историк-медиевист Линн Торндайкотмечает тесную связь между историей некоторых направлений эзотеризма и экспериментальной науки с античности вплоть до Средних веков

Современный российский исследователь С. Г. Устинов даёт неоднозначную оценку социальной роли эзотеризма.

С одной стороны, он указывает на то, что Эзотеризм в целом деструктивен, так как нацелен на разрушение сложившейся системы ценностей, обеспечивающей целостность культуры и человеческого мировоззрения.

С другой стороны, Устинов указывает на положительную социальную функцию Эзотеризма как «формы разрешения противоречий между теоретическим и обыденным сознанием», способной создавать смысловые системы координат.

Интерес к Эзотеризму и мистике порожден, по мнению Устинова, травмами массового сознания, нанесёнными индустриальной революцией, мировыми войнами, усложнившимися условиями бытия, и во многом связан с крахом веры в прогресс, возможность рациональной организации жизни, государства и общества.

Специалист по философии религии, доктор философских наук Л. В. Денисова считает, что в оккультизме отсутствует учение о нравственном пути и этических ценностях, из-за чего он

используется как инструмент для выживания одних за счёт других и может являться метафизической основой для современных тоталитарных режимов и сект для установления духовного господства

Критикой Эзотеризма и отдельных его направлений занимаются в рамках научного сообщества сторонники светского гуманизма, в России представленного преимущественно «Российским гуманистическим обществом».

Так, В. А. Кувакин в своей статье «Астрология» в журнале «Здравый смысл», утверждает, что распространение астрологииприводит к ряду негативных социальных последствий, среди которых: «вольное или невольное бегство человека от самого себя, отказ от здорового скепсиса, критичности, реализма»; «неуважение науки, неверие в её благотворную мощь в добрых и заботливых руках человека разумного»; «закрепление невежественности человека» и т. д

Широкая популяризация со стороны СМИ деятельности представителей оккультизма и парапсихологии и соответствующих представлений
(астрология, колдовство, порча, сглаз, экстрасенсорное восприятие, биоэнергетика) способствует формированию магического мышления, создаёт благоприятную почву для деятельности деструктивных религиозных сект и приводит к росту психических расстройств с религиозно-мистическими переживаниями… и т.д. и т.п

И вот только теперь, когда вы уважаемый читатель уже точно себе представляете этого тома.

И тут надо прямо признать, что как ни борются «православные иерархи» с чародейством и колдовством среди своих прихожан последние 1030 лет, а вот искоренить не могут! И мало этого они сами периодически подпадают по его влияние…

А каких только карательных мер, против всевозможных ведьм и колдунов (как лиц "занимавшихся эзотерическими практиками) не придумывали…

Огнем их жгли, топили в воде, вешали, четвертовали и живьем в землю закапывали, а колдунов и ведьм в каждом последующем человеческом поколении от даты крещения Руси становится все больше!

Хотя во все времена "святые отцы" православной церкви учат:

Так Св. Иоанн Златоуст в своем поучении "О лечащихся от болезней волхованием" строго предупреждает, что нельзя ходить ко врагам Божиим волхвам и чародеям, ибо лучше умереть, чем к врагам Божиим идти. И что те, кто пользуются их услугами, умирают прежде времени и в муку вечную идут.

А русский Св. Максим Грек (попавший в истории прежде всего, как иконописец) пишет даже целую работу, направленную на разоблачение Астрологии как разновидности магии, связывающей человека с демонами.

Он пишет, что его труд, "низлагающий убо прелесть звездочетную и всякое волшебное неистовство, бесами изобретенное"

Римский философ Тертулиан в своей работе пишет:

"Между различными людскими занятиями нельзя не заметить некоторых искусств или профессий, благоприятствующих идолопоклонству.

Об астрологах даже говорить не стоит, но так как один из них вздумал оправдать себя в том, что продолжает заниматься этой профессией, то я намерен сказать несколько слов по этому поводу.

Я не скажу, чтобы помещать имена ложных богов на небе, приписывать им как бы всемогущество и отклонять людей от вознесения молитв Богу, внушая им веру, будто их судьба неизменно определена звездами, – чтобы все это было равносильно поклонению ложным богам.

Но я утверждаю, что астрология в этом случае уподобляется падшим ангелам, отошедшим от Бога для обольщения рода человеческого… Если магия наказуема, а Астрология ее разновидность, то вместе с видом подлежит осуждению и разновидность.»

Так со времени появления Евангелия всякого рода софисты, астрологи, чародеи, маги, солхователи должны быть неминуемо наказаны"

Современный нам священник Михаил Воробьев, настоятель храма в честь Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня г. Вольска. выражая волю сегодняшней РПЦ МП пишет:

"Христианство является принципиально не эзотерической религией. Все содержание Божественного Откровения содержится в Священном Писании и Священном Предании Церкви, которое открыто всем.

В Церкви нет секретов, доступных только посвященным, нет никакого тайного знания.

В Библии нет никаких зашифрованных смыслов; понять Божественное Откровение можно не на основе интеллектуальной или магической дешифровки, как утверждают кабалисты, но жизнью в благодати Святого Духа!»

О священнике Воробьёве и ему подобных «церковных публицистах» я могу только с сожалением сказать, что как сам далее увидит читатель что они сами, грешат обманывая доверчивых читателей...

И тут будет уместным привести изречение апостола Павел: "**Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Тим. 2, 4).**

Но получается, что в РПЦ одна ИСТИНА для посвященных в ЦЕРКОВНЫЕ МИСТИЧЕСКИЕ СЕКРЕТЫ, а другая ИСТИНА для непосвящённых!

А если кратко подвести итог по борьбе с ЭЗОТЕРИЗМОМ в Христианстве, то усматривается тот вывод, что причина неудач в этой кровавой, многовековой "борьбе" в том состоит, что никто, для примера в той же Русской Православной церкви серьезно и не пытался бороться с этим явлением, получившее в наше время и свое научное обозначение "эзотерика"?

И не только не пытался, а наоборот еще больше нагружал церковные обряды и др. повседневную скажем ту же «молитвенную практику» ЭЗОТЕРИЧЕСКИМ содержанием!

Как в известном афоризме **"Мафию нельзя победить, но ее можно возглавить**!"

И если развить эту полушутливую мысль, то даже при беглой проверке оказывается, что уже с очень давних пор, сами православные священнослужители, систематически и усиленно занимаются в стенах монастырей и других, малодоступных для обычных прихожан мест той самой так на словах осуждаемой «эзотерической практикой»?

Но, колдовство и чародейство в том виде, как оно распространено в наше время, это как бы "младшие классы" в школе тайной науки – "Эзотерики". А ведь в ней есть и "высшие классы", так сказать и не для среднего ума.

В смысле, запретные, для непосвященных в церковные таинства лиц.

И чтобы не мучить читателя длинными отступлениями я скажу прямо, что в структуре Православия как отдельной ветви христианской религии, уже очень давно сложилось, существует и активно развивается тайное эзотерическое учение получившее название "ИСИХАЗМ" и это учен ие так же давно проникло в РПЦ.

И поскольку мы вступаем в пределы тайной науки, то давайте обо всем по порядку и вначале еще раз разберемся с терминами!

Что такое "Эзотеризм"? (Выше я уже давал определение этого понятия, а я тут излагаю материал повторно в более краткой форме для его лучшего запоминания!)

"Эзотеризм (от др.-греч. – внутренний) это сфера специфических взглядов о глубинно-мистической сути человеческой жизни. В эту сферу входят концепции, учения, доктрины, а также "Пути и практики Самопознания" (постижения тайного знания о природе Мира человека).

Эзотерическая психопрактика, ныне редко сохранившаяся в рамках некоторых мистических традиций, используется ограниченным числом адептов и носит преимущественно прикладной характер".

Эзотеризм как тайное учение присущее не только православной церкви, и качестве примеров такой практики можно назвать суфизм внутри ислама, каббалу внутри иудаизма, нэйдань внутри даосизма, йога внутри индуизма, чань (эзотерический буддизм, он жедзогчен) внутри буддизма и исихазм внутри православия.

Теперь давайте попробуем выяснить вопрос:

"**А каковы цели эзотерических систем?"**

А цели этих тайных эзотерических практик совпадают с религиозными (в христианстве, буддизме и исламе) и состоят в том, что лица, их практикующие пытаются в ходе этих занятий – добиться осознанного изменения своих личности!

И хотя эти эзотерические системы разные в разных мировых религиях, тем не менее, все они предлагают конкретный воспроизводимый набор методов для такого изменения.

Главной же целью указанных изменений являются "Повышенные Состояния Сознания", которые отличаются от так называемых "изменённых состояний сознания" (достигаемых последователями многих религий или психокультов) тем, что изменения личности, к которым стремятся последователи эзотерических систем, носят устойчивый характер!!! То есть человек овладевший подобной методикой «Повышения состояния Сознания» становится уже как бы «СВЕРХ ЧЕЛОВЕКОМ»!

То есть цель само трансформации является итоговое расширенное мировосприятие и получения из него недоступной другим лицам информации. А лицо владеющее такой ИНФОРМАЦИЕЙ уже для всех остальных непосвященных представляется в образе **СВЯТОГО ЧУДОТВОРЦА**»!

Сама история Эзотеризма теряется в глубине веков и в самом кратком изложении может быть описана так.

Эзотеризм как тайная наука возник задолго до появления христианства как мировой религии и тем более до момента отделения от него православия.

Есть Древний Эзотеризм.

Самое известное движение эзотеризма древнего мира – Герметизм, который иногда называют Алхимией Духа (чтобы отличить его от последующих течений, относящихся уже к эпохе Возрождения).

А вот эзотерические практики древнего Вавилона дали основу для формирования последующих движений Западной астрологии.

Эзотеризм как тайная практика характерен дихотомией между тайными и открытыми каноническими формами, которые присутствуют и во многих религиях.

Во времена Средневековья такие направления, как астрология, алхимия и магия были почти стандартными предметами учебного плана мистически-образованного адепта того времени.

Со временем Средневековый эзотеризм перерос в Европейский эзотеризм, который был окончательно сформулирован в XVII-м столетии сторонниками "Ордена розенкрейцеров" и позже вошёл в различные течения, такие как масонство.

В XX-м столетии философские идеи Е. П. Блаватской, основательницы Теософского общества, были по-своему переработаны Ани Безант, C. W. Leadbeater, Алисой Бейли, Рудольфом Штайнером.

Это оказало существенное влияние на многие течения и метафизические воззрения эзотеризма и культуры Нью-эйдж.

Ещё одна серьёзная практика эзотеризма начала XX века – система "4-го пути", была сформирована Г. И. Гурджиевым и П. Д Успенским.

Немецкий философ Рудольф Штайнер, порвав с теософией, сформулировал собственную философскую систему – антропософию.

Среди наших современников из числа зарубежных писателей второй половины XX века можно выделить труды Карлоса Кастанеды, проанализировавшего наследие культуры индейцев майя и оказавшего значительное влияние на формирование воззрений 70-х годов, особенно в среде хиппи. Созданное им философское течение нагвализм базировалось на последовательном изменении образа жизни практикующего в соответствии с "Путём воина" и предоставляло возможность достигнуть, таким образом, особого "мистического" знания и понимая истинной сущности мироздания.

Вот так в теории обстоит дело с Эзотеризмом в настоящее время. Нас же из всего сказано интересует применительно к практике РПЦ только одно направление Эзотерики – учение "получившее название "Исихазм," которое в своем развитии, по мнению православных богословов и церковных историков "стало наиболее значительным идейным направлением, захватившим Византию и славянские страны"!

И в исторической науке и православном богословии выработано и одновременно находится в обороте аж четыре общих смысла употребления слова "исихазм".

Наиболее древний смысл этого термина отражает созерцательную, отшельническую форму жизни христианского монашества, возникшую в Египте, Палестине и Малой Азии в конце 3 и, особенно в начале 4в.

Слово "исихия" (hesyhia) – "покой", "безмолвие" – указывает на идеал индивидуального отшельничества, по своему принципу отличного от общежитного монашества, основанного Пахомием Великими предполагающего строгую внешнюю дисциплину труда и жизни.

Не исключая внешних правил, жизнь монаха-исихаста определялась внутренней молитвой, "умным деланием", стремлением к личному "обожению" как началу преображения других людей и всего мира.

Когда отшельническое, "исихастское" монашество привлекло в свою среду образованных греков, воспитанных на идеях неоплатонизма, философско-идеологическое толкование отшельничества расширилось за счет включения небиблейских элементов, как-то – противоположение материи и духа.

И тут нам чтобы разобраться в этом вопросе, не обойтись без отдельного рассказа о жизни и деятельности Евагрия Понтика (4в.).

О нем современный богослов Иоанн Мейендорф пишет

"В Египте первым образованным монахом был Евагрий Понтийский (или Понтик). Евагрий был современником и другом каппадокиисских отцов: во диакона он был рукоположен не кем иным, как самим святым Григорием Назианзином".

Справка: Григорий Богослов (Григорий Назианзин; 329, Арианз – 389, Арианз) – христианский богослов, один из Отцов церкви, входит в число Великих каппадокийцев, близкий друг и сподвижник Василия Великого.Почитается в лике святителей.

Великие каппадокийцы – собирательное название отцов церкви второй половины IV века, завершивших формально-диалектическую обработку церковно-преданного догмата Святой Троицы.

К их числу обычно относят земляков и сподвижников, происходивших из Каппадокии: Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского, а также иногда Амфилохия Иконийского с их друзьями и единомышленниками, географически близкими и отдалёнными.

Память Василия Великого и Григория Богослова совершается Восточной Церковью, кроме их особых дней памяти, в день празднования Собору трёх святителей – 30 января (по юлианскому календарю)

"Так же, как и каппадокийцы, Евагрий увлекался чтением и переводами Оригена, но в то время как они, покинув уединение своих молодых лет, вернулись в мир и сделались епископами и активными церковными деятелями, Евагрий так и остался диаконом, а впоследствии удалился в Египетскую пустыню, где поселился среди

монахов в месте под названием Скит (откуда и произошло нарицательное имя "скит").

В пустыне Евагрий начал свою писательскую деятельность.

Ему принадлежит первенство в разработке созерцательно-интеллектуального взгляда на монашескую жизнь.

В те времена монахи в большинстве своем неодобрительно относились к образованию и даже писание гимнов полагали чересчур мирским занятием, а для молитвы пользовались лишь "словом Божиим", то есть псалмами. Евагрий же был греком по национальности и мировоззрению, блестяще образованным философом, наследником Платона и его школы.

Недавние исследования также показали, что он был последовательным оригенистом.

Справка: Оригенисты. По нынешнему церковному учению православной церкви, это были Еретики III века, учившие, что "души до вселения в тела людей уже были грешны".

Поселившемуся в пустыни Евагрию необходимо было объяснить свое новое призвание – аскезу, целомудрие – в категориях греческой мысли.

Естественно, для этого как нельзя лучше подходило Платоновское учение, в котором тело считается темницей души.

Авва Евагрий в этом смысле верно, следует Оригену:

Отделить тело от души может лишь Тот, Кто соединил их. Однако отделить душу от тела во власти того, кто стремится к добродетели. ("Практик", 52)

Иными словами, путем духовного усилия можно освободиться от тела, и в этом состоит наикратчайший путь к совершенству. Духовное усилие понимается как молитва. В учении Евагрия о молитве мы обнаруживаем необычайно тонкий анализ человеческих страстей и движений души. Однако вот на Пятом Вселенском Соборе (553 год) Евагрий был формально осужден как еретик вместе с Оригеном, ошибки которого он разделял.

В основном он был осужден за свои христологические взгляды.

Согласно Евагрию, Христос был одной из "разумных тварей", но в отличие от всех остальных не пал грехом. Поэтому в Воскресении восстановится наше изначальное равенство Христу. Императорским указом сочинения Евагрия были сожжены, а все изображения уничтожены.

Но в дальнейшем, как это часто бывает с официальными запретами, его учение о созерцании и молитве было настолько популярно среди монахов, что часть его писаний все же сохранилась иногда под другими именами и в дальнейшем оказала огромное влияние на духовную жизнь христианского Востока.

Кпримеру сохранились: следующие труды Евагрия 1. "Практик". 2. "Гностик". 3. "О молитве"...4. "Главы гностические".)

Даже поверхностное знакомство с писаниями Евагрия, из тех что можно найти в Интернете, обнаруживает его необычайный литературный дар и глубокое знание человеческой психологии.

Возьмем, к примеру, его описание демона духовной скуки, (Этот ДУХ очень хорошо знаком всем современным офисным работникам) иначе называемого Полдневным демоном (Пс. 91, 6). Евагрий описывает его как самого опасного из всех:

"Он усиливает свою атаку на монаха около четвертого часа (10 часов утра) и продолжает осаждать душу до восьмого часа.

Прежде всего, он создает впечатление, что Солнце еле-еле, если вообще, передвигается по небосклону и что в сутках пятьдесят часов.

Затем он принуждает монаха постоянно выглядывать в окно, выходить из келий и пялиться на Солнце, чтобы определить, долго ли еще до девяти (3 часа дня – обычный час обеда в монастырях), смотреть по сторонам, не появится ли кто из братиев.

Далее он вселяет в сердце монаха ненависть к монастырю, к самой жизни, к ручному труду... ("Практик", 12)

И хотя мы с вами уважаемый читатель не монахи и живем в другое время если бы уже и не в «другом измерении» в связи с нашей научно-технической революцией, но скажите сами себе

честно, а не ведем ли мы себя точно так на рабочем месте в своих офисах и учреждениях?

Что касается самого Евагрия то центральное место в его философии занимает его учение «О молитве».

Основным занятием в монашеской жизни должна быть молитва!

Следовать за Христом, согласно Евагрию, означает идеальную, непрерывную молитву, завещанную Апостолом Павлом (1 Фее. 5, 17).

Это относится не только к отшельникам, но и к общежитейским монахам, которые как раз тогда начали появляться.

Следует заметить, что появление монашеских общежитии связано с именем ученика Евагрия, святого Пахомия!

Монашеские общины ввели практику непрерывного богослужения, пения псалмов, а также усвоили и только что возникшую идею непрестанной молитвы.

Помимо развития самой идеи Евагрию принадлежит и термин "умная молитва", которую он понимал, как "непрерывное общение разума с Богом" ("О молитве", 3).

"Монах, – писал Евагрий, – это человек, который отделен ото всего и в гармонии со всем" ("О молитве", 124).

Это означает, что монах удаляется от мира, с тем, чтобы потом через Бога обрести гармонию со всей вселенной.

Самое слово "монах" происходит от греческого (монос), "один".

Таким образом, в учении Евагрия наряду мы находим чрезвычайно важную идею постоянной Умной молитвы, которая впоследствии трансформировалась в учение об "Иисусовой молитве" и глубоко запечатлелась в православной духовной традиции".

А теперь внимание уважаемый читатель! Мы далее переходим к изучению самого понятия "Иисусовой молитвы"

"Постоянная молитва" – одна из основных черт созерцательного монашества со времен Евагрия; "молитва Иисусова" есть постоянное обращение – в разных словесных сочетаниях – к Иисусу Христу, чье

имя должно, по словам Иоанна Лествичника (7в.), "прилепиться к дыханию".

"Иисусова молитва" – в нынешнем православии это молитва-обращение к Иисусу Христу, Сыну Божию и истинному Богу с просьбой о помиловании (прощении грехов и возможности после второго пришествия находиться в раю).

"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго"

В краткой форме она выглядит так:

"Господи, Иисусе Христе, помилуй мя"

Совсем кратко:

"Господи, помилуй"

Молитва эта в свою очередь берёт своё начало из Евангелия: "Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!" (Лк.18:13).

Согласно православному учению эта молитва может использоваться христианином как универсальное обращение к Богу за помощью при искушении, а монахам она предписывается в качестве действенного средства к христианскому духовному совершенствованию.

Эти предписание иногда понималось буквально, в смысле использования дыхания как способа сосредоточить внимание и связать молитву с непрерывающейся функцией организма и тем самым достигнуть "постоянной молитвы".

Сведение термина "**Исихазм" к этой психосоматической практике приводит иногда к историческим недоразумениям**. Так к примеру термин "исихазм" также часто употреблялся как синоним термина "Паламизм", т.е. системы богословских понятий, выработанной Григорием Паламой в процессе его полемики с Варлаамом, Акиндином и другими противниками.

И раз мы подошли к исторической фигуре Григория Палмы то давайте начнем с изучения его личности.

Справка: Григорий Палама (1296 Константинополь – 14 ноября 1359, Фессалоники) – архиепископ Фессалоникийский, средневековый мистик, византийский богослов и философ, один из основателей исихазма, отец и учитель Церкви, православный святой.

Прославлен Православной церковью в лике святителей, память совершается 14 ноября (в старостильных юрисдикциях по юлианскому календарю), а также переходящая память во вторую неделю (воскресение) Великого поста.

Палама и афонские монахи отстаивали то мнение, что воссиявший на Фаворе свет, по учению отцов Церкви и по исихастской пратике, не есть самое существо Божие, но и не является сотворённым: это есть проявление Божественной сущности, то есть естественное свойство и энергия Божества.

Справка: Фаворский свет – нетварный Божественный свет, которым просияло лицо Иисуса Христа при Преображении.

Фаворский свет описан во всех синоптических евангелиях:

"и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет" (Мф.17:2)

"Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить." (Мк.9:3)

"И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею." (Лк.9:29)

Противник Г. Палмы афонский монах Варлаам выдвинул такое возражение: если осияние учеников на Фаворе было действием сообщения им Бога, то надо заключить, что этот свет тождествен с существом Божиим и что существо Божие может сообщаться человеку и доступно человеческим чувствам.

Не существо, – отвечал Палама, – а энергия Божественная, благодать и слава, уделяемая от существа Божия святым. Притом энергия Божественная нераздельна от существа Божия, как неразделен Сын от Отца или Дух Святый, или как неотделим луч от солнца и теплота от огня; значит, в таком учении нет мысли о двоебожии.

И подобно тому, как существо солнца, то есть диск его как неделимый выше лучей и сияния, посылаемого человеческим глазом, точно так же, согласно учению церкви, и божественное существо как неделимое и невидимое выше посылаемых им сияний, энергий и благости, которую сообщает святым Пресвятая Троица.

Аскетическая традиция исихазма до того момента сохранялась в качестве практики и передавалась личностно от старцев послушникам.

Учение о Фаворском свете, будучи опытно засвидетельствованным подвижниками, не имело до тех пор богословского оформления.

Варлаам, рассуждая с помощью выверенной логической системы схоластического богословия, поставил вопросы, получение ответов на которые требует такой же рациональной дискурсивной практики.

Так была сформулирована важная сотериологическая проблема: что является условием спасения человека, для чего пришел Христос.

Изречение первых отцов "Бог стал человеком, чтобы человек стал богом" Палама выразил посредством учения о Нетварных энергиях, говоря об обожении человека в терминах православного богословия.

На этом этапе противниками Паламы выступили Григорий Акиндин и Никифор Григора, которые в отличие от Варлаама не критиковали психосоматического метода молитвы исихастов.

Спор принял богословский характер и касался вопроса Божественных энергий, благодати, нетварного света.

Будучи явно высказано в полемике с Варлаамом, мнение свт. Григория Паламы вызвало ожесточенную полемику, так что в мае-июне и в июле 1351 г. были созваны два собора, которые осудили его противника Никифора Григору и провозгласили Паламу "защитником благочестия".

На первом из этих соборов было утверждено учение о единстве Божества и различии между сущностью и нетварными энергиями.

На втором соборе было принято шесть догматических определений с соответствующими шестью анафемами, которые сразу же после собора были включены с Синодик Православия.

Помимо утверждения вышеуказанного различия между сущностью и энергией здесь была провозглашена непричаствуемость Божественной сущности и возможность приобщения Божественным энергиям, которые нетварны.

Выработанные в ходе этого этапа полемики тезисы можно кратко изложить так:

Сущность Бога непознаваема вообще (свт.Василий Великий "сущность муравья и сущность Бога одинаково непознаваемы") – этот тезис разделяли и Варлаам и Палама.

Божественная сущность есть Бог, но Бог пресуществен,

Его сущность непознаваема даже как категория сущности (в отличие от схоластики, где сущность Бога является таким же категориальным понятием, как и остальные сущности, только с трансцендентными характеристиками).

Всякая сущность познаётся в своем проявлении, в своих энергиях. Энергии есть свойства, движения естества, проявленные вовне.

Бог пребывает всей Полнотой Своего Божества вне своей сущности в Своих энергиях.

Очевидно, что понятие вовне для Трансцендентного Бога не вполне адекватно, но рассуждение важно для этого мира – тварного – иного по отношению к Богу.

Таким образом, Бог пребывает всей Полнотой Своего Божества в этом мире в качестве Своих энергий.

Сам мир создан именно творческим волением, то есть он сотворён этими энергиями.

Как видим тут налицо все те же, следы исихастской практики которую первым разработал Евагрий Понтик.

Ну, а дальше разрешите дать вам уважаемый читатнль и богословское толкование учения Г. Палмы по отношению к сторонникам христианской религии в вопросе Богопознания:

"Человеческое естество и Божие не взаимо пересекаемы.

Если во Христе они были соединены через Божественную ипостась Слова – личность Христа, то человеческая личность является тварной.

Однако, причащаясь Телу Христову и направляя всё своё естество желаниями – энергиями к Богу, энергии человека становятся "сонаправлены" энергиям Бога также, как во Христе.

Сотрудничество Божественных и человеческих энергий в деле спасения получило в богословии Паламы греческий термин синергия.

Таким образом, человек становится соучастником всей Полноты Божественной жизни в Её нетварном бытии через действие в нём Благодати как Самого Бога.

Важный факт, что человек участвует не только ментально или душевно, но всей полнотой своего естества, особенно физической, что и вызывало особое недоумение Варлаама.

Причастие Божественной жизни проявляется озарением как умственных, так и физических очей Нетварным светом, а также пребывание в молчании-исихии.

Так как тело также участвует в Божественной жизни, то для него также необходимы определенные практики, разработанные в течение веков исихастами.

В итоге человек всей полнотой своего существа посредством энергий усвояет Бога и усвояется Богом.

Так выполняется вторая часть сентенции "чтобы человек стал богом", богом не по существу, но по благодати".

В 1351 году "исихазм" признан официальным учением православной церкви!!!

Из Византии исихазм распространился и на Русь (Нил Сорский, Сергий Радонежский и др.) и во многом "исихазм" повлиял на духовный подъём Руси XIV-XV веков.

На Руси исихазм связывают с именем Нила Сорского. Но о нем и его учении и учениках будет рассказано в следующей части.

Глава 1 ч.2

Нил Сорский и другие первые "изиахасты" Русской православной церкви

Начиная рассказ о Святом Русской православной церкви Ниле Сорском, я хочу предуведомить читателя, что не смотря на все заслуги перед русской православной церковью и прошедшие с дня его смерти более чем 500 лет, он не в чести у нынешних высших иерархов РПЦ МП!

И поэтому все сохранившиеся о нем данные, лучше всего изложена в дореволюционном энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона.

Все другие "источники" в том числе и распространяемые, через официальные каналы РПЦ МП, изученные мною в ходе написания этой части, просто копируют эту информацию, "препарируя" ее согласно своим нуждам.

Поэтому и мы возьмем за основу нашего исследования эту "первичную" информацию "от Брокгауза и Эфрона", но попутно будем дополнять ее, и сведениями с других, достоверных источников.

В первую очередь, с целью как восстановления умышлено искаженной информации, так и для написания наиболее полной биографии Нила Сорского.

Итак, Преподобный Нил Сорский. По неточным данным, он родился около 1433 г.

Причем, по одной версии в крестьянской семье, а по другой в обедневшей, боярской (бояр Майковых).

О детстве и юности Нила ничего не известно. Но вот постригся в монахи Нил в Кирилло-Белозерском монастыре, где его наставником был старец Паисий Ярославов.

В то время в Московском царстве, это было место где монахи возглавили идейный протест против "землевладельческих прав

монашества".

Справка: Кирилло-Белозерский (также Кириллов) монастырь – мужской православный монастырь Русской Церкви; расположен на Севере России, на берегу Сиверского озера, в черте современного города Кириллов Вологодской области.

Монастырь основали монахи Кирилл Белозерский – последователь Сергия Радонежского и Ферапонт Белозерский в 1397 году

Они даже впоследствии в церковной истории, получили специальное название "заволжские старцы".

Их если говорить современным языком, то их можно сравнить с нынешней российской "парламентской оппозицией".

И поскольку "заволжские старцы", имеют самое прямое отношение к судьбе Нила Сорского, то они заслуживают и отдельного отступления.

Под "Заволжскими старцами" в истории русской православной церкви понимают иноков (монахов) Белозерских и Вологодских монастырей.

В конце XV и начале XVI в. они становятся известными, как отдельная "церковная партия", по своим гуманным воззрениям, образованности и критицизму, резко проявившаяся в борьбе с противоположной церковной "партией" Иосифа Волоцкого.

Основываясь на евангельском учении о любви и милостыне, "Заволжские старцы" требовали на соборе 1490 г. а затем в двух посланиях (1504 и 1505 гг. гуманного отношения к еретикам. Они предлагали лишь упорных еретиков отлучать от церкви, а раскаявшихся прощать совершенно.

Кроме того, "заволжскими старцами", заявляли о неприличии монастырям владеть землями и крестьянами.

По их мнению, обладание землями ставило духовенство в зависимость от мирской власти, лишало его самостоятельности в столкновениях с последней, не позволяло обличать и сдерживать сильных мира, "деморализировало" монашество.

Они считали такой порядок вещей противоречащим Евангелию, не согласующимся с жизнью древних русских подвижников.

Лучше раздавать богатство нищим, учили они, чем украшать храмы. Вообще, внешняя, обрядовая сторона религии не играла у них никакой роли.

Их монастыри резко отличались по своей бедной, простой обстановке от богатых церквей сторонников Иосифа Волоцкого.

Кстати "старцы" вмешивались и в личную жизнь московских царей. Так развод московского царя Василия III с женой и новый брак его вызвали осуждение со стороны "заволжцев".

За эти все эти "протесты", в 1523 г. один из "заволжцев", троицкий игумен Порфирий, был посажен в тюрьму.

Тем не менее, "старцы" продолжали в своей жизни и учениях стремится к нравственному совершенствованию путём критического, сознательного изучения Священного Писания.

Они убеждённые, что каждый, духовный или мирянин, должен учительствовать, старцы энергично пропагандировали своё учение.

Сам же Нил Сорский, пока "заволжские старцы", отстаивали свои убеждения, будучи малоизвестным и молодым русским монахом, покинул Московию и совершил длительное путешествие в Палестину, Константинополь и на Афон.

Непосредственная причина, побудившая Нила Сорского, покинуть свой монастырь была в том, что его не удовлетворяла существовавшая организация монастырской жизни, когда монахи живут "не по Закону Божию и преданию Святых Отцов, а по своей воле и человеческому рассуждению".

Именно поэтому, он вместе со своим сподвижником Иннокентием Охлябининым он ушел из Кириллова монастыря, паломником на Восток, где уже была широко распространена "скитская", "созерцательная" жизнь монахов.

Особенно долго он пробыл на горе Афоне где к тому времени прочно обосновалась "Афонская монашеская республика".

Там же, монах Нил, если верить его "Житию", и изучил тайную науку "исихазма".

По возвращении на Московию, что произошло в период между 1473 и 1489 годами Нил основывает свой монашеский скит.

Там он как опытный афонский монах, собирает около себя последователей, "которые его были нрава", и предавшись замкнутой, уединенной жизни, интересуется почти исключительно книжными занятиями.

Этот скит, со временем стал известным в Московском царстве, а затем и Российской империи монастырем "Нило-Сорская пустынь".

И поскольку, вся дальнейшая жизнь Нила Сорского была им прожита в этом монастыре, то давайте, и мы проследим историю монастыря до смерти Нила Сорского, а уже потом, будем разбираться с его "идейным наследием".

И для того чтобы не исказить историю, надо отметить, что монах Нил возвратившись с Афона, вначале поселился в келье вблизи Кирилло-Белозерского монастыря, но прожив здесь какое-то время, в поисках еще большего "уединения" и для воплощения своих монашеских идеалов, принесенных им с Афона, ушел на реку Сору, "в места лесные, болотистые, дикие и пустынные", расположенные в пятнадцати верстах от Кириллова монастыря.

Сам он писал об этом так:

"Ныне вдалее от монастыря переселихся понеже благодатию Божиею обретох место, угодное моему разуму, занеже мирской чади маловходно".

Придя на новое место, в 1480 году, монах Нил по традиции поставил крест, затем построил часовню, келью, выкопал колодец и пруд.

Его спутник и ученик Иннокентий устроил свою келью не рядом, а на некотором расстоянии от кельи учителя.

Постепенно стали собираться к преподобному Нилу и другие монахи. Они тоже селились отдельно один от другого.

Лес на территории скита не вырубался, Монахи в своих кельях могли иметь иконы, книги и самое необходимое для жизни, а питаться должны были от своего "рукоделия".

"Для потребы братии" на реке Соре построили небольшую мельницу. Наносив земляной холм, соорудили первую церковь во имя Сретения Господня.

На общую службу монахи собирались дважды в неделю, а остальное время проводили в своих кельях в трудах и молитвах.

Сам преподобный Нил продолжал изучать Божественное Писание и переписывал книги, составлял сборники житий.

Надо сказать, что как известный афонский монах Нил Сорский в Московском царстве, был известной и авторитетной личностью, что с его мнением по сложным вопросам церковного строительства, были вынуждены считаться и высшие иерархи Русской церкви.

Например, в 1489 году, когда в Московии было широко распространено ожидание Конца света, новгородский архиепископ Геннадий просил ростовского архиепископа Иоасафа обратиться за советом по поводу этих слухов к старцам Паисию и Нилу.

Нил Сорский участвовал и в обсуждении важных вопросов на церковных соборах в Москве.

На соборе 1503 года он выдвинул предложение освободить монастыри от управления вотчинами.

По его мнению, монахи должны были стремиться не к материальному богатству, а к высоте внутренних духовных помыслов.

Но, увы ни тогда, ни после, до самого времени правления императрицы Екатерины Второй, никто это предложение не поддержал.

А авторитет старца Нила Сорского основывался на том, что его жизнь являлась примером воплощения этих новаторских идей.

Закончил земную жизнь Преподобный Нил Сорский 7 (20) мая 1508 года.

Но и тут он поступил крайне необычным для русских монахов образом, когда перед смертью составил свое «Завещание», которое гласило:

"Повергните тело мое в пустыни – да изъядят е зверие и птица; понеже согрешило есть к Богу много и недостойно погребения.

Мне потщания, елико по силе моей, чтобы бысть не сподоблен чести и славы века сего никоторыя, яко же в житии сем, тако и по смерти. Молю же всех, да помолятся о душе моей грешной, и прощения прошу от вас и от мены прощения. Бог да простит всех".

Но вот монахи Нило-Сорской пустыни не выполнили его "Завещания" и на месте его захоронения, положили камень с надписью года, месяца и дня его кончины, а позднее поставили часовню.

Ну, а теперь сам рассказ о жизни Нила Сорского, его сторонниках, противниках и учении, которое пустило свои глубокие корни в РПЦ…

Несмотря на все эти занятия, принятие схимы и любовь к уединенной монашеской жизни, Нил Сорский все же принимает участие в решении двух важнейших вопросов своего времени И вот несколько примеров!

1. "Дело о новгородских еретиках".

В деле о новгородских еретиках и Нил Сорский, и его ближайший "учитель" Паисий Ярославов, держались, более терпимых взглядов, чем большинство тогдашних русских иерархов, с Геннадием Новгородским и Иосифом Волоцким во главе.

И поскольку, не все читатели, знают историю этого вопроса, то подаю о этих церковных деятелях отдельную справку.

1. Геннадий (Гонозов) – новгородский архиепископ в 1484 – 1504 годы, первый видный противник ереси, так называемых жидовствующих.

Положение его в Новгороде было очень трудным: он был вторым лицом, занявшим кафедру по назначению из Москвы.

Сразу заявив себя усердным слугой Москвы, Геннадий настойчиво принялся за проведение в новгородской епархии политических и

церковных стремлений центрального правительства.

Он встретил упорную оппозицию со стороны местного духовенства, которому московское владычество причинило материальный ущерб конфискацией части церковных и монастырских земель и богатой Софийской казны.

Со временем он добился того, что местное духовенство привыкло к почитанию московских святителей и угодников и ввело в ежедневные богослужения молитвословия за государя.

В одном из первых своих посланий Геннадий высказал программу отношений духовенства к правительственной власти: духовенство должно исполнять приказы этой власти, ибо московские государи "послушание уставляют паче многих добродетелей"; но в то же время великие государи, должны признать руководящую роль духовенства и подчиниться ему.

В духе этой программы Геннадий начал и борьбу с "ересью", о существовании которой узнал в 1487 г.

Эта борьба велась не на почве догматических и богословских споров и обличений, а средствами административных кар.

Так Геннадий считал прямо вредными богословские прения с еретиками и в послании к собору епископов выражал мысль, что собора о вере допускать не следует, так как "люди у нас простые, не умеют по обычным книгам говорить". Собор на еретиков нужен лишь для того, "чтобы их казнити, жечи и вешати".

Энергические меры против "еретиков", рекомендованные Геннадием, не осуществились, так как "еретики" нашли поддержку в Москве и спокойно там проживали.

С этого времени в борьбе с ересью Геннадий заслоняется новым церковным иерархом: Иосифа Волоцкого.

В 1503 г. Генадий был вызван на собор в Москву, где обсуждался и решен в утвердительном смысле вопрос о не взимании поборов при поставлении на церковно-иерархические должности.

Несмотря на это, он, по свидетельству летописи, начал брать мзду с священников "за поставленье" больше прежнего, за что в 1504 г.

великий князь и митрополит свели его с кафедры.

В июне того же года он подал митрополиту отреченную грамоту и, поселившись в Чудове монастыре, где вскоре и скончался.

2. Иосиф Волоцкий (Санин) – знаменитый полемист, родился в 1439 или 1440 г., учился грамоте в Воздвиженском монастыре, около 1459 г. принял монашество в обители Пафнутия Боровского.

Назначенный, после смерти Пафнутия, настоятелем этой обители, он пытался ввести строгий общежительный устав.

Встретив сильный отпор со стороны иноков, оставил монастырь и, недовольный жизнью нескольких монастырей, в которых побывал, основал в 1479 г. известный впоследствии Волоколамский монастырь.

Основной добродетелью инока, по уставу Иосифа, было беспрекословное повиновение настоятелю, власть которого была безгранична.

Вся жизнь монаха была точно распределена и регламентирована.

Ересь "жидовствующих" нашла в Иосифе сурового обличителя. Враг всякого "мнения", всяких новшеств, Иосиф требует казни для еретиков.

Мнения Иосифа одержали верх над мнениями противников; еретиков казнили, монастыри продолжали владеть имуществом, благодаря близости Иосифа к великому князю, власть которого Иосиф всегда старался окружить ореолом божественности.

Иосиф утверждал, что государь "естеством подобен всем человекам, властию же – Богу", что он наместник Божий на земле, глава государства и церкви, самодержец в полном смысле этого слова.

Во всех своих сочинениях Иосиф является древнерусским книжником, начетчиком. Умер 9 сентября 1515 г., канонизирован в 1579 г.

Сам же Нил Сорский, не взирая на вышеназванных влиятельных церковных авторитетов продолжал протестовать против землевладельческих правы монастырей.

И в частности кульминацией этого проблемного вопроса явился Собор 1503 г. в Москве.

Когда собор уже близился к концу, Нил Сорский, поддерживаемый другими Кирилло-Белозерскими старцами, поднял вопрос о монастырских имениях, равнявшихся в то время трети всей государственной территории и бывших причиной деморализации монашества.

Но увы, на этом Соборе идеи Нила Сорского "о не стяжательстве" в монашеской жизни, поддержаны небыли.

После смерти Нила Сорского, остались его литературные произведения.

Все же дошедшее до нас литературно-философское наследие Нила Сорского составляют ряд посланий, небольшое Предание ученикам, краткие отрывочные заметки, более обширный Монастырский устав, покаянная молитва, напоминающая несколько великий канон Андрея Критского, и предсмертное Завещание.

Важнейшие из них – послания и устав:

Первые служат как бы дополнением к последнему. Общее направление мыслей Нила Сорского – строго аскетическое, но в более внутреннем, духовном смысле, чем понимался аскетизм большинством тогдашнего русского монашества.

Иночество, по мнению Нила, должно быть:

1. Не телесным, а духовным (оно требует не внешнего умерщвления плоти, а внутреннего, духовного самосовершенствования).

2.Почва монашеских подвигов – не плоть, а мысль и сердце.

Намеренно обессиливать, умерщвлять свое тело излишне: слабость тела может препятствовать в подвиге нравственного самоулучшения.

Инок может и должен питать, и поддерживать тело "по потребе без мала", даже "упокоивать его в мале", снисходя к физическим слабостям, болезни, старости.

Непомерному пощению Нил не сочувствует.

3. Он враг вообще всякой внешности, считает излишним иметь в храмах дорогие сосуды, золотые или серебряные, украшать церкви; церковь должна иметь только необходимое, "повсюду обретаемое и удобь покупаемое".

Чем жертвовать в церкви, лучше раздать нищим... Подвиг нравственного самосовершенствования инока должен быть разумно-сознательным.

Инок должен проходить его не в силу принуждений и предписаний, а "с рассмотрением" и "вся с рассуждением творити".

4. Нил требует от инока не механического послушания, а сознательности в подвиге.

Резко восставая против "самочинников" и "самопретыкателей", он не уничтожает личной свободы.

Личная воля инока (а равно и каждого человека) должна подчиняться, по взгляду Нила, только одному авторитету – "божественных писаний".

"Испытание" божественных писаний, изучение их – главная обязанность инока.

5. Само же изучение, божественных писаний должно быть, однако по мнению Нила Сорского, соединено критическое отношение к общей массе письменного материала: "писания многа, но не вся божественна".

Эта мысль о критике была одной из самых характерных в воззрениях и самого Нила, и всех "заволжских старцев" – и для тогдашнего большинства грамотников совершенно необычной.

В глазах последних, как, например, Иосифа Волоцкого – всякая вообще "книга", "писание" – являлись чем-то непререкаемым и боговдохновенным.

В этом отношении чрезвычайно характерны те приемы, которых Нил держится, продолжая заниматься перепиской книг:

Он подвергает списываемый материал более или менее тщательной критике.

Он списывает "с разных списков, тщася обрести правый", и делает свод наиболее верного; сличая списки и находя в них "много неисправленна", – старается исправить, "елико неисправленна", – старается исправить, "елико возможно его худому разуму".

Если иное место ему кажется "неправым", а исправить не почему, Нил оставляет в рукописи пробел, с заметкой на полях: "от зде в списках не право", или: "аще где, в ином переводе, обрящется известнейше (правильнее) сего, тамо да чтется", – и оставляет так пустыми иногда целые страницы!

Вообще он списывает только то, что "по возможному согласно разуму и истине...".

За все эти принципы и нововведения в монашеской жизни идейный противник Нила Сорского -Иосиф Волоцкий, обвиняет его в ереси.

Иосиф укоряет Нила Сорского и его учеников, что они "похулиша в русской земле чудотворцев", а также тех, "иже в древние лета и в тамошних (иностранных) землях бывших чудотворцев, – чудесем их не вероваша, и от писания изметаша чудеса их".

Чем бы закончилась идейная борьба между Иосифом Волоцким и Нилом Сорским не известно, но конфликт "был исчерпан" в связи со смертью последнего в 1508 году.

Сам "Нило-Соровский скит" и после смерти его основателя продолжал оставаться небольшим, монахов в нем было немного.

В 1515 году в скиту жили священник, дьякон и двенадцать старцев.

Как и при Ниле Сорском, все имущество, пища и одежда их были общими.

Слава и церковный авторитет старца Нила, довольно высокие при жизни, после его смерти еще более возросли.

Московские князья взяли скит под свою защиту и на свое материальное обеспечение.

Через белозерских и вологодских приказчиков из государевых запасов монахи скита получали рожь, овес, пшеницу, горох, соль и

другие припасы, которых было достаточно и для живущих в скиту, и для приходящих сюда богомольцев.

Вклады, кружечные и свечные деньги являлись незначительными статьями дохода.

Во все времена Нилов скит не был ни богатым, ни многолюдным, Вторым его храмом стала такая же небольшая, как и первая, деревянная церковь Ефрема Сирина с трапезной.

По "отписным книгам" первой половины XVII века, в нем имелись, кроме двух церквей, двенадцать келий, колокольня с четырьмя колоколами, часовенка над гробом основателя, сторожка, житница, амбар, ледник, конюшня да.старая мельница.

В 1641 году Нилов скит по указу царя Михаила Федоровича приписали к Кирилло-Белозерскому монастырю, что позволило несколько оживить ремонтные и строительные работы,

Были возведены новая колокольня и небольшая холодная церковь во имя Третьего обретения Честной Главы Иоанна Предтечи, над захоронением основателя скита.

В этой церкви по историческим данным висели и самые дорогие иконы из имеющихся в скиту, серебряные оклады на иконах и серебряные сосуды, появившиеся во второй половине XVII века, тоже были вкладными. Вкладами и перепиской книг пополнялась и библиотека скита.

В 1641 году она насчитывала семьдесят книг, а в 1689 году – уже сто сорок книг, являясь значительным для того времени книжным собранием.

Но вот число монахов в скиту постепенно уменьшалось и составляло в конце XVII века всего пять-шесть человек.

Подчиненность "Нилова скита" Кирилло-Белозерскому монастырю продолжалась до 1777 года и к э этому времени братии в нем уже не было вовсе. Лишь для совершения богослужения жили священник, дьячок и пономарь. За сохранностью построек и имущества присматривали монахи Кириллова монастыря, а

наиболее дорогие предметы "для сохранения" были вывезены в Кириллов.

В 1777 году по указу Вологодской Духовной Консистории Нило-Сорскую пустынь перевели в ведомство Кирилловского Духовного Правления, Ее деревянные строения постепенно ветшали, все приходило в запустение.

В самом конце XVIII века была сделана попытка вновь вдохнуть жизнь в некогда известную обитель, Настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря игумен Феофан взял пустынь под свое управление и начал ее восстановление.

Но из-за дальнего расстояния (около семидесяти верст) вести дела в пустыни из Кирилло-Новоезерского монастыря было неудобно, поэтому в 1805 году Нило-Сорская пустынь вновь возвращается в ведение Кирилло-Белозерского монастыря.

В это время должность строителя (настоятеля) пустыни выполнял переведенный сюда еще из Новоезерского монастыря иеромонах Серапион, вместе с которым жили также священник и три послушника.

Вскоре Серапиона сменил иеромонах Кирилло-Белозерского монастыря Варсанофий, Денежная сумма при передаче составляла всего девяносто три рубля.

В ведомстве Кирилло-Белозерского монастыря в этот раз пустынь оставалась почти полвека.

Кирилловский настоятель назначал управляющих пустынью обычно из состава своей монастырской братии "с полным доверием в хозяйственных распоряжениях".

Общий хозяйственный и духовный упадок обители преподобного Нила беспокоил настоятеля Кириллова монастыря Иннокентия, поэтому в 1837 году он уговорил принять на себя обязанности строителя пустыни иеромонаха Никона, прибывшего сюда в поисках уединенного жительства.

Вот что увидел Никон, приехавшим в первый раз в Нило-Сорскую пустынь:

"Во всех церквах обители все было ветхо и убого, требовало обновления и улучшения.

Ограды вокруг церквей не было никакой, небольшие ветхие кельи настоятельские стояли боком, близкие к падению... скотный двор, погрязший в болоте, лежал в развалинах...".

Кроме того, его смутило, что в обители, в традициях которой было поддержание сурового аскетизма и отстранение от мирских соблазнов, явно преобладали недуховные радости.

Иеромонах Никон выполнял должность строителя пустыни в 1837-1842 годах. Известный своей подвижнической жизнью и имевший почитателей в высшем свете, он привлек к Нило-Сорской пустыни большое внимание.

Возросло число благотворителей, вкладчиков, доходы пустыни стали расти. Никон ввел ежедневную службу, следил за выполнением монастырского устава, боролся с нетрезвостью.

Все это способствовало укреплению авторитета пустыни и увеличению числа ее насельников.

В 1840 году пустынская братия обратилась к настоятелю Кирилло-Белозерского монастыря Рафаилу с прошением о восстановлении самостоятельности их обители, и вскоре решение об этом состоялось.

В указе Святейшего Синода от 31 декабря 1850 года говорилось, что "восстановление оной по сохраняющемуся о ней благочестивому воспоминанию послужит немаловажною опорою для народа в духе православия"

Нило – Сорскую пустынь восстановили как заштатный общежительный монастырь.

Способами ее содержания назначались земля (триста десятин), проценты с имеющегося капитала (2143 рубля серебром), собственные средства "от сборов свечного и кружечного и от усердия богомольцев".

Иеромонахом Никоном было положено и начало каменному строительству в Нило-Сорской пустыни.

Первый каменный храм Во имя Тихвинской Богоматери заложили на месте разобранных церквей Сретенья Господня и Иоанна Предтечи. Во время работ были обнаружены "нетленные мощи" (якобы преподобного Нила).

Пятиглавый Тихвинский собор, состоящий из теплой и холодной церквей с приделами, строился в течение 1841-1854 годов. Храм украсили новые барочные иконостасы, настенная живопись.

К теплой церкви главного храма примыкала колокольня,

В северной части монастыря стоял двухэтажный настоятельский корпус, построенный в середине XIX столетия.

Монастырь окружала каменная ограда с четырьмя башнями. В ограде размещались кельи, трапезная, различные службы.

Над святыми воротами в 1860-е годы была возведена церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Так, к 1870-м годам сложился новый каменный ансамбль Нило-Сорской пустыни.

По словам благочинного монастырей архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иакова, пустынь была "приведена в благолепный вид".

За этот период выросло и количество ее обитателей.

В 1871 году в ней уже жили сто тридцать человек; из них пятьдесят монахов и послушников.

Годовой доход пустыни в это время составлял более двенадцати тысяч рублей.

Однако это возрождение обители преподобного Нила не означало возвращения прежних традиций монастырской жизни, завещанных основателем,

Нарушались главные его заповеди – не стяжание, смирение.

Вместе с тем в этот сложный для пустыни период в ней продолжали жить старцы, прославившие ее своим подвижничеством.

Недалеко от самой пустыни находились два скита – Иоанно-Предтеченский и Успенский, в которых жили схимники в уединении,

в строгих постах, в трудах и молитвах.

Чтобы современные читатели правильно представили себе, кто же такие "монастырские старцы" и чем они заняты подаю необходимую справку.

Старцы – это монахи принявшие специальный обряд посвящения, названный "Схимой".

Само ж понятие Схима (греч. – внешний вид, форма, внешность).

Первоначально – монашеское облачение, затем торжественная клятва (обет) православных монахов соблюдать особо строгие аскетические правила поведения.

Собственно говоря, Православное монашество делится на 3 степени: рясофор, малая схима (или мантия) и великая схима.

При пострижении в рясофоры монах получает новое имя, но не даёт никаких обетов.

Облачение монаха-рясофора состоит из рясы, клобука и чёток.

При пострижении в малую схиму монаху ещё раз изменяют имя и он даёт обеты послушания, не стяжания и девства.

Облачение мало схимника состоит из: рясы, парамана (особый четырёхугольный плат), клобука, монашеской мантии (она ещё называется паллий), чёток, особой обуви (сандалии).

Великая схима – это совершеннейшее отчуждение от мира для соединения со Христом.

Монах, принявший великую схиму, иначе – великий ангельский образ называется Схимонах или Схимник.

Пострижение инока в великую схиму совершается торжественно и дольше, чем в малую.

Великосхимник даёт особые обеты, при этом ему снова изменяют имя.

Притом, следует отметить, инок получает ещё одного святого покровителя (то есть после каждой перемены имени за него перед Богом ходатайствует всё больше святых).

Обеты великой схимы в сущности являются повторением обетов малосхимника, но как повторение и обязывают к ещё более

строгому их соблюдению.

В монастырях велико схимники обычно живут отдельно от другой братии и не занимаются ничем, кроме молитвы.

Облачение велико схимника: ряса, аналав (особый параман), куколь (остроконечная шапочка с крестами), мантия, чётки, сандалии, пояс, хитон.

Священничествующие монахи при пострижении в великую схиму прибавляют к названию "схи-".

Схимонах-священник ("схииеромонах" или "иеросхимонах") сохраняет право священнодействовать, но вот схиигумен (см. игумен) и схиархимандрит (см. архимандрит) должны устраниться от монастырской власти, схиепископ (см. епископ) должен устраниться от епископской власти и не имеет права совершать литургию.

Но, опять же придерживаясь исторической точности, надо сказать, что сам преп. Нил Сорский не был однако отшельником.

Он считается основателем на Руси "скитской" жизни, средней между киновией и анахоретством.

При всей созерцательности своего духовного склада, Нил предпочитал "средний путь: еже со единым или множае со двема братома жити", как советует и Лествичник.

Хозяйство не связывает небольшой общины, соединенной церковной молитвой.

Близость братьев дает возможность отношений, построенных на чистой любви: "брат братом помогает".

Впрочем, его служение братии не имеет характера ни управления, ни учительства. Нил не хочет быть игуменом или хотя бы учителем.

Так называемое "Предание ученикам" он адресует "братьям моим присным, яже суть моего нрава: тако бо именую вас, а не ученики. Един бо нам есть Учитель"....

Преп. Нил не высоко ставит человеческое руководство на путях духовной жизни, хотя и советует пользоваться "беседами разумных и духовных мужей"; но ныне иноки "до зела оскудели", и трудно найти "наставника непрелестна".

Это недоверие к монашескому послушанию сообщает учению Нила характер духовной свободы.

Свойственную ему широту и свободу преп. Нил сохраняет и в качестве учителя духовной жизни.

И здесь необходима мудрая школа разума.

"Без мудрствования и доброе на злобу бывает, ради безвремения и безмерия.

Егда же мудрование благим меру и время уставит, чуден прибыток обретается. – Время безмолвию и время немятежной молве; время молитвы непрестанныя и время службы нелицемерныя.

–Прежде времени в высокая не продерзати.

– Среднею мерою удобно есть проходите. – Средний путь непадателен есть".

Но не следует думать, что преп. Нил ведет легким путем.

И его путь есть путь аскезы. Его Скитский Устав начинается классическим в аскетике анализом греха.

Он учит борьбе – "разумному и изящному борению" с грехом.

Не легка борьба: "Ведиши ли, брате", пишет он св. Кассиану Мавнукскому, своему ученику, "яко от древних лет вси угодившие Богу скорбми и бедами и тесно-тами спасошася".

Он учит о памяти смертной и тщете земной жизни: "Дым есть житие сие, пар, персть и пепел".

Он славит "слезы покаяния", слезы любовные, слезы спасительные, слезы очищающие мрак ума моего".

Но эти любовные слезы являются источником радости. "В радости бывает человек тогда, не обретаемой в веце семь".

Как учитель телесной аскезы, преп. Нил сохраняет свой закон меры:

"О пище и питии, противу (согласно) силы своего тела, более же души, окормления кийждо да творит.... Здравии и юные да утомляют тело постом, жаждею и трудом по возможному; старии же и немощнии да упокояют себя мало".

Он знает, что "вся естества единем правилом объяти невозможно есть: понеже разнство велие имуть телеса в крепости, яко медь и железо от воска".

Единственный совет его, касающийся поста, относится к неразборчивости в пище. Ссылаясь на Григория Синаита, он советует брать "по малу от всех обретающихся брашн, аще и от сладких".

Этим мы избежим "возношения" и не покажем гнушения добрым творением Божиим.

Эти правила Нила, представляющиеся многим "недоумительными", кажутся прямо направленными против трапезного устава Иосифа Волоцкого с его градацией блюд и правом выбора между ними.

Особая, излюбленная Нилом форма аскезы есть аскеза нищеты.

В духовной жизни нищета имеет не только значение радикального не стяжания, но и верности евангельскому образу уничиженного Христа.

У Нила нищета не обосновывается прямо на Евангелии, но внутренне коренится в нем: "Очисти келью твою, и скудость вещей научит тя воздержанию. – Возлюби нищету и не стяжание и смирение".

Бедность для преп. Нила не только личный, не только скитский идеал – отрицание монастырского землевладения прямо отсюда вытекает, – но даже идеал церковный.

Единственный из духовных писателей (хотя, быть может, не из святых) древней Руси, преп. Нил возражает против храмовой роскоши и украшений.

"И нам сосуды златы и сребряны и самыя свяще-ныя не подобает имети, такожде и прочая излишняя, но точию потребная церкви приносим".

Ссылаясь на Иоанна Златоуста, он советует приносящему церкви в дар украшение – раздать нищим.

Он сочувственно вспоминает даже о том, как Пахомий Великий разрушил нарочно красивые столпы в своем храме, ибо "не лепо чудитися делу рук человеческих".

Не имея собственности, не имея права докучать мирянам просьбой о милостыне – в нужде разрешается, впрочем, "взимати мало милостыни" – монахи должны кормиться "от праведных трудов своего рукоделия".

В отличие от киновии, которая преимуществено живет земледельческим трудом, скитская жизнь требует работы "под кровом", как менее развлекающей в духовном делании.

Преподобный Нил никогда не забывает, что цель аскезы – лишь приуготовление к "деланию сердечному", "мысленному блюдению", "умному хранению".

"Телесное делание лист точию, внутреннее же, сиречь умное, плод есть". Первое без последнего, по слову Исаака Сирина, "ложесна неплодныя и сухие сосцы".

Но и внутренняя аскеза лишь путь к "умной молитве", теорию которой (едва ли практику) Нил первый принес на Русь из мистической Греции.

И вот, что тут еще важно! Учение, излагаемое им преимущественно словами греческих исихастов, тождественно с излагаемым в новейших трактатах.

"Откровенные рассказы странника" помогают понять, насколько это возможно не имеющему опыта, многое, остающееся темным в Уставе преп. Нила.

Основой этого греческого метода является соединение молитвы с телесным ритмом дыхания и сердца.

Задержание дыхания и сосредоточение внутреннего воображения ("ума") в сердечной области сопровождаются непрерывным ритмическим повторением молитвы Иисусовой.

Преп. Нил не боится опасностей мистического пути и, зная все трудности его для многих, увлекает к нему описанием блаженных состояний созерцания.

Итак, вначале необходимо "поставить ум глух и нем" "и имети сердце безмолвствующе от всякого помысла".

Достигнув этого полного внутреннего молчания, ум начинает "зрети присно в глубину сердечную и глагола-ти: "Господи Мисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя".

Эту молитву можно читать и сокращенно, особенно для новоначальных.

"И тако глаголати прилежно, аще стоя, гще сидя или лежа, елико можно, да не часто дышеши".

В этом напряжении внутренней молитвы нет места видениям, хотя бы горнего мира: "Мечтаний же зрака и образа видений отнюдь не приемли никако же, да не прельщен будеши".

Если одолевают помыслы, хотя бы и благие, можно, оторвавшись от "умной" (т. е. духовной) молитвы, говорить молитву "усты".

Но это допустимо тогда, когда "изнемогает ум зовый. и тело и сердце изболит".

Тогда хорошо и пение, т. е. чтение псалмов и церковных служб, как некая "ослаба" и "успокоение".

Но нельзя самовольно оставлять молитву (т. е. "умную), чтобы становиться за пение.

"Бога бо внутрь оставль, извне призываеши".

По словам другого православногоавтоиитета Исаака Сирина при систематическом произнесении Иссусовой молитвы чудесно изображается божественная радость "умной" молитвы:

"Вжигается воистину в тебе радость и умолкает язык.... Кипит же из сердца присно радость некая... и впадает во все тело пища пьяная и радование. Это состояние не что иное, как "небесное царство".

Еще дерзновеннее изображает его Симеон Новый Богослов: "Кий язык изречет? Кий же ум скажет? Кое слово изглаголет?

Страшно бо воистину страшно, и паче слова. Зрю свет, его же мир не имать, посреди келлии на одре седя; внутрь себе зрю Творца миру, и беседую, и люблю, и ям, питаяся добре единым боговедением и соединяюся Ему, небеса превосхожду: и вем известно и истинно. Где же тогда тело, не вем.

И се Владыка ангелом равна показует мя и лучше тех творит".

Немногие исследователи жизни и деятельности Нила Сорского пишут:

"Следует думать, что русский пустынножитель, предлагая ученикам своим эти откровения греческих мистиков, руководился, хотя бы отчасти, и собственным духовным опытом, о котором избегает говорить.

Горестную невозможность постоянно пребывать на высотах молитвенного блаженства преп.

Нил объясняет экономией любви: "да имут время и о братии упражня-тися и промышляти словом служения".

Эта братская любовь, хотя и на низшей духовной высоте, составляет другую, к миру обращенную сферу его души, которая лишает его образ всякой суровости и сообщает ему большое земное очарование.

Для этой любви он находит потрясающие, свои – не греческие – слова. "Не терплю, любимче мой", пишет он святому Кассиану, "сохранити таинство в молчании; но бываю безумен и юрод за братнюю пользу". Поразительны самые обращения его посланий: старцу Герману, "присному своему любимому", "братиям моим присным"......неизвестному по имени:

"О любимый мой о Христе брате и вожделенный Богу паче всех".... Любовь преп. Нила исключает осуждение, хотя бы вытекающее из ревности о добродетели. Расходясь в этом совершенно с Иосифом Волоцким, он пишет ученику своему Вассиану, который очень нуждался в подобном назидании: "Сохрани же ся и тщися не укорити ни осудити никого ни в чем, аще и не благо что зриться".

Понятно, что преп. Нил, при всем его гнушании ересью, о котором свидетельствует сохранившееся его "исповедание веры", не мог сочувствовать казням еретиков. Впрочем, кроткая любовь Нила не исключает мужественного стояния за истину:

"Несть убо добре еже всем человеком хотети угодно быти. Еже хощеши убо избери: или о истине пещися и умерети ее ради, да жив будеши во веки, или яже суть на сласть человеком творити и любим

быти ими, Богом же, ненавидимым быти". Такая готовность к свидетельству истины обрекала Нила и учеников его на скорбный и мученический путь".

Кстати, сам Нил Соровский и его последователи изображены и на специальной иконе. Она называется "Учители умного делания"

Там изображены Преподобные Нил Сорский, Василий Поляномерульский, Зосима Верховский изображены в кукуле и аналаве, называемом иначе схимой. Эти одеяния монахов, имеющих постриг в великую схиму, также глубоко символичны. Кукуль – остроконечный головной убор – напоминает одежду младенцев, потому что монашествующие должны уподобляться в смирении детям.

К тому же кукуль напоминает о том, что благодать покрывает и согревает угодников Божиих, охраняя их чистоту и простоту от демонов так же, как шапочки греют головы младенцев.

Кукуль обшит вокруг крестами, чтобы этим царственным знамением отгонять врагов спасения, отовсюду нападающих на нас. Аналав, четырехугольный плат, который надевается на плечи, украшен крестами и означает крестоношение, следование за Спасителем, совершенное умерщвление миру".

Так прошло триста лет со дня смерти Нила Сорского и обитель в силу вышеописанных причин и обстоятельств пришла в полный упадок

Возрождение обители начинается с ноября 1852 года когда бывший настоятель скита иеромонах Никон принял пострижение в схиму с именем Нил.

Так образовался в Нило-Соровской пустыни новый Иоанно-Предтеченский скит.

По тогдашним описаниям он был окружен невысокой деревянной оградой. Посторонних, особенно женщин, на его территорию не пускали.

С приходящими за советом и помощью старец Нил общался в основном через своего келейника.

Подвижническая жизнь старца являлась образцом для других.

Настоятель пустыни Дионисий писал:

"Братия... взирая на строгую жизнь схииеромонаха Нила, становится и сама строже к своим обязанностям".

В 1890 году по ходатайству братии Нило-Сорской пустыни ее настоятелем назначили отца Герасима (в миру Глеб Никитин).

Он управлял пустынью четырнадцать лет, и этот период для нее, был "благотворным и светлым".

Отцу Герасиму удалось "привить здесь среди иноков редкое трудолюбие, безропотное послушание и отсечение своей воли, трезвую жизнь, взаимную братскую любовь и иноческое терпение, и смирение, а также истовое уставное богослужение"

В 1904 году Герасим ушел на покой, а впоследствии принял схиму с именем Нил и жил в скитах.

Его сменил игумен Илларион (в миру Иван Павлинов).

Немалое хозяйство было в ведении игумена. Помимо строений, на территории пустыни и двух ее скитов имелись многочисленные хозяйственные постройки: скотные дворы, конюшни, овины, сеновалы, амбары, кладовые, баня, прачечная с водопроводом, кузница, мельница, гостиницы для паломников, а также два жилых дома в городах Белозерске и Кириллове,

За пустынью числилось триста десятин земли, расположенной вблизи нее, и триста тридцать десятин в семидесяти верстах от нее, которые сдавались в аренду местным крестьянам.

В аренду сдавались и две рыбные ловли на Спасском и Бородаевском озерах, также принадлежавшие пустыни. Поддержание этого хозяйства в порядке стоило больших трудов настоятелю.

При игумене Илларионе проводились значительные ремонтные работы, в том числе был отстроен долго пустовавший после смерти Никона (в схиме Нила) ветхий Иоанно-Предтеченский скит.

Все это делалось в преддверии 400-летия со дня кончины преподобного Нила – даты, которую пустынь широко отметила.

7 мая 1908 года состоялись церковные торжества, начавшиеся Всенощным бдением и завершившиеся крестным ходом в скиты.

Вскоре произошло другое важное событие для пустынских иноков.

Летом 1912 года они встречали архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения.

В приветственной речи архиепископу иеромонах пустыни Иоанн сказал:

"Жизнь наша далеко теперь отстоит от жизни святого первооснователя нашей обители...

И при общем упадке и ослаблении нашей иноческой жизни чувствуется, что будто какая-то невидимая рука поставляет нас снова и снова на путь спасения и угождения Богу всякий раз, как мы заметно начинаем сбиваться с него".

Мирная жизнь пустынских монахов закончилась в связи с революционными событиями в стране.

По одному из первых декретов Советской власти монастырская земля и постройки обители перешли в распоряжение местных органов власти.

В 1918 году специальная комиссия произвела учет имущества и ценностей Нило-Сорской пустыни, которые теперь стали "народным достоянием".

Подлинным хозяином всех построек и имущества являлся, конечно, не народ, а губернские и уездные власти; по их инициативе в 1924 году договор с Нило-Сорской общиной был расторгнут и на территории монастыря разместили колонию Кирилловского уездного исправительного дома,

Колонию-тюрьму, просуществовавшую до 1930 года, сменил инвалидный дом, а затем психоневрологический диспансер, существующий там и поныне.

Постройки Успенского скита разобрали, а Иоанно-Предтеченский скит сгорел в 1946 году.

В настоящее время сохранилась часть монастырских построек: перестроенный Тихвинский собор, надвратная Покровская церковь, игуменский корпус и келейные корпуса, встроенные в стены монастыря.

Над входом сохранились очертания надвратной церкви, но из-за ограды не видно ни одного креста.

От Тихвинского собора остались лишь стены, главы срублены, притворы разрушены.

А вот рассказ о современном состоянии дел в Нило-Сорской пустыни. -«**Как братия Нила Сорского не послушалась, и что из этого вышло…»**20 травня 2015 |

«Вологодская земля славится своими святыми, но преподобный Нил Сорский в истории русского монашества стоит особняком. 20 мая Православная Церковь отмечает память святого.

Журналисты издания «Фома» побывали в селе Пустынь, что под Кирилловым, где находится Нило-Сорская пустынь.

С 1961-го здесь размещается психоневрологический интернат…

Нило-Сорская Пустынь

Огромную помощь в поездке нам оказал протоиерей Алексий Мокиевский. Священник Горицкого монастыря, он также духовно окормляет пациентов интерната.

Отец Алексий давно занимается изучением жития преподобного Нила Сорского и написал на тему святого много статей.

Вот отрывок из материала о. Алексия о судьбе мощей преподобного:

«Мыслитель, писатель, творец, оставивший драгоценное учение о нравственном совершенствовании, при жизни удостоенный и вниманием, и почитанием людей, Нил оставался все тем же смиренным иноком. Труды свои он подписывал на греческом – «грешный Нил и неразумный».

Нестяжательность его выразилась как нигде в его знаменитом завещании. В этом автографе преподобного, написанном на смертном одре, он смиряет себя, отказывая себе даже в праве на

достойное погребение. В этом выразилось его нестяжание даже посмертного почитания. В этих последних словах, как в некоем зерцале отразилась вся суть прожитого им пути ко Христу».

«К семе и еще аз недостойный Нил, моих присных господий и братий, иже суть моего нрава, молю: по скончании моем повергните тело мое в пустыни, да изъядят е зверие и птицы, понеже согрешило есть Богу много, и недостойно есть погребения.

Аще ли сице не сотворите, то ископавше ров на месте, идеже живем, со всяким бесчестием погребите мя.

Бойтеся же слова, еже Великий Арсений завеща учеником своим, глаголя: на суде стану с вами, аще кому дадите тело мое.

Тщание бо и мне было то, елико по силе моей, да не сподоблен буду чести и славы века сего ни которыя, якоже в житии сем, тако и по смерти моей.

Молю же всех, да помолятся о души моей грешней, и прощения прошу от всех, и от мене прощение да будет: Бог да прости всех нас».

Но любящие ученики все-таки погребли преподобного с подобающей честью. Братия обрядила покойного в ризу. Власяницу сняли.

Впоследствии многие находили в ней исцеление, надевая при молении ко преподобному. Сохранили и четки из простой тесьмы самой грубой работы двух аршин длинной.

Погребли на монастырском кладбище напротив алтаря храма, в холме, который насыпал сам Нил, нося в коробах землю, засыпая болото. Поставили крест, «камень положиша и на нем написаша лето, месяц и день преставления его также и образ подобия его написаша, каков бе преподобный».

В последующие годы и столетия попытки прославить мощи святого продолжались: сначала Иван Грозный хотел поставить в честь Нила каменную церковь, но не осуществил задуманное. В 1840-1842-годах начали было возводить каменный храм, но его своды обрушились, чуть не раздавив трех рабочих.

Братия не услышала призыва преподобного и храм Тихвинской иконы Божией матери над могилой был воздвигнут.

Вот что пишет о. Алексий Мокиевский:

«Внутри храма могила преподобного Нила была отмечена богатой ракой с красивейшей резной сенью. Настоятель пустыни иеромонах Никон (Прихудайлов) извлек из фундаментного раскопа вблизи предполагаемой могилы преподобного благоухающие косточки и положил их в своей келье.

Из этого не сделали сенсации, даже не уведомили Консисторию, но частицы мощей преподобного стали расходиться как реликвии по храмам.

Так икона Нила Сорского с мощами появилась в церкви Грузинской Божией Матери Красногорского Богородицкого мужского монастыря Архангельской епархии. Но приехавшая в монастырь следственная комиссия Новгородской духовной консистории постановила похоронить их, что и было сделано».

В 1930-м году, монастырь, образовавшийся на месте скита Нила, – закрыли и передали дому инвалидов при Липовском сельсовете.

А в 1961-м году все постройки отдали в пользование закрытому медицинскому учреждению – психоневрологическому интернату.

В 1978-м году были обнаружены останки одного из монахов, возможно, самого преподобного.

Они хранились в музее, и только в 2001-м году были отправлены на экспертизу в Москву.

Отец Алексий пишет:

«С тех пор как эти останки были увезены на экспертизу в Москву в Пустынском психоневрологическом интернате (месте, живущем своей довольно размеренной и спокойной жизнью) произошел ряд трагических событий.

В 2005 году страшный пожар уничтожил гаражи и надвратную церковь, которую планировали сделать действующим храмом. В 2006 году новый пожар – сгорает интернатовский свинарник.

Беды и нестроения посещают живущих и работающих в Пустыни людей.

Кончается все тем, что директор интерната – Грачева Лидия Алексеевна сломала руку.

После этого директор от лица всех поживающих в Пустыни гневно требует у игумена Дамаскина возвращения потревоженных останков.

В 2007 году эти косточки были возвращены. Тихо без всякой помпы вновь положены под пол в Тихвинской церкви, которая на сегодняшний день используется как столовая для психбольных».

В Рапорте на имя Управляющего Вологодской епархией Высокопреосвященнейшего Максимилиана игумен Дамаскин (Орловский) подвел итог долгому и кропотливому исследованию:

«Экспертиза убедительно показала, что могила преподобного Нила Сорского была разрушена еще при строительстве храма, а воля преподобного основателя пустыни, зафиксированная в тексте его завещания, была исполнена при строительстве храма руками строителей, скрывших его мощи среди останков братии».

Однако ставить точку в этом месте рано, считает отец Алексий:

«В устном предании от того же игумена Дамаскина мы узнаем, что в одном из фрагментов скелета, возраст которого восходит к рубежу XV-XVI столетий, в химическом составе костной ткани обнаружено некоторое содержание никеля.

Как известно, в нашей округе этот металл не содержится ни в почве, ни в воде. Зато его много на Афоне! Это может служить косвенным подтверждением принадлежности одного из скелетов останкам преподобного Нила, который долгое время жил на Святой горе».

Преподобный завещал не почитать его мощи. Но память о народном святом жива.

В Кириллове появилась улица Нила Сорского, а в Ферапонтово 5 мая 2008 года освящен храм в честь святого, в канун 500-летия

преставления прп. Нила Сорского. В Горицком монастыре хранится икона преподобного современного письма.»

Подготовила Екатерина Соловьева

По описаниям наших современников из числа религиозных паломников сама Нило Сорская пустынь – довольно уединенное и оторванное от цивилизации место.

Вокруг бывшего монастыря расположена крохотная российская деревенька, куда дважды в день – редко приходит автобус из Кириллова.

Река Сора сильно обмелена и превратившейся с годами в узкий заболоченный ручек. как и вера местного населения.

И тут остается только подвести как бы итог нашей истории, на ум приходит классическое латинское выражением: "Sic transit gloria mundi!

Слова эти (чаще в их латинском звучании произносятся как: сіик транзит глориа мунди) и употребляются в распространенном значении: слава временна, преходяща, и обольщаться ею не следует….

А итог нашего повествования? тоже печален!?

Ведь ну никак не прижились идеи и учения Нила Сорского, ни в дореволюционной Русской православной церкви и тем более в нынешней Русской православной церкви Московского Патриархата…

Но тем не менее дело его живет! Ибо еще не перевелись в «Православии» религиозные идеалисты. О чем будет рассказано в следующей части этой книги.

И эта часть будет полезна в первую очередь тем из вас уважаемые читатели кто уже проникся идеями Нила Сорского и готов испробовать на себе его методику молитвенного общения с Богом…

Глава 1ч.3

ТАЙНЫ ИСИХАЗМА

Приступая к написанию этой части я как, автор намереваюсь разобраться в тайне практики "исиахастов" с позиций дня сегодняшнего.

Что из этого получилось судить Вам уважаемые читатели.

В качестве первоисточника литературы посвященной теме "исиахазма" я как автор использовал: книгу "О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ" Издание Братства Преп. Иова Почаевского. Мюнхен 1990 ISBN: 3-926165-20-О.

Но по мере написания работы были использованы и другие материалы ссылка, на которые будет дана в тексте статьи

Изучение темы "исихазма" показало, что уже первые Апостолы и другие подвижники новой мировой религии -христианства, нашли с первых веков христианства простой и действенный подход к непрестанной молитве для установления личной связи с Богом.

И корни учения "исихазма" основываются на молитве мытаря, обращенной к Иисусу Христу:

Притча о мытаре и фарисее

"Два человека вошли в Храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил:

Боже! будь милостив ко мне, грешнику!

Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Лк. 18: 9-14).

В ходе распространения христианства и развитие христианского богословия на основе вышеуказанного новозаветного евангелия, в

христианстве была выработана особая и "Иисусова молитва":

"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного",

или сокращенно:

"Господи, Иисусе Христе, помилуй меня".

(Что с учетом того, что Иисус по-древнееврейски значит:

"Бог спасает, означает по сути: подай мне благодать Духа Святого.)

Эта краткая молитва по утверждениям христианских богословов содержит все элементы истинной молитвы:

– хвалу Бога и исповедание Сына Божия,

– покаяние и прошение всемогущей помощи Его. Молитва сия,

– обращаясь к Иисусу Христу, сосредоточивает на Нем внимание,

– учит жить в присутствии Его и согревает сердце.

Как простая, краткая молитва, она доступна всякому, везде, всегда, при всяческой деятельности.

Духовно опытные православные монахи указывают на определенные степени молитвы: простая (телесно выполняемая) молитва, внимательная молитва, сознательная внимательная молитва и постоянная сердечная молитва.

Монахи, практикующие произношение "Иисусовой молитвы" согласно православным канонам, получили название "исихастов" и утверждали в своих устных поучениях и письменных трудах о особой силе этой молитвы. Они же оставили своим ученикам и указания для ее последовательного совершения.

Вот как эти наставления подаются:

Об общих правилах молитвы

"Жизнь в молитве имеет свои правила. Избери себе определенный порядок совершения молитвы, или лучше предоставь опытному (монаху) установить его для тебя.

Распредели свою молитву по содержанию и по сроку на утро, день и вечер, чтобы она не зависела ни от какой случайности.

Вначале будет хорошо молиться часто, но короткое время, чтобы не оттолкнуть свой еще непривыкший дух.

Впоследствии ты можешь продлить молитву сообразно своей потребности и своим растущим силам.

Вникни в ее дух, продумай их, прочувствуй, заучи полностью, и тогда вознеси ее к Богу из собственного сердца.

Это закон, составляющий суть истинной молитвы.

Всякое пение псалмов и произнесение других молитв служит средством к восполнению духом.

Оно воодушевляет и вдохновляет поющего, и пробуждает то чувство к Богу, из которого первоначально возникла песнь.

Совершай свою молитву внимательно, с благоговением и внутренним усилием, и произноси слова медленно и достойно, как священнодействие перед лицом Бога.

Краткая молитва действеннее, чем длинные молитвы

Определи себе в своем молитвенном правиле также известное время для «Иисусовой молитвы», которая гораздо непосредственнее, чем всякая другая молитва, согревает твое сердце и держит тебя в постоянной мысли о Боге.

Повторяй ее так часто, как возникает в тебе в том потребность.

От опытных молитвенников мы знаем, что для начинающего краткая, но частая молитва более действенна, чем продолжительная молитва.

Ум непривычного человека быстро отвлекается при длинной молитве, он слишком слаб, чтобы длительно пребывать перед Богом также и сердце быстро охладевает.

А молитва невнимательная вообще перестает быть молитвой.

Наоборот, краткая, но частая молитва, какова молитва Иисусова, является более устойчивой: ум погружается на краткое время в Бога и пребывает перед Ним с большей теплотой.

Молись кратко и по возможности часто.

Останавливайся на том, что тебя внутренне захватывает.

Не стремись к тому, чтобы только лишь довести свое молитвенное правило до конца.

Но ищи внутреннего молитвенного настроения и следи за теми теплыми чувствами, которые оживают в твоем сердце.

Читай свое молитвенное правило проникновенно, и останавливайся, как только душу твою охватит сильное чувство.

Спокойно пребывай в этом содержании и дай ему жить в своем сердце, хотя бы это и заняло все время, отведенное для молитвы. Это, а также и все, что захватывает и согревает сердце, способствует внутренней жизни, ибо духовная жизнь опирается на внутреннюю его живую подвижность.

По мере того, как ты научаешься молиться, в тебе рождаются также и собственные молитвы.

Никогда не оставляй их без внимания, останавливайся на них. Это испытанная заповедь, если только твоя душа стремится молиться собственными словами, она должна это делать.

Предоставь ей в этом свободу. Здесь ты молишься из самого сердца такая молитва легче доходит до Бога. Свои молитвы плодотворнее, чем все остальные.

Тому, чтобы развить свою собственную сердечную молитву как раз и помогает Иисусова молитва.

Повторяй ее в течение четверти часа или получаса, как тебе удобнее.

Чем больше приложишь усилий, тем быстрее и интимнее соединится молитва с твоим сердцем.

Лучше всего сосредоточиться изо всех сил и не прекращать до тех пор, пока молитва не шевельнется самостоятельно в сердце.

Затем тебе только остается ее поддерживать.

Чем больше соединяется Иисусова молитва с сердцем, тем сильнее оно согревается и тем само действеннее становится молитва, так что пламя духа возгорается и пребывает.

Поэтому эта молитва охватывает внутренний строй тех, кто воспринял начало совершенно внутренней жизни.

Имей постоянно в сознании цель молитвы: каждая молитв хороша, если она ведет к тому, чтобы отдаться Богу с ощущением: "Спаси

меня какими ведаешь судьбами".

Выполняй принятый порядок молитвы регулярно и добросовестно, чтобы от этого возрастал твой внутренний человек.

Такой порядок подойдет для всякого начинающего или подвизающегося человека: начинай ежедневно с деятельной словесной молитвы. Сперва ты будешь произносить ее слова, и при этом будешь прилагать усилия, чтобы всемерно сосредоточиться на ее содержании.

Потом ты будешь совершать молитву внимательно и следовать за ее словами с пониманием.

При дальнейшем упражнении ты будешь содержание молитвы, сопровожденное теплом сердца, возносить, как свое собственное. Все это требуется для обучения молитве.

Степени молитвы

1. Первая ступень есть телесно выполняемая молитва, как бы труд молитвенный.

Он состоит в стоянии и чтении словесного содержания, или в привычном произнесении выученного наизусть.

Внимание улетучивается, сердце остается бесчувственным. Здесь молитва – обывательское, по обязанности выполняемое внешнее действие.

Об этой начальной стадии Свв. Отцы говорят:

"Только произнесение или пение звуков соответствует грудному возрасту (духа), это есть акт детской беспомощности, грубо, по-язычески неразвитой, выполняемой только телесно.

Что пользы в том, что ты произносишь или поешь слова молитвы, а сознание твое не следует за их содержанием, не предстоит Богу, а отвлекается другими мыслями?

Такая молитва бесплодна.

Как может Бог тебя услышать, если ты сам себя не слышишь? Однако, не отчаивайся не прекращай своих усилий, несмотря на немощность.

Возьми на себя определенное исполнение молитвы и проделывай его ежедневно в определенное время. Требуется много терпения, усилий и напряжения, чтобы возрасти от внешне выполняемой молитвы к собранной, умом сопровождаемой молитве.

2."Тот, кто не имеет умной внутренней молитвы, тот вовсе не имеет молитвы, а только ее пустую оболочку".

Второй ступенью является внимательная молитва: ум постоянно привыкает во время молитвы сосредотачиваться и от начала до конца сознательно сопровождать ее. Постепенное внимание соединяется с содержанием слов и произносит их как свои собственные.

Чем больше делают усилий в этом направлении, тем лучше совершают молитву. Мысли все больше и больше успокаиваются.

3.Третья ступень – есть сознательная (тщательная) внимательная молитва.

Потрясающее слово становится здесь внутренним потрясением, просьба ведет к переживанию собственной нужды и потребности.

Переходит от одного горячего чувства к другому. Кто так молится, молится сердцем, без слов, ибо Бог есть Бог сердца. Только такая мыслями и чувствами сопровождаемая молитва есть истинная молитва.

Главнейшим условием достижения молитвы являются очищение сердца от всякой страстной привязанности к лицам, вещам и делам.

По мере того, как очищается сердце, внешняя молитва переходит во внутреннюю.

Так возжигает тщательная словесная молитва умно-сердечную молитву и поддерживает ее в силе.

Действие этой молитвы двояко: сперва ведущим является ум, который склоняется в сердце перед Богом. После усиленного взывания к помощи Бога-Иисуса Христа согревается сердце. По мере того, как сердце очищается, оно наполняется теплотой и светлой радостью, которая со своей стороны привлекает ум в сердце, крепко держит его там и соединяет его с Богом.

4. Последней ступенью деятельной молитвы является постоянная сердечная молитва.

Когда сердце достигает известной степени внутренней чистоты, в него нисходит Божья благодать.

Привлеченный ее теплом ум пребывает с ненарушимым вниманием в сердце, погруженный в созерцание Бога. Бурный поток мыслей успокаивается; с душою происходит то же, что было и с кровоточивой женщиной: истечение крови остановилось.

Перед лицом Бога сердце изливает свои надежды и скорби, внимает Божьему слову, возносит Богу хвалу, или, потрясенное, пребывает пред Ним.

Сердечная молитва достигает самостоятельности и протекает, то как делательная, порожденная собственным усилием, то как самодейственная, на человека находящая. На этой стадии молитва бывает почти беспрерывной.

Это – тот предел, которого может достичь прилежная молитва собственным нашим усилием.

Вот такую теоретическая база, если суммировать разных христианских богословов подводится православии под тему "исиахазма".

В заключение теоретической части тайного учения "исиахазма" несколько слов о том, что ожидается от лица начавшего систематическую практику произношения ""Иисусовой молитвы", так сказать мысли о духовном возрастании молящегося.

Такому лицу предписывается следующее:

"Перед началом молитвы ставь себя благоговейно в присутствии Бога, вплоть до сознания Его близости, и возжги в сердце живую веру в то, что Бог тебя видит и готов тебя услышать.

"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного (ную) ".

Произнесение имени Иисуса Христа удерживает в постоянном воспоминании о Боге и постепенно приучает жить в сознании близости Бога.

Подобное воспоминание, естественно, пробуждает в верующем сердце духовные порывы. Молящийся пребывает перед Богом, исполняется возрастающим благоговением и достигает скорбного самопознания.

Все чаще обращается он к Богу из теплоты своего сердца:

"Помилуй мя грешного (ную) " (подай мне Духа Твоего Святого).

Но и в этой общей теории есть свои тайны. Наверно, это как бы своеобразная "защита от дураков".

И речь идет о том, что начав систематическую практику "Иисусовой молитвы" практикующий не может достичь успеха не зная и не применяя специальный "КЛЮЧ" к этой молитве!

Автору удалось найти такой надежный ключ к "Иисусовой молитве"

И заключается он в применении трёх средств для постижения сердечной молитвы:

1.Частое призывание имени Иисуса Христа

"Чтобы выполнить что-то хорошо, надо возможно чаще в этом упражняться.

Деятельность, в которой мы часто упражняемся, становится, в конце концов, внутренней способностью. Человеческая природа может частым повторением сделать для себя привычными некоторые душевные настроения.

По наблюдению опытных свв. Отцов, это относится также и молитве: человек, стремящийся к внутренней молитве, решает призывать имя Бога, насколько возможно часто и произносит молитву Иисусову: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий помилуй мя грешного (ную) ".

Эта молитва может со временем пробудить внимание и сердечное тепло. Не смущайся тем, что сначала ты произносишь молитву только языком, что мысли блуждают, а тебя одолевает лень.

Повторяй ее, как только у тебя есть время. Чтобы еще больше приучить себя к постоянной молитве, постанови для себя совершать

эту молитву день ночь определённое количество раз (несколько сот или тысячу раз) и произнося ее медленно, громко и внятно.

Через некоторое время ты так к этому привыкнешь, что будешь непрестанно, про всяком деле оживлять внутри себя Божие имя. Постепенно мысли сосредоточиваются на словах молитвы и следуют за ними со вниманием.

Наконец, ум соединяется с сердцем, которое, согретое огнем божественной любви, добровольно произносит внутренне имя Христово и пребывает перед Им. Плодотворность этого постоянного воспоминании так описывает отец Исихий:

"Как обильный дождь размягчает землю, так наполняет почву нашего сердца несказанной радостью молитв Иисусова".

Частое призывание Христа есть преддверие молитвы. Она более всего подходит для начинающих и полезна всем тем, кто еще не сведущ во внимательной работе над собственным сердцем".

2.Внутренняя внимательность к этому призыванию

"Такая сосредоточенность столь же необходима для истинной молитвы, как светильник для света. "Упражняйся во внимании, за ним, больше, чем за всем иным, следует молитва" (иноки Каллист и Игнатий, "Добротолюбие").

Для того, чтобы сосредоточить ум на содержании молитвы, его следует ввести в сердце. Ибо в голове, где мысли толкутся одна за другой, он не может сосредоточиться. Тот, кому это трудно дается, пусть вспоминает с особой тщательностью о смысле молитвы – это раскрывает сердце.

Как только внимание проникнет в сердце, оно направит туда, как в центр, все силы души. А такую сосредоточенность сердце сейчас же отзовется тонким ощущением, которое явится началом внутреннего тепла.

А оно привлечёт и внимание. Итак, сперва внимание направляется в сердце напряжением воли и воздвигает в нем тепло. Затем благодаря теплу оно без особого напряжения пребывает в сердце. Оба эти свойства взаимно увеличиваю друг друга. Так же обстоит

дело и с их отсутствием: ослабление внимания охлаждает тепло. Уменьшение тепла ослабляет внимание.

Тепло, которое способствует развитию духовных побуждений, называют духовным тогда, когда оно поддерживает душу и тело в собранном, трезво-бодрствующем состоянии, свободном от всякой чувственности.

Если же возникают малейшие чувственные побуждения, то тепло это неправедное и безусловно подлежащее изгнанию. Это происходит, когда тепло опускается ниже сердца.

Тот, кто стремится к внутренней молитве, будет насколько возможно искать одиночества и избегать многочисленных разговоров.

Он будет регулярно и неторопливо совершать молитву и задерживаться на ее содержании. Время от времени он будет приостанавливать молитву и в тишине ожидать ответа от Бога, обратившись к Нему в нерассеянной сосредоточенности. При этом он должен направлять свой ум к Бог неуклонно, без всяких отвлечений.

3.Вхождение ума во внутреннее сердце.

"Третьим ключом является вступление ума во внутреннее сердце, или сама сердечная молитва.

Здесь вполне уместно снова привести наставление опытных в молитве Святых Отцов. Григорий Синаит дает следующее наставление к сердечной молитве:

"Осмысленную умно-сердечную молитву совершай так: сядь на маленький стульчик, переведи свой ум из головы (дыханием) в сердце, удержи его там и произнеси со вниманием и сердечным чувством:

"Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного (ную) ".

Задержи немного дыхание, иначе твои мысли легче рассеются.

Если возникнут помыслы, то отклони их, хотя бы они казались хорошими и полезными, а не только праздными. В том тебе поможет

молитва.

Если ты изнеможен и тело твое, и сердце болят от напряженности молитвы, тогда встань, займись физической работой.

Когда отдохнешь, возвращайся к сердечной молитве".

Сперва Иисусова молитва собирает все мысли в сердце и дает пребывать перед Христом в безраздельном внимании, страхе Божием, раскаянии и полном боли самопознании.

Тем самым душа подготавливается к приятию божественной искры.

Затем искра Святого Духа касается сердца и дает молитве обратиться в светлое пламя. Чем чаще и внимательнее совершаешь ты молитву Иисусову, тем быстрее соединяется она с твоим сердцем.

Лучше всего, если ты напряжешься изо всех сил и не остановишься до тех пор, пока молитва не шевельнется самостоятельно в твоем сердце. Тогда ты должен ее только поддерживать.

Схиигумен Илий Оптинский.

С этого мгновения ум провидит все, что исходит из сердца и что к сердцу приближается, и отгоняет ненужные помыслы силой Иисусовой молитвы, как только они проникнут во внутреннее Чистая внутренняя молитва, призывая имя Божие, зажигает сердечно тепло, которое под воздействием Духа Святого разгорается пламенем сжигает все страсти, как сорную траву.

Молитва наполняет душу радостью и миром и выливается из сердца, как чистый животворящий родник.

Чем теснее соединяется Христова молитва с сердцем, те сильнее согревается сердце и тем самодейственнее становится также молитва, так что пламень духовной жизни возгорается и пребывает.

Эти три условия по мнению последователей "исихазма" особенно способствуют оживлению в сердце практикующегося источника духовной молитвы и раскрытию внутри него (практикующего) Царствия Божьего.

Но уважаемый читатель.

Все вышесказанное это только одна теория, пусть и систематизирована, и снабжена необходимыми комментариями.

На этом можно было по примеру многих авторов и закончить рассмотрения вопроса. Но ведь это будет неверным решением, поскольку еще великий Александр Суворов учил, что "Теория без практики мертва"!....

Поэтому и я хочу предложить читателю в качестве такого вот обзора конкретного практического опыта двух афонских монахов – исиахастов Феодосия Караульского и Никодима Караульского.

А именно конспект "Молитвенного дневника" оставленного нам отцом Никодимом Караульским.

В том труде старец Никодим, практично и точно описал свои занятия практикой "Иисусовой молитвы" с отцом Феодосием.

Поэтому и мы давайте посмотрим, как они постигли тайны "исиахазма".

"До настоящего занятия молитвой Иисусовой Старец Феодосии молился обычно: по книгам и "четкой" исполнял свои молитвенные церковные и келейные правила и после, в свободное время днем, творил простую словесную Иисусову молитву устно и умно, по возможности.

Сладость молитвы Иисусовой памятна Старцу еще от детства его, когда молился он ею непрестанно, но потерял ее за обидчивость свою на товарища по семинарии, шалуна, часто досаждавшего ему.

Мне очень было желательно, чтобы Старец взялся серьезно за молитву Иисусову, и я часто напоминал ему о ней.

Мы с ним вместе сокращали жития святых, он по Четьи Минеи, а я по Прологу. Последнее время я заманул его сокращать Св. Симеона Нового Богослова с намерением подвигнуть на желание заняться ему Иисусовой молитвой.

Повлияло на него, спрашивает: "Могу ли я начать и как?" Я по неопытности посоветовал ему "Странника".

Он говорит: "Да у меня и дыхания то не хватит, я и без того чуть дышу." А я ему говорю: "Для этого и не требуется большого дыхания,

и слабое то велят удерживать. Попробуйте-ка и увидите, что хватает дыхания у вас".

Взялись для пробы за четки. Протянули одну, спрашиваю: "Ну как, хватает ли?" – "Да, говорит, хватило". – "Ну вот и начинайте с Богом".

Взялся Старец горячо по "Страннику" с дыханием и по биению пульса в сердце, и скоро привилась молитва непрестанная к сердцу.

Седмицы две занимается и утешается. В один день к вечеру, придя из церкви, говорит мне: "У меня началась молитва благодатная, сподобил Бог".

Спрашиваю: "Как это?" – "Да вот, говорит, я, облокотившись на престол, на коленях молился, и вдруг загорелось сердце и молитва со слезами умиления из сердца потекла ключом и теперь не престает эта сладость".

Я говорю: "Не верьте, Батюшка, чтоб не впасть в прелесть. Это у вас от усердия и горячности, кровяное" (по Игнатию Брянчанинову).

Поспорили. Старец настоял на своем: "Я так и без молитвы Иисусовой сподоблялся часто".

Через два дня в большом смущении Старец спрашивает: "Что это со мной? От непрестанной молитвы у меня в сердце чувствуется как собака брешет (лает) гам-гам, а молитвенных слов не могу ясно слышать. И так этот "брех" отвратителен, страшно становится.

Навязалось это на сердце так, что не могу отбиться никак. Боюсь, не прелесть ли уж начинается и не сойду ли с ума от этого?" Говорю: "Успокойтесь, это от усердия у вас. Молитесь другими молитвами". (После по опыту узнал я, это у него перебой пульса случился от усталости и долгого упражнения. Не должно бы бояться, а отдохнуть надо.)

"Молюсь, отвечает, да не перебью".

И так бедняга всю ночь мучился, не мог заснуть, и ко дню сильно заболел... Позвал духовника и долго одни беседовали, и в результате присоветовали молиться не тихой молитвой, а попрежнему обычной и простой. Успокоился Старец и от болезни поправился.

Но как уж усладился от хороших переживаний молитвы Иисусовой, то не мог забыть того и часто вспоминал: "Как хорошо тогда было!"Проходит год в обычной молитве и сокращении Слов преп. Симеона Нового Богослова. Однажды говорит мне Старец:

"Как хочется опять взяться за молитву Иисусову, да только боюсь". А я ему говорю:

"Не надо горячо, а с ощупью, как советует Игнатий Брянчанинов.

Представьте такой пример. Вы заболели неизлечимой болезнью.

Нашёлся доктор и дает вам такой совет-рецепт: обойти кругом всю Афонскую гору, но пути-дороги нет. От давности получились обвалы и пропасти и заросло все кругом большим непроходимым лесом: вместо дороги стала непроходимая дебрь с разными страшными зверями и гадами, так что по боязни никто не решается на ходьбу туда.

Это образ забытой монахами Художественной молитвы. Вот вы дерзнули и попробовали Художественную молитву.

Этим путем дошли до Керашей (местность на Афоне под вершиной Афона, от Карули два часа ходу). Теперь по знакомому пути легко дойдете до того, а дальше с осторожностью, "ощупкой" потихоньку пойдете, и так весь путь совершите и исцелитесь от болезни своей".Принял Старец мой совет и начал опять занятие Иисусовой молитвой, но не сразу художественно, а по "Страннику": считать четки...

20 июля 1937 г.

Слава Богу. Со дня памяти Св. Пророка Божия Илии снова начал свой молитвенный труд "умной молитвою Иисусовою", часто мною начинавшейся и по моей немощи прекращавшейся. За молитвы Пресвятыя Богородицы, святаго славного Пророка Илии и всех святых помози ми,

Господи Иисусе Христе. Аминь.

21 июля 1937 г.

В продолжение суток с вечера 20-го числа до вечера 21-го, с понедельника на вторник, выполнял свое первоначальное правило

суточное: 100 четок или 10 000 молитв Иисусовых попеременно, то одною половиною всей полной молитвы, т.е. "Господи Иисусе Христе помилуй мя", то другою половиною "Иисусе Сыне Божий помилуй мя" – в различном положении телесном: стоя, и сидя, и ходя.

После каждых 20 четок отдыхал ночью 4-5 часов, а днем – 1 час и полчаса. При медленном произнесении молитвы, старался каждое слово произнести словом или умом со вниманием, заключая ум в слова молитвы.

Ум в продолжение молитвы иногда рассеивался и, даже, на минуту забывался, но опять заключался в слова молитвы. Молитва шла иногда притрудно, а иногда легко от навыка-повторения, особенно, когда сердце, хотя мало, ощутит присутствие Божие – Господа Иисуса Христа в произносимом устами или одним умом Его Всесвятом Имени.

Душа моя теперь довольна и первоначальною немощною своею молитвою, что занята молитвенным трудом "единым на потребу" и получает от него покой от помыслов различных греховных и суетных, и в таком мирном (устроении) сравнительно с прежней рассеянностью помыслов, желал бы встретить смертный час, память о котором соединял я с непрестанной молитвою, как и вспоминание своих грехов.

Когда душа и тело утомлялись от непрестанного молитвенного труда, то сердце располагалось к сокрушению и умилению: но я не уделял пока сему особенного внимания и не останавливался сердцем на нем, чтобы незаметно не рассеяться помыслами, а продолжал более внимать умом словам молитвы, особенно святому и сладчайшему Божественному имени Спасителеву.

22 июля 1937 г.

С навыком правило совершается легче. Но при легком совершении правила требуется большее внимание ума, чтобы он не рассеивался, ибо тогда незаметно вкрадывается поспешность при повторении умно-словесной молитовки.

Для поддержания внимания надо останавливаться при каждом новом зернышке-версточке, передыхая по совершении каждой молитовки.

В конце правила ум уже утомляется и не в силах делается ко вниманию отдельно ко всякому делу молитвенному: тогда достаточно для него вообще памяти Божией – веры в присутствие

Христа Спасителя во святом имени Его, как это бывает при псалмопении.

Когда правило исполняется нетрудно и мир помыслов бывает, то враг завистливый, чтобы осквернить молитву, действует на ум и сердце тонкими прилогами тщеславия и высокоумия, если душа во время молитвы оставит память о греховности своей и о смертном часе.

Если этим внутренним искушением, при бодрости ума и ненависти сердца ко всему греховному, не достигнет враг своей лукавой цели, тогда он старается смутить душу чрез внешние искушения при встрече с людьми душевно неустроенными и при различных затруднительных обстоятельствах.

Сохранение в этом случае спокойствия духа с упованием на Бога и преданием себя Его святой воле и трезвение с молитвою побеждает и это вражие искушение.

23 июля 1937 г.

Пришлось победиться гневливостью в обращении с братом: сам смутился и его смутил; но вскоре и попростились.

По уходе его начали смущать неприязненные помыслы против него, так что от смущения стал терять и дерзновение продолжать молитву, как уже впадший в большой грех. Ученик напомнил скорее браться за молитву, и взялся опять за нее.

Припомнился рассказ в Прологе о том, как некий инок, падший грехом плотским с женою, мужеством победил вражие отчаяние, отвечая на помыслы отчаяния: "Я не согрешил".

Об этом известил Бог другого, жившего близ него, пустынника.

Вразумленный сим рассказом и я, изгоняя память о происшедшем смущении, какое с разными неприязненными мыслями и чувствами, продолжал наносить враг и во время молитвы, при помощи Божией скоро восстановил свой мир душевный: стал потом укорять не брата, а себя самого и жалеть его в происшедшем между нами смущении. Слава Богу, явно помогающему нам в молитвенном подвиге в борьбе с завистником нашим, врагом.

24 июля 1937 г.

С большим все навыком к постоянной молитве все более изощряется и устанавливается внимание ума к словам молитвы и ощущается в них присутствие Божие, проявляемое чувством сокрушения и умиления. А вместе с сими сердечными чувствами и ум все более и более приближается к сердцу – вместилищу и органу их.

25 июля 1937 г.

В сей день, сверх ожидания, по побуждению ученика не оставлять и в трудностях правила молитвенного, исполнил все свое положенное правило 10 000 молитв, вместе со служением Божественной

Литургии и требо-исправлением-причащением больного брата в его кельи, потребовавшим около трех часов. Когда, при помощи Божией, внимание ума установится и чувство сердца пробудится, тогда и молитвенное правило совершается легче и во времени успешнее, не принося, однако, ущерба качеству молитвы, вниманию и чувству.

26 июля 1937 г.

Посетил гость – знакомый благодетель, обительский монах. Разговор с братом о неустройстве обительской жизни и более того о делах мирских которыми заняты мысль и чувства посетителя, затрудняет блюсти собранное в предыдущее уединение трезвение и молитвенное настроение. Боишься и Бога оскорбить невольным как бы невниманием к Нему во время беседы, ради суетной во многом беседы, не относящейся к "единому на потребу".

Боишься, с другой стороны, и ближнего смутить как бы безучастием к беседе с ним, что выражается и в лице, и в тоне речи, и от тонкого наблюдателя собеседника не укрывается.

Однако по окончании вынужденной беседы опять скоро возвращается прежнее молитвенное настроение, когда сам добровольно не увлекался ею.

29 июля 1937 г.

По отбытии гостя стало спокойнее на душе. Но покой сей ослабил внимание ума и чувства к Богу, бывших в тесных внутренних прежде обстоятельствах.

Так духовное внутреннее дело Божие спеется более и крепнет в попускаемых внутренних подвигах и борениях, чем вовсегдашнем покое: "Кто не в борении и подвиге, тот в прелести" (Епископ Феофан Затворник).

31 июля 1937 г.

Два дня совершал молитву Иисусову полную: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного.

Чтобы внимать каждому слову полной молитвы требовалось больше времени и напряжения ума, для исполнения, положенного правила, с ущербом для чувства сердечного.

С охлаждением же от непосильного труда чувства сердечного в непрестанной молитве стало ослабевать и внимание к словам молитвы, и духовное дело молитвы переходило по временам в дело механическое – совершение правила с забвением и сухостию.

После порассудил паки держаться, как вначале, половинной молитвы, со вниманием особым к качеству молитвы: светлости ума и живости сердца.

1 августа 1937 г.

Вот уже десять дней миновало моего молитвенного труда.

Внешний порядок наладился: с вечера, после ужина, 20 четок (2 000 молитв); на утрени столько же (после четырехчасового ночного отдыха); на часах столько же (после двухчасового утреннего отдыха); после чая утреннего до обеда – столько же; (после часового отдыха)

после обеда столько же и, наконец, за вечерню – столько же до ужина.

Правило совершал в разном положении тела: по три четки и сидя, и стоя, и ходя.

Поклоны малые совершал стоя по три четки. На каждые 10 четок (1 000 молитв) испробовал и полную и сокращенную молитву.В конце остановился на сокращенной, более удобной по немощи моей,первоначальной для внимательного совершения правила. Правило успевал совершать и в те дни, когда совершал Литургию, и когда отвлекаем был посетителями.

С учеником же только занимался беседою во время трапезы, или кратко, по разной надобности, в продолжение суток. Для чтения или для другого какого-либо занятия (напр, писания) не осталось времени.

Слава Богу, что словесной молитвы непрестанной (хотя и не всегда одинаково внимательной) навык: когда не было какого-либо постороннего развлечения.

И после перерыва во время какого-либо развлечения, снова восстанавливалась, при напряжении внимания, постоянная непрестанная молитва, которою при помощи Божией охранялось трезвение ума и прогонялись происходившие вышеуказанные смущения сердечные, каково произошло и еще.

5 августа (День моего пострига в схиму)

Слава Богу, упование на Господа не посрамляет: озаботившие мой ум и сердце помыслы о больном и об исповедниках и причастниках не произвели своего смущающего сердце действия: и больному нашелся услуживающий, вместо отказавшегося, и исповедь прошла мирно. Теперь будем готовиться к светлому празднику Христова

Преображения: да воссияет и нам грешным свет Его присносущный молитвами Богородицы, и да обновятся в душе моей чувства покаяния и пострижения в схиму, которая есть образ сугубого покаяния с умерщвлением миру и молитвы не только о себе, но и о всем мире.

Схимник – всегдашний неусыпны молитвенник к Богу, в каковом подвиге более всего выражается умерщвление миру для жизни во едином Боге. С наступающего праздника мы со своим спутником положили мне начать заниматься "художественною" молитвою. Для сего после вечерни, пред ужином, прочитали подходящее учение из Никифора уединенника в Добротолюбии.

Но при чтении произошло искушение: мой сожитель, читавший Добротолюбие, по какому-то моему замечанию ему во время чтения, зазрел меня в подозрительности, а потом и строгий суд высказал на мою частую гневливость и нетерпеливость, и по одному недавнему, припомненному им случаю моей вспышки нетерпеливости по поводу его медлительности в исполнении своего приказания, и, тогда же, как заметил он, увидел ясно, что молитва мне не дается, как страдающему гневливостью и вообще строгостию и жестокостию к ближним, и советовал мне, в противоположность тому, иметь простоту.

Я вполне принимал его обличение и совет.

Но видя резкость его суждения о моей страсти и непостоянство в суждении – то он поощрял меня на умную и даже художественную молитву, то вдруг резко и решительно высказывает безнадежность и неспособность меня к ней, – тоже стал сомневаться в себе, сознавая свою опасную страсть, и в нем, за то, что он – и сам неопытный и новоначальный в деле умной молитвы (а только начитанный) – из чина советника и спутника выступает диктатором совести и предводителем моим, что и для него не полезно, хотя бы он и мог быть полезным мне своими замечаниями, как близкий мне; при такой же самонадеянности его, я не мог довериться ему, как незаблудному учителю, орудию Божия Промысла, Который действует только через смиренных.

"Идеже два или три вас совещается о какой-либо вещи или собраны во имя Мое, то будет им от Бога, или

Я посреди их". При совещании только двух или трех под руководством Господа, а не при своенужии и любоначалии, спеется

благое дело Божие. Власть, с одной стороны, и послушание – с другой, правильно и благоплодно действуют только в отношении начальника и подчиненного или старца и ученика, а не в отношении равных спутников-советников в общем предпринятом деле Божием, тем более не в отношении ученика к старцу. Итак, я оставил "художественную" молитву, как несвоевременную для меня, а стал продолжать по-прежнему простую с упованием на милость Божию.

6 августа 1937 г.

Днем мой сожитель опять начал дело о художественной молитве (такова его ревность о ней). Для памяти дал мне выписку из Св. Григория Синаита в Добротолюбии: "**Истинное начало молитвы есть:**

1) сердечная теплота, попаляющая страсти,

2) отраду и радость, вселяющая в сердце непоколебимым возлюблением и

3) утверждающая сердце несомненным удостоверением".

Все приходящее в душу, говорят святые отцы, чувственное ли то или духовное, коль скоро сомневается в нем сердце, не приемля его, несть от Бога, но послано от врага. Эту выписку я понял, как рецепт на вчерашнее мое сомнение и малодушие, какое произвела на меня вчерашняя нами начатая беседа по прочтении из Никифора уединенника о художественной молитве.

Размышляя по поводу, сей данной мне сожителем для напоминания выписки из Преп. Григория Синаита, я думал, что Преп. Григорий говорит о начале "истинной", т. е. совершенной духовной молитвы, которая действительно начинается с теплоты сердечной и возбуждается, и продолжается радость и прочие плоды благодатные; а не о той новоначальной, к какой мы приступаем с покаянием и сокрушением и с целью побеждения страстей. Иначе мы, еще страстные, совсем не должны и приступать к сей молитве – умно-сердечной.

О сем подробно рассуждается в житии Блаж. Паисия Величковского (собственно у сотрудника его Василия Поляномерульского). Равно и выписку о "сомнении и удостоверении

сердца" мой сподвижник, как мне кажется, должен бы смиренно приложить как рецепт к себе, что вел вчерашнюю беседу не в духе Божием, а, как я заметил уже, самонадеянно, с ревностью не по разуму, а потому его строгое суждение и осуждение моей неспособности к умносердечной молитве породило во мне сомнение и малодушие.

Вечером он опять начал беседу об умной молитве. Я, хотя и не желал (ибо смущался немного за его настроение), но высказал ему только что записанное мною свое мнение по поводу вчерашней беседы нашей, но в самооправдании, что будто он говорил о неспособности моей к совершенной, а не вообще умно-сердечной, художественной молитве – не принял со смирением моих замечаний, и мы оба решили, что мы не готовы к молитве умносердечной "художественной", а должны только плакать о грехах своих в покаянии новоначальной молитвы.

И порешил я продолжать начатый уже способ умносердечной молитвы, в дальнейшем уповая на милость Божию, ибо молитва, по Лествичнику, есть уже уменьшение раздражительности (слово 28), и с тем мы распростились и пошли ко сну ночному с чувством малого неудовольствия сердечного о таком исходе нашей беседы.

12 августа 1937 г.

При умиленной молитве не отвлекай внимания своего от слов молитвенных к какому-либо внешнему образу или иконе Христовой. Пусть внутренний образ Господа, напечатленный благодатию Божией в умиленной молитве неразрывно связан будет с именем Господа Иисуса Христа как со своею умною иконою.

Тогда, при всяком воспоминании имени Христова, будут пробуждаться живые чувства веры и любви к Спасителю; подобно тому, как при взгляде на фотографическую карточку любимого лица или простого воспоминания о нем, пробуждаются в душе нашей и соответственные чувства к нему. Связывать чувства свои веры и любви ко Господу с именами Его безопасно; (надо) держать ум и сердце в области внутренней-духовной и не попускать переходить

им в область внешнюю-мечтательную, как это бывает при воззрении на икону и при представлении внешнего образа Христова (1-ый род молитвы по Преп. Симеону Новому Богослову).

21 августа 1937 г.

Вот и месяц уже прошел моего молитвенного труда. Что приобрел? На это трудно ответить, потому что, где увидишь свое убожество, там неожиданно последует за смирением и сокрушением милость Божия, поддерживающая нашу немощь и сохраняющая нас отчувства безнадежия, а где увидишь кажущееся преуспеяние, там за самодовольство и самонадеянность следует лишение благодати Божией, смиряющее нас и предохраняющее на будущее время от возношения и неминуемой за ним прелести.

Одно только чувство: слава Богу, и за малое, приобретаемое при помощи Божией.

Первое – сознание своей немощи и страстности душевной: при малейшем ослаблении внимания ум скоро уклоняется не в прямо грубогреховные, каковы нечистые и неприязненные помыслы, но больше всего в суетные.

Второе – искреннее благодарение Господу, как Он всегда готов помогать нам в самонужнейшем нашем деле спасения – молитве, едином на потребу всем христианам, особенно нам, монахам, "что касается собственно молитвенного делания", и в этом Господь помог.

Правилу постоянного повторения молитвы Иисусовой, первоначальному механическому навыку, привыкнув с усиленным трудом в одну седмицу, при внимании легко исполнял все время. Внимание, требующее особенного напряжения душевного, не всегда легко сохранялось, особенно когда в каком-либо из вышеописанных искушений терялся мир сердечный.

Чувство же сердечного умиления, порождаемое чувством страха Божия или любви ко Господу, что необходимо для совершенства молитвы, – редкий гость, милостивый посетитель и утешитель, посылаемый мне от Господа более всего после искушений и моего невольного от них сокрушения, для поддержания моего малодушия

и укрепления надежды на Господа Спасителя с преданностью Его святой воле.

Что касается молитвы художественной, за это время я, по совету преосвященного Игнатия Брянчанинова новоначальным, особенно не искал места сердечного, обращая больше внимание на внимательное, благоговейное призывание молитвы. Когда же "место сердечное" само собой определялось и ощущалось во время благодатного посещения умиления, тогда по совету другого преосвященного молитвенника Епископа Феофана Затворника, – пребывая умом в сердце в указанном умилением месте сердечном, творил там умом молитву, пока не отойдет умиление и не прекратится ощущение опытом места сердечного.

После же не искал сам художественно (искусственно), по указанию святых отцев Добротолюбия, места сердечного и не творил там художественной молитвы Иисусовой, чтобы несвоевременным и ошибочным "своим деланием", без руководства наставника, не усвоить неправильных приемов и не навредить себе в будущем, как бывает иногда, по описанию в Добротолюбии и других подобных писаниях.

23 августа 1937 г.

Во время утрени, после часовой обычной молитвы, занимался час "художественной" с напряженным вниманием в сердце с направлением туда и мышц телесных чувств.

В конце часового такого труда, внимание стало более тонкое и сосредоточенное. Сначала место сердечное представлялось уму неопределенным – "землею безвидною и пустою", а затем в нем стало замечаться какое-то ощущение жизни телесной – движение органической (жизни), а затем душевный МИР – покой приятный. В груди чувствовалась теплота от напряженния мышц и малая болезнь-усталость (ломота). Молитва же легко повторялась в сердце.

Так и заснул для отдыха, после утрени, до Литургии. После Литургии и обеда прочитывали остальных отцев молитвенников, по предмету, нас занимавшему, о пути (методе) схождения ума в

сердце, обретения "места сердечного" и образа действия умной молитвы в сердце, и после сего на вечерне молился так же, как и на утрене.24 августа 1937 г. В сей день молился так трезвенно и напряженно, как в предыдущий день.

Внимание во время "художественной" молитвы, кроме минутного, по немощи забвения, развлекалось рассуждениями по поводу вечернего чтения и обсуждения недоуменных вопросов о "художестве".

По обычном совершении правила часов произошло малое столкновение между нами молитвенниками.

Мой сомолитвенник без осторожности наскоро сотворил молитву, постучав в дверь, вошел ко мне (не дождавшись "аминь"), и тем смутил – испугал меня. Я ему сделал замечание, что хотим заниматься молитвою, и ты учишь меня ей, а поведение, приличное молитвенникам, не соблюдаем, и тем мешаем друг другу.

На мое замечание он ответил: "И так нельзя держать себя, что мы до того молитвою занимаемся, потому около нас – ни стукнуть, ни кликнуть".

Я хотя за его возражением мне признавал долю справедливости и мне полезного для упражнения в терпении, но для его смирения, и чтобы впредь он не подавал, по невниманию к своему поведению, часто излишнего повода к смущению и размолвке, вредной для подвига молитвенного, во время чая убедил его откаяться от само-оправдания и согласиться с моим первым ему замечанием: каждый образ жизни требует своего собственного приличного поведения, хотя и всегда должно нам упражняться в терпении неудобств и ношении тяготы друг друга, чтобы под благовидным предлогом не быть раздражительным и совершенно неспособным к молитвенному, особенно художественному, подвигу.

После чая до обеда правило совершил, слава Богу, внимательно, и под конец остановился на покойном и мирном совершении молитвы, сидя, однако без отчетливого и раздельного внимания к каждому слову молитвы, как это было при этом вначале: с ощущением при

вдыхании в себя воздуха, обращения внимания в первых словах молитвы ко Господу, а в последних к самому себе.

Вовремя же поклонов с крестным знамением старался навыкать крестное знамение творить во время произношения имени Господа, поклон уже после, с произношением "помилуй мя", чтобы крестное знамение не было одновременным и, как говорят, "не ломать креста".

Часто ли при этом произносить слова молитвы, т.е. скоро ли творить молитву и соответственно ей (когда нужно бывает) и поклоны, об этом у разных писателей говорится разно: одни редко и благоговейно, как бы нараспев (Еп. Игнатий), другие выражаются "часто", без определения в смысле скорости и постоянства (Исихий Пресв.).

Одни "соедини молитву с дыханием", опять без определения в смысле "скорости" или "постоянства". Никодим Святогорец в "Невидимой брани" скорость молитвы Иисусовой сравнивает с обычным в беседе обращением нашим к собеседнику. А в "Рассказах странника" соединяется каждое слово молитвы с биением сердца, что по скорости подобно обычной речи.

Посему думается, что это последнее – средняя мера скорости Иисусовой молитвы. Соблюдать все эти приемы молитвы Иисусовой, и чтобы она была в это же время беседою ко Господу, очень трудно, между тем, как и навык к этим приемам умносердечной молитвы большей частию узнан святыми отцами-молитвенниками, как естественное пособие для успеха в молитве, необходим в своей мере с нашей стороны, как первоначальный навык к простой словесной молитве (по "Страннику") для последующей умной-внимательной.

При творении молитвы Иисусовой художественными приемами грудьболит мало – утомляется от согбенного в это время положения сердце, а может быть и легким внутри груди тяжело от задержания дыхания при неспешном, внимательном произношении слов молитвы, соединенных с дыханием, равно и ум утомляется от напряженного внимания.

Сердце же не должно бы утомляться от внимательного напряжения. Произнесения, как бы заключения в нем слов молитвенных, особенно сладчайшего имени Иисусова, разве только от постоянного вдыхания в себя воздуха, хотя и прохлаждающего его, однако же, тревожащего и беспо-коющего его, которое по действию своему подобно воздыханию, по слову псаломникову: "Утрудится сердце мое от воздыхания моего". Поэтому воздыханием нужно пользоваться только вначале для отыскания места сердечного и для поддержания пребывания ума в нем.

Когда ум от навыка и благодатию Христовою утвердится в сердце, тогда постоянные и глубокие вдыхания не нужны, бывают и дыхание надо по святоотеческому руководству (Святой Григорий Синайский) мало удерживать. "Так же разделение внимания, т.е. обращение его при первых словах молитвы к Богу, а при последних к себе" (Калист. и Игнат, гл. 48). "В частности, в первой половине при призывании только имени Господня двоякое внимание ума, то к призыванию, то к Лицу Самого Господа" (по Феолипту Филадельфийскому).

Все это при совершенной сердечной умиленной молитве должно быть и будет совершаться естественно без особого утомительного напряжения ума. Когда ум и сердце соединятся с собою и с Самим Господом, – и будет Троица во Единице и Единица во Троице. Буди Господи сия милость на нас, яко же уповахом на Тя (Пс.32).

25 августа 1937 г.

На утрене в конце "художественной" молитвы, притрудной, сподобился умиления.

Ощутил милосердие Спасителя к нам со внушением "Научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем". Когда собирались парить поутру, после часов, просфоры на самоваре и с большим трудом (от неудобства места) слазил в церковную цистерну намочить просфоры, то сердце смутилось от нетерпения против ученика, что он не исполнил это трудное для меня дело. Но смутихся и не глаголах.

От нетерпеливого слова ему по сему поводу удержало воспоминание об умилении со внушенною мне заповедью о кротости.

После чая до обеда помолился сидя, без внимания к художественным приемам и за три четки такой свободной молитвы много развлекся и, только вставши, строгим соблюдением приемов и поклонами восстановил внимание и сподобился умиления.Двоякое внимание в молитве – с одной стороны, к Лицу Самого Господа, с другой, к словам молитвенным, соединилось в одно нераздельное внимание к имени Христову: "Господи Иисусе Христе".

В сих именах ощущалось присутствие Самого Сладчайшего Господа Спасителя – без всякого внешнего образа. И из имени Его, как бы из сосуда, изливалась живительная сладость в сердце. Так нам, немощным и расслабленным духом, помогают предлагаемые нам святыми отцами от своего опыта и не без внушения Духа Святаго "художественныеПриемы" (см. Еп. Феофана: Собрание писем – Письмо 321-ое: "Когда ослабело умение привлекать Божию благодать, придумали механический способ, прописанный в Добротолюбии: художественное действие молитвы Иисусовой. Это и пригоже бывает" /примечание Старцево/)

Древние Св. Отцы и, хотя редкие, современные, например, приснопамятный о. Иоанн Кронштадтский и может быть другие сокровенные рабы Божий, простые молитвенники, богаты были живою верою и любовию ко Господу и по сему всегда и просто находились в молитвенном общении с Ним.

Мы же, немощные и расслабленные телом и духом, до времени – "до нарока отца" (Гал., 3-4) нуждаемся в пестуне-детоводительстве внешних правил (художеств) закона молитвенного, пока под опекою их не возрастет наш дух молитвенный; как и угодники Божий получают за труд своей веры и любви к молитве, а через нее к Богу, дар "всыновления", т. е. благодатные дары совершенной умносердечной молитвы, в которой благодатные сыны Божий непрестанно вопиют: "Авва Отче" (Рим. 8,15 и Гал.4,6)

Нам же грешным и недостойным довлеет ощущать по милости Божией хотя бы начатки сег благодатного всыновления (Рим. 8, 23) – умиление в извещение отпущения наших многих и великих грехов.

26 августа 1937 г.

После Литургии и после чая, помолившись немного ходя, присел для молитвы в притворе церковном, там было потише. Скоро молитва пошла себе еще тише, в душе обрелось место сердечное, для нее устойчивое, удобное и покойное.

Молится уже не ум, а само сердце: ум только по временам взирает на происходящее в сердце самодвижное молитвенное движение. Само сердце видимо смотрело на Господа, на себя и на свое молитвенное призывание Его, как бы на журчащий однообразно, далеко в глубине его, ручеек. Мир, теплота чувств ко

Господу Спасителю, смирение и кротость было дыханием его. В таком состоянии оно представлялось уму моему живым "внутренним человеком", в противоположность "внешнему человеку" – обычному нашему сознанию.

31 августа 1937 г.

На утрене после простой молитвы сел заниматься "художественной" молитвой, долго мучился: не мог соединить с дыханием молитву.

Когда слежу вниманием за дыханием – с низведением ума с ним из головы в сердце, не могу в это время внимать раздельно и словам молитвы, также и наоборот. Слова молитвы (и не полной) не вмещаются в один прием дыхания, т. е. вдыхание в себя и выдыхание, и по необходимости приходится скорее произносить слова молитвы, чем как в среднюю приблизительно меру вместе с биением сердца.

Тогда оставил следить при каждой молитве за процессом низведения дыхания в сердце, внимая только словам молитвы. И что же, вскоре заметил, что в сердце, внимая словам молитвы, я одновременно стал замечать и дыхание, как сердце мое как бы расширялось, принимая в себя воздух и испуская, теперь я мог яснее

следить из сердца и разделение дыхания на два физических приема – вдыхания и выдыхания – и соответственно с ними соединять две половины молитвы.

Мало того, стоя вниманием постоянно в сердце, а, не развлекаясь, всякий раз при произношении молитвы процессом намеренного введения дыхания в сердце, я в тишине сердечной и неразвлекаемом внимании стал понемногу одновременно с дыханием замечать и биение сердца, с которым стал сообразовывать и скорость произнесения слов молитвы -с каждым биением одно слово и таким образом вместе с пятью словами молитвы (сокращенной) совмещать пять биений сердечных в один прием дыхания.

Это прежде казалось затруднительным, ибо из сердца я мог уже управлять и дыханием, задерживая его несколько (что согласно и с святоотеческим учением об умной молитве), чтобы вместить в него пять слов молитвы совместно с пятью биениями сердца. Слава Богу за открытие для меня нового опыта после долгих недоумений и труда:

"Ищите и обрящете". Возблагодарив Господа, я спокойно и с умилением помолился по новому опыту, внимая главным образом в глубине сердца словам молитвы, с которыми оно соединилось, особенно с именем, как бы дышало им и услаждалось. Даже и то заметил я после, что, когда совершаю умную молитву во время проходки, передвижение ног за каждый раз само собою постепенно сообразуется под влиянием сердцебиения и со словами молитвы.

Когда же поспешишь в проходке или замедлишь, от частого у меня застоя крови в ногах, то чувствуешь некоторое неудобство в творении ее.

Так телесная и душевная жизнь у нас установлена Творцом в союзе и соответствии между собою, а через них и с духовною жизнью, отсюда видно и значение художественных приемов, употреблявшихся святыми и предлагаемых нам ими в Добротолюбии.

Кроме сих главных нужнейших пособий для всех, могут у каждого обучающегося умной молитве с разумом (быть) и свои собственные пособия, ем только удобные, святоотеческим не противные и безвредные, и их нельзя уничижать (как это иногда делают наши духовные писатели более с теоретической, чем опытной точки зрения).

Как бы кто с внешней стороны ни молился, только бы постоянно молился со смирением, вниманием и умилением.

Дорого это внутреннее устроение – всегдашняя память Божия, приобретаемая нами немощными в вере и любви к Богу, при помощи всяких искусственных приемов, не взирая на их внешнюю красоту, как бы юродство во Христе. Параскева, Саровская юродивая послушница, в начале своей подвижнической жизни научена была справлять свои частые поклоны тем, что творила их, приговаривая при сем скромные, не нарушающие чувства целомудрия, слова мирской песни.

И Господь не оскорблялся тем. Тем более не оскорбительно для Бога и какие-либо у кого-нибудь свои особые скромные приемы, хотя и простые и, может быть, смешные для кого-либо не только легкомысленного, но и для серьезного образованного умного молитвенника-теоретика. Часто "буее Божие" премудрее человека есть и немощное Божие крепчае человеку есть (Кор. 1, 25).

Это последнее замечание о художественных приемах сказано нами по поводу уничижительного выражения "прибаутки" преосв. Еп. Феофана о некиих особых приемах умной молитвы, употреблявшихся некиим старцем и о некоторых приемах в Добротолюбии (Собрание писем, выпуск5-й, письмо 908, стр. 185-6).

Пусть читатель поймет это замечание не как порицание нами недостойными Великого духовного писателя, а как смягчение его выражений о некоторых собственных художественных приемах неразумных молитвенников с высоким мнением о своем делании молитвенном, часто уклонявшихся в бесплодие, в ошибки и прямую прелесть.

Как и во многих его письмах, часто высказывается убеждение, выражаясь по-ученому, необъективно, т. е. догматически, положительно применительно ко всякому случаю и лицу, а субъективно, т. е. применительно к кому-либо, к времени, и к лицу.

Вероятно, и многие случаи неумения пользоваться художественными приемами Добротолюбия без наставников и руководителей, что часто приводило к прелести, заставляли таких писателей церковных часто предупреждать и предостерегать от них и особенно о придуманных каждым своих приемов при сем с неподобающим душевным настроением – неразумным высокоумием, придающим излишнюю важность внешности молитвы в ущерб ее истинному внутреннему настроению (как об этом сказано дальше в вышеупомянутом письме).

Во время вечерни занимался умною молитвою 2-ой час в сутки. Сначала молитва шла обычно, потом в груди стала ощущаться теплота.

С продолжением молитвы она увеличивалась, потом стала ощущаться и ниже груди в нижней части живота с примесью нечистого, блудного ощущения, привлекающего туда своею сластью сердце и внимание ума, но без помыслов. Знакомый с этим смущающим совесть ощущением, я всячески силился отвлекать от него сердце и внимание ума, ограждал себя страхом, что это вражие искушение, и силился удерживать внимание ума над сердцем мало повыше левого соска. Это помогло на время, но потом теплота и волнение усилились, и я стал уже малодушествовать, как бы не произошло и невольное наружное осквернение.

Но помысл внушил "держи неотступно ум ко Господу и произносимому в глубине сердца Его Святому и всесильному Имени и не бойся, сам Господь будет побороть за тебя".

Воодушевленный этим внутренним помыслом я так и делал некоторое время и постепенно стал чувствовать, как мокротная сласть уже не привлекала как прежде внимания ума, а наоборот, отвращала от себя опасением – и, наконец, все утихло и теплота, и

смущение душевное, и напряжение, и я несколько минут продолжал молитву с благодарностью Господу Спасителю и поборнику нашему в искушениях вражиих.

Но когда я спокойно заканчивал уже свое правило и ослабело внимание молитвенное, а ум иногда уклонялся в рассматривание и рассуждение о прошедшей брани, незаметно прокралась в него высокоумная тщеславная мысль о будущих моих подвигах и победах над врагом чрез умную молитву и получении за это дарований благодатных от Бога.

Скоро, при Божией помощи, заметил это тонкое мысленное искушение, после благополучного борения, опаснейшего пережитого грубо плотского, подвергающего последнему, покаялся Господу мысленно, сознал свою немощь опытно из пережитого искушения и просил

Господа всегда сохранять мое сердце и ум во смирении глубоком и помнить, что без Него самого мы не можем творить ничесоже (благое). Вовремя ужина рассказал все своему сотруднику. Он, выслушав, сказал: "Требуется тебе глубокое смирение" и вообще сочувственно отнесся к сему и со своей стороны укреплял мое малодушие, но как-т легко, не сознавая по опыту пережитой мною брани, и будто и искушение при этом невелика беда.

Это производило во мне невнимание к его утешению.

Он это заметил, и я ему с замечанием насчет его легкомыслия от неопытности, объяснил свое невнимание. Вследствие такого объяснения у нас чуть не произошла размолвка, подобно как было под 5-ое августа (стр. 17-18).

Так враг, где не думаешь, ставит препоны. Он (сотрудник) представлял себе, что я, по малодушию, готов оставить молитвенный подвиг, на который я, по его словам, выпел по воле Божией с благословения духовника, а прежде и старца, и теперь у меня к тому удобства и приобретенный опыт, и некий успех с помощью Божией.

А я говорил, что не хотел бы оставлять начатого подвига, но серьезно смотрю на него, ибо наши писатели духовные, как видно из

предыдущей записи (от 30-го августа) строго предупреждают нас об опасности прелести в сем подвиге без опытного руководителя. Но решаюсь на сей подвиг и в виду опасности, мною уже отчасти вначале испытанной, единственно уже потому, что в то же время видел вразумление и укрепление от Господа.

Оставить же сей подвиг боялся, как бы по малодушию не поступить против воли Божией. Когда мой сотрудник, смирившись, согласился с моим убеждением быть серьезнее в своих советах, особенно не основанных на собственном опыте, и больше молиться за меня, мы примирились и по-прежнему стал я продолжать свой подвиг в смирении и уповании единственно на милость Божию".

"20 сентября Старец Никодим слег в постель и уже не мог записывать дневника своего, а 2 октября преставился ко Господу".

На этом и мы закончим очерк о тайнах практике "исихазма" в Православии.

Надеюсь, что читатель получил, исчерпывающую, информацию и далее уже сам, будет способным найти то, что ему не достает для полного понимания темы.

Как сказано в Библии "Ищите и обрящете" а мы переходим к изучению еще одной православной тайны, что касается главной христианской молитвы «Отче наш»!

Глава 2 ч.1

Тайна молитвы "Отче наш..."?

Меня как автора этой книги давно занимал один богословский вопрос на который, я все не находил правильного ответа.

А суть его состоит в том, что мы все, кто себя причисляет к христианам, независимо от какой-либо конкретной конфессии, начинаем свою молитву к Богу словами "Отче наш...", но при этом сразу возникает и вопросы: «

А понимаем ли мы, к кому и зачем при этом обращаемся? и «Правильно ли мы обращаемся в том смысле чтобы быть услышаны Богом»?

А также нам неясно "Услышал ли Бог нашу молитву?"

Ведь если мы молимся неправильно и обращаемся не к нужной нам "божественной сущности", то и наши молитвы, и чаяния, вызванные нашими житейскими нуждами, остаются без ответа?

Поэтому в этой главе, мы уважаемые читатели попытаемся разобраться с сокровенной тайной, сокрытой за одним из важнейших элементов христианской веры (которая прямо касается всех разновидностей христианских конфессий) ее главной молитвой "Отче наш..." или "молитвой Господней";

И тут, давайте сразу сделаем наше первое отступление. Входе, которого, я постараюсь кратко пояснить собственно к кому обращаются христиане, произнося молитву "Отче наш...", а также кого и как именуют под условным богословским определением "Господь" в христианстве.

Но, тут нужно понимать и принимать тот факт, что и само христианство, ведь не появилось на пустом месте.

Оно сформировавшемся на базе нового монотеистического религиозного учения, записанного еще пророком Моисеем, в его "Пятикнижии" – этой "основе" иудейской Библии.

Поэтому и начинаем наш небольшой богословский ликбез!

"Господь" – имя Божие, одновременно применимое как к Святой Троице, так и к каждому Божественному Лицу.

"Святая Троица – Бог", единый по существу и троичный в Лицах (Ипостасях); Отец, Сын и Святой Дух.

Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой – Единый и единственный Бог, познаваемый в трех равнославных, равновеликих, не сливающихся между Собою, но и нераздельных в едином Существе, Лицах, или Ипостасях.

Отец – безначален, не сотворен, не создан, не рожден;

Сын – предвечно (вневременно) рождён от Отца;

Святой Дух – вечно исходит от Отца.

Поэтому имя "Господь" и выражает истину абсолютной власти Бога-Творца над своим творением.

Российский Синодальный перевод Библии, словом "Господь" как правило передает всего лишь так называемую тетраграмму (YHWH), которой обозначалось непроизносимое священное имя Бога.

Кстати, ТЕТРАГРАММА, ТЕТРАГРАММАТОН (от греч. tetras – четыре, и gramma – буква). слово, состоящее из четырех букв, в особенности слово бог, имеющее на евр., греч., лат., русск., немецк. и фр. языках по четыре буквы и составляющее мистический талисман.

Но, произносить во время богослужения, что в иудейских, что в христианских храмах, тетраграмму "YHWH", было бы крайне неуместно и не и понятно для людей, в то далекое от нас время.

Это ведь сейчас, когда мы живем в век радио, тут можно было бы провести аналогию того, как две радиостанции работают в симплексном режиме.

Первая радиостанция – скажем "абстрактный христианин" -раб Божий Иван

и вторая радиостанция "Бог" пытаются установить между собой связь!

При этом вторая радиостанция является главной и абстрактный человек– раб Божий Иван, обращаясь к Богу вызывает его не его

настоящим именем, а под присвоенным ему буквенными позывными -"YHWH"! ЯХВЕ! (Реконструкция облика ЯХВЕ по БИБЛИИ!)

При этом вторая радиостанция исходя из своих высших приоритетов как бы имеет право отвечать или не отвечать на вызовы первой!

Поэтому издревле, во время чтения священного текста Библии еще в Иерусалимском храме (неважно Первом или Втором) или обычной еврейской синагоге, вместо ТЕТРАГРАММЫ священнослужителями произносилось другое имя Божие – Адонаи (Господь).

Богословы кстати подчитали, что только в "Ветхом Завете" это имя Божие встречается более 6 тысяч раз.

В Септуагинте (греческий перевод Библии) оба имени (тетраграмма и Адонаи) перевели греческим словом Кириос.

Разобравшись с именем "Господа" и его значением, мы теперь сможем продолжить наше повествование.

А возвращаясь к истории появления молитвы "Отче наш..." надо сказать, что ее текст содержится только в двух, из четырех Евангелий, признанных впоследствии каноническими.

И в обоих, авторы Евангелий утверждают, что Иисус Христос, якобы дал её своим ученикам на просьбу научить их молитве.

"Отче наш, сущий на небесах!

да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое;

да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь."

(Мф.6:96:9-13)

Отче наш, сущий на небесах!

да святится имя Твое;

да приидет Царствие Твое;

да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

(Лк.11:211:2-4)

И тут, я как автор, надеюсь, что 99% из моих читателей являются христианами и для них эта молитва, имеет важнейшее значение, поскольку, как бы, позволяет каждому христианину, напрямую обращаться к самому Богу и они поэтому будут крайне внимательны и щепетильны при ознакомлении с дальнейшим авторским текстом!

В связи с чем я сразу хочу анонсировать важный тезис, что вопрос с "главной молитвой в христианстве", в действительности не так прост, как он показан и в Евангелиях и трудах видных христианских богословов, и особенно в пояснениях ваших приходских батюшек дорогие читатели.

И чтобы заинтересовавшийся поднятой автором темой, думающий читатель, смог легко понять суть рассматриваемого вопроса я вначале кратко расскажу об истории данного вопроса.

Действительно, никто не спорит с тем фактом, что "Молитва Господня" приводится в Евангелиях в двух вариантах, более пространном как мы уже увидели выше в Евангелии от Матфея и кратком – в Евангелии от Луки.

Правда если Матфей был одним из 12 апостолов Христа и, следовательно, он лично мог все это услышать от Христа, то в отношении апостола Луки и его писаний такое не скажешь! Наш Лука проявляется на страницах Нового завета уже как ученик апостола Павла! Тоже никогда не входившего в число 12 первых апостолов (учеников) Христа и не имевшим с ним личных контактов!

Но, если бы дело было только в этом!

Ведь различны и обстоятельства, при которых Иисус произносит текст молитвы!

Так, апостол Матфей утверждает, что молитва "Отче наш" входит в состав Нагорной проповеди!

В связи с важностью вопроса, давайте мысленно откроем Евангелия от Матфея и прочтем там, что же делал Иисус Христос, перед тем как он произнес свою "Нагорную проповедь", где и как ее произносил и чем все закончилось.

Но сначала немного исторических фактов.

"Нагорная проповедь" – собрание изречений Иисуса Христа в евангелии от Матфея, преимущественно отражающие моральное учение Христа.

В главах с 5 по 7 Евангелия от Матфея, повествуется о том, что Иисус произнёс эту проповедь (около 30 года н. э.) на склоне горы своим ученикам и толпе людей.

Матфей, а затем его ученики потом поделили учение Иисуса на 5 частей и "Нагорная проповедь" из них первая.

Другие касаются учеников Христа, церкви, Царствия Небесного, а также жёсткое осуждение книжников и фарисеев.

Самая известная в христианстве часть "Нагорной проповеди" – Заповеди Блаженства, помещённые в начале "Нагорной проповеди".

Также в "Нагорную проповедь" входят молитва" Отче наш", заповедь "не противиться злому" Мф.5:39), "подставить другую щёку", а также "Золотое правило".

Также часто цитируются слова о "соли земли", "свет мира", и "не судите, да не судимы будете".

Многие христианские богословы считают "Нагорную проповедь «своего рода комментарием Христа к "Десяти заповедям" записанным пророком Моисеем у Бога Иеговы, для иудеев.

А Христос тут предстаёт истинным толкователем закона Моисеева.

Также считается, что в "Нагорной проповеди" сосредоточено основное содержание христианского учения.

В связи с этим, я уважаемые читатели уверен, что высчитаете себя христианами не потому что самостоятельно пришли к христианской вере, а потому что ваши папа и мама, младенчестве вас окрестили без вашего на то согласия.

А вы за повседневной "суетой-сует" давненько не обновляли в своей памяти хотя бы основы того христианского учения, которое продолжаете исповедовать, вспоминая о Боге время от времени когда наступаю великие религиозные праздники, дающие вам законный выходной день!

А ведь это именно для Вас апостол Матфея, в свое время писал:

"И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

24 И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их.

И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.

Глава 5

1 Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. 2 И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

3 Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

4 Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

5 Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

6 Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

7 Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

8 Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

9 Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

10 Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

11 Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

12 Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

13 Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям.

14 Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

15 И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

16 Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

17 Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.

18 Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

19 Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

20 Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

21 Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

22 А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной.

23 Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя,

24 оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

25 Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним,
чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге,
и не ввергли бы тебя в темницу;
26 истинно говорю тебе: ты не
выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.

27 Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.

28 А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

29 Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

30 И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

31 Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную.

32 А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

33 Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои.

34 А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий;

35 ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя;

36 ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.

37 Но да будет слово ваше: "да, да"; "нет, нет"; а что сверх этого, то от лукавого.

38 Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

39 А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую;

40 и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду;

41 и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

42 Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

43 Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

44 А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте
проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за
обижающих вас и гонящих вас, 45 да будете сынами Отца вашего
Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми
и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

46 Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

47 И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

48 Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

Глава 6

1 Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.

2 Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

3 У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,

4 чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

5 И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

6 Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

7 А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны;

8 не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

9 Молитесь же так:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;
10 да приидет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
11 хлеб наш насущный дай нам на сей день;
12 и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;
13 и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.
Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки.
Аминь.
14 Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит
и вам Отец ваш Небесный, 15 а если не будете прощать людям
согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.
16 Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.
17 А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое,
18 чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.
19 Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут,
20 но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут,
21 ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.
22 Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто,
то всё тело твое будет светло; 23 если же око твое будет худо, то всё
тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?
24 Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

25 Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, чт вам есть и чт пить, ни для тела вашего, во чт одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

26 Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

27 Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

28 И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут;

29 но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них;

30 если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!

31 Итак не заботьтесь и не говорите: "чт нам есть?" или "чт пить?" или "во чт одеться?"

32 потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

33 Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

34 Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Глава 7

1 Не судите, да не судимы будете,

2 ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить.

3 И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?

4 Или как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот, в твоем глазе бревно?

5 Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

6 Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед
свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись,
не растерзали вас.

7 Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят
вам; 8 ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и
стучащему отворят.

9 Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его
попросит у него хлеба, подал бы ему камень?

10 и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?

11 Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям
вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

12 Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так
поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.

13 Входите тесными вратами, потому что широки врата и
пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; 14 потому
что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят
их.

15 Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей
одежде, а внутри суть волки хищные.

16 По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград,
или с репейника смоквы?

17 Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое
дерево приносит и плоды худые.

18 Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево
худое приносить плоды добрые.

19 Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и
бросают в огонь.

20 Итак по плодам их узнаете их.

21 Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в
Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

22 Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего
ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов
изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?

23 И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

24 Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне;

25 и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

26 А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке;

27 и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.

28 И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его,

29 ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи".

Как видим это действительно центральное место в христианском учении, в котором как бы показан тот "Моральный кодекс" которого должен придерживаться в повседневной жизни христианин! И мы не зря потратили свое время освежив в памяти эти простые но важные истины!

Очень давно эти слова были сказаны и записаны, но если говорить объективно, то не смотря на все усилия отцов церкви приживаются они среди адептов христианской религии с большим трудом...

Но, в то же время Апостол Лука, который если судить по всем четырем Евангелиям всегда неразлучно следовал за Иисусом Христом не согласен с апостолом Матфеем и утверждает, что Иисус никакой такой "Нагорной проповеди" специально перед своими адептами, не произносил!

Он однажды, на привале после долго пути на прямую просьбу его двенадцати первых учеников (апостолов) дарует им эту молитву.

Тут, я так же считаю уместным пояснить, что сами первые ученики и другие последователи Иисуса Христа и не насчитали, и не называли себя Апостолами!Ведь само понятие появилось только в переводе Библии на Греческий язык! Где слово Апостолы, ед. ч. апостол (означало посола, посланника, от глаг. посылать).

В дальнейшем в христианстве этот термин "апостол" прижился и узком смысле термин апостол относится к двенадцати непосредственным ученикам Христа (Мф.10:2-4; Лк.6:13-15); в более широком – также и к 70 ближайшим сподвижникам Его Церкви, называемым также апостолами от семидесяти.

Последователи Иисуса Христа, впервые христианами были названы в I веке н.э. в Антиохии, потому что своим поведением, действиями и словами они были подобны Иисусу Христу.

А до этого первые ученики и последователи (от 12 до 70) называли себя "братьями" (Деян. 1:16),, "учениками" и "верующими", а евреи называли их ноцрим (этот термин сохраняется и по сей день), то есть, очевидно, последователями Иисуса из Назарета (Нацрата).

И вот как это было, по воспоминаниям апостола Луки: \! Вернее по тем рассказам, что он узнал от очервивев этого события! Если конечно он является автором Евангелия от Луки.

А если нет то все это неизвестные нам составителя Евангелия просто вложили в уста Луки:

Глава 11

1 Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему:

Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих.

2 Он сказал им: когда молитесь, говорите:

Отче наш, сущий на небесах!

да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое;

да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

3 хлеб наш насущный подавай нам на каждый день;

4 и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

5 И сказал им: [положим, что] кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне взаймы три хлеба,

6 ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему;

7 а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе.

8 Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.

9 И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете;
стучите, и отворят вам, 10 ибо всякий просящий получает, и ищущий
находит, и стучащему отворят.

11 Какой из вас отец, [когда] сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, [когда попросит] рыбы, подаст ему змею вместо рыбы?

12 Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона?

13 Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него.

14 Однажды изгнал Он беса, который был нем; и когда бес вышел, немой стал говорить; и народ удивился.

15 Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского.

16 А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба.

17 Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, [разделившийся] сам в себе, падет;

18 если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? а вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бесов;

19 и если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши
чьею силою изгоняют их? Посему они будут вам судьями.

20 Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно,
достигло до вас Царствие Божие. 21 Когда сильный с оружием
охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; 22 когда же
сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все
оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него.

23 Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною,
тот расточает.

24 Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по
безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в
дом мой, откуда вышел; 25 и, придя, находит его выметенным и
убранным;

26 тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и,
войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже
первого.

27 Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из
народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя
питавшие!

28 А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и
соблюдающие его.

29 Когда же народ стал сходиться во множестве, Он начал
говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся
ему, кроме знамения Ионы пророка;

30 ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын
Человеческий для рода сего.

31 Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит
их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости
Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. 32 Ниневитяне
восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от
проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы.

33 Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни
под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет.

34 Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно.

35 Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?

36 Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием.

37 Когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать.
Он пришел и возлег. 38 Фарисей же удивился, увидев, что Он не
умыл [рук] перед обедом.

39 Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства.

40 Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?

41 Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто.

42 Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять.

43 Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях.

44 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того.

45 На это некто из законников сказал Ему: Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь.

46 Но Он сказал: и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них.

47 Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши:

48 сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы.

49 Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят,

50 да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, 51 от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом.

Ей, говорю вам, взыщется от рода сего. 52 Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали.

53 Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое,

54 подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его."

В конечном итоге на последующих Вселенских соборах христианских иерархов побелил Вариант молитвы "Отче наш..." от апостола Матфея!!! и распространился в христианском мире, как главная христианская молитва, произносить которую надо трижды в день.

Текст молитвы от Матфея так же воспроизводится в Дидахе.

Справка: "Дидаха" или "Учение Господа народам чрез 12 апостолов" сокращённо Дидахе" – наиболее ранний из известных (конец I – начало II века) памятников христианской письменности катехизического характера; также памятник церковного права и богослужения.

В ранней церкви имел широкую известность; Климент Александрийский причислял его к книгам Священного Писания Нового Завета, не сомневаясь в апостольском авторстве произведения.

Но не все так считали и считают и сейчас. Ведь "найденный" текст долгое время считался утерянным.

А вновь был "открыт" при совершено неясных обстоятельствах, только в библиотеке подворья Иерусалимского патриархата в Константинополе, митрополитом Никомидийским **Филофеем Вриеннием** в 1873 году (издан им же в 1883 году).

"Открытие" произошло в Константинополе, где Филофей Вриенний в 1873 году обнаружил рукопись 1056 года в библиотеке подворья Иерусалимского Патриархата (монастыря Иерусалимского Святогробского братства).

Сама рукопись была якобы выполнена неизвестными авторами и после своего "обнаружения" не проходила никакой научной экспертизы, позволивший признать ее подлинность.

Но, по своему "содержанию" это был н кому неизвестный сборник разнородных религиозных материалов куда было бы легко вставить и "вновь найденный" "Дидахе".

Так сама рукопись содержала подшитые к ней синопсис (общий обзор, в сжатой форме, без подробной аргументации и без детальных теоретических рассуждений, одного целого предмета или одной области знаний) Ветхого и Нового Заветов, упорядоченных свт. Иоанном Златоустом,

Послание к Варнаве,

Первое и Второе Послание к Коринфянам св. Климента Римского,

Дидахе,

подложное письмо Марии Кассобольской и двенадцать посланий Игнатия Богоносца, считающихся подложными.

Письма были опубликованы в 1875 году, а Дидахе в 1883 году.

Библеисты обсуждая оба варианта молитвы "Отче наш..."сделали и важное открытие о том, что, что первоначальный вариант молитвы в Евангелии от Луки был еще существенно короче, и последующие переписчики Евангелия просто дополняли его текст за счёт Евангелия от Матфея, в результате различия постепенно стирались!

Главным образом, эти изменения в тексте Луки происходили в период после Миланского эдикта, когда церковные книги массово переписывались из-за уничтожения значительной части христианской литературы в ходе гонений Диоклетиана.

Одним из важных различий в текстах Матфея и Луки является завершающая текст Матфея доксология – "Ибо Твоё есть Царство, и сила, и слава во веки веков. Аминь", которая у Луки отсутствует.

Но вот что крайне интересно! Ведь в большинстве лучших и древнейших манускриптов Евангелия от Матфея этой фразы нет, и библеисты не считают её частью оригинального текста Матфея, однако добавление доксологии было сделано весьма рано, что доказывает наличие сходной фразы (без упоминания Царства) в упомянутой выше мною Дидахе.

Данная доксология использовалась с первохристианских времён в литургии и имеет ветхозаветные корни (ср. 1Пар.29:11-13) [4].

Различия в текстах молитвы Господней иногда возникали и из-за желания переводчиков подчеркнуть разные аспекты многозначных понятий.

Так в Вульгате (латинский перевод иудейской Библии) греческое (ц.слав. и русск. "насущный") в Евангелии от Луки переведено на латынь как "cotidianum" (каждодневный), а в Евангелии от Матфея "supersubstantialem" (над-сущный), что указывает непосредственно на Иисуса, как на Хлеб жизни.

И как сам видит читатель вопрос с "молитвой Господней" всегда для христианской церкви был важен, но одновременно противоречив.

В связи чем, в христианстве была разработана и свои толкования слов обоих Евангелистов Матфей и Луки.

В частности, православные богословы к примеру митрополит Филарет (Дроздов) в своей книге "Пространный православный катехизис" об этом так писал:"Молитва Господня – такая молитва, которой Господь наш Иисус Христос научил апостолов и которую они передали всем верующим".

Он выделяет в ней: призвание, семь прошений и славословие.

Призывание

"Отче наш, сущий на небесах!"

Называть Бога Отцом даёт христианам вера в Иисуса Христа и благодать возрождения человека через принесённую им крестную жертву. Кирилл Иерусалимский пишет:

Позволить людям называть Бога Отцом может только сам Бог. Он даровал это право людям, сделав их сынами Божьми. И несмотря на то, что они удалились от Него и были в крайней злобе против Него, Он даровал забвение оскорблений и причастие благодати.

Указание "сущий на небесах" необходимо для того, чтобы, начиная молиться, "оставить все земное и тленное и вознести ум и сердце к Небесному, Вечному и Божественному". Также она указывает на местопребывание Бога.

Прошения

По словам святителя Игнатия, (Брянчанинова) "Прошения, из которых состоит молитва Господня, – прошения даров духовных, приобретенных человечеству искуплением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека".

"да святится имя Твое"

Иоанн Златоуст пишет, что эти слова означают, что верующим следует в первую очередь просить "славы Отца Небесного". Православный катехизис указывает:

"Имя Божие свято и, без сомнения, свято само в себе" и может при этом "ещё святиться в людях, то есть вечная святость Его в них может являться". Максим Исповедник указывает: "святим мы имя небесного Отца своего по благодати, когда умерщвляем привязанную к материи похоть и очищаемся от тлетворных страстей".

"да приидет Царствие Твое"

Православный катехизис отмечает, что Царствие Божие "приходит сокровенно и внутренно. Не приидет Царствие Божие с соблюдением (приметным образом) ".

В качестве воздействия ощущения Царствия Божия на человека святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: "Ощутивший в себе Царство Божие соделывается чуждым для мира, враждебного Богу. Ощутивший в себе Царство Божие может желать, по истинной любви к ближним, чтоб во всех их открылось Царство Божие".

"да будет воля Твоя и на земле, как на небе"

Этим верующий выражает, что он просит Бога, чтобы всё, что происходит в его жизни, случалось не по его собственному желанию, а как это угодно Богу.

"хлеб наш насущный дай нам на сей день"

В Православном катехизисе "хлеб насущный" – это "это хлеб, необходимый для того, чтобы существовать, или жить", но "хлеб насущный для души" – это "слово Божие и Тело и Кровь Христовы".

У Максима Исповедника слово "днесь" (сей день) толкуется как нынешний век то есть земная жизнь человека.

"прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим"

Под долгами в данном прошении понимаются человеческие грехи.

Необходимость прощать другим им "долги" Игнатий (Брянчанинов) объясняет тем, что "Оставление ближним согрешений их пред нами, их долгов есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем настроения, способного принять искупление".

"не введи нас в искушение"

В этом прошении верующие просят Бога как не допустить их искушения, а если им, по воле Бога, должно быть испытанными и очищенными посредством искушения, то чтобы Бог не предал их искушению совершенно и не допустил их падения.

"избавь нас от лукавого"

В этом прошении верующий просит Бога избавить его от всякого зла и особенно "от зла греха и от лукавых внушений и наветов духа злобы – диавола".

Славословие – "Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь."

Славословие в конце молитвы Господней содержится для того, чтобы верующий после всех прошений, содержащихся в ней, воздавал Богу должное почитание."

Разъяснив читателю истории появления молитвы "Отче наш..." и богословское комментирование ее содержания, я должен был переходить к раскрытию ее главной тайны, но в виду формата

выбранной мною интернет публикации, сделаю это уже в следующей части.

Так же тут я хочу дополнить эту часть важной новостью! В июне 2019 г. Папа Римский Франциск утвердил изменения в молитве «Отче наш»

В главной христианской молитве «Отче наш» католики теперь будут произносить вместо «**не введи нас во искушение**» слова «**не дай нам поддаться искушению**», такое изменение утвердил Папа Римский Франциск.

Отмечается, что новый перевод, о котором сообщил кардинал Гуальтьерро Бассетти, вступит в силу в течение нескольких месяцев. Над изменением текста католические епископы и эксперты работали более 16 лет.

Папа Римский Франциск впервые сказал о необходимости внести изменения в текст «Отче наш» в 2017 году. Понтифик, в частности, отметил, что фраза «**не введи нас во искушение» неточна, т.к. Бог не искушает людей к совершению греха.**

– Это не Бог бросает меня в искушение и смотрит, как я падаю. «Он не делает этого, а помогает немедленно подняться», – сказал тогда глава Римско-Католической Церкви.

Глава ч.2

Об истоках христианской религии и не только...

Затронув в первой части этой главы, тему появления в христианстве главной молитвы, получившей два равноценных названия: "Отче наш" и "Молитва Господня" и рассмотрев историю ее появления в представлениях христианских богословов, теперь нам уважаемый читатель, для раскрытия тайны сокрытой за этой молитвой, необходимо обратится к истокам христианской религии.

Для чего, давайте как бы, мысленно в перенеестись в древнюю Иудею в промежуток времени между 30-33 г. н. э, чтобы посмотреть со стороны, но с учетом всего того багажа научных познаний, что накопило человечество за прошедшие с тех пор почти 2000 лет, на одну странную компанию из тринадцати, казалось бы, бесцельно бродящих по Иудее мужчин.

Странную, в том смысле, что в сравнении со всеми остальными правоверными иудеями, они, являясь полноправными гражданами (в том числе имели право посещать Иерусалимский храм), не имели постоянного места жительства, семьи, не занимались каким-либо профессиональным трудом.

Хотя многие ранее имели рабочие профессии и некоторые, даже занимали в Иудее разные административные должности.

А возглавлял эту группу из 12 мужчин, некий житель г. Назарета – Иисус.

И, тем не менее, именно от деятельности этой "группы лиц", родилась одна из мировых религий, получившая название "ХРИСТИАСТВА".

В то же время, современная наука, пришла к парадоксальному выводу, что термин "христианство" есть очень неточным термином, поскольку допускает большое разнообразие значений.

Поэтому в богословской христианской традиции, используется ряд более определенных терминов, для обозначения специфических

аспектов христианской религии; так, к примеру, "совокупность всех верующих, рассматриваемая как религиозное единство с Христом во главе ("тело Христово"), именуется "церковью".

Слово "церковь" в смысле "духовного" или "мистического тела" упоминается в единственном числе; во множественном числе оно может означать отдельные организованные по конфессиональному или национальному принципу группы или общности (римско-католическая, православная, лютеранская, баптистская и другие церкви).

Различают главные исторические формы и традиции церквей, соответственно различают христианство католическое, протестантское и восточное (православное и "не халкидонское").

Христианство с чисто научной точки зрения, можно рассматривать как религиозный институт (универсальная церковь или отдельные церкви), и как совокупность верований и доктрин (христианские догматы и теология), как социальную, культурную или даже политическую реальность, сформированную определенными религиозными традициями и воззрениями.

Интересна и непосредственная история возникновения самого термина "ХРИСТИАНСТВО", который происходит от греческого слова "христос", встречающегося уже в Септуагинте как перевод с иврита слова машиах – 'помазанник' (по-русски – Мессия).

Справка: Септуагинта; перевод семидесяти толковников (лат. Interpretatio Septuaginta Seniorum – "перевод семидесяти старцев") – собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III-II веках до н. э. в Александрии. Часто обозначается LXX (число семьдесят, записанное римскими цифрами).

Септуагинта является самым старым известным переводом Ветхого Завета на греческий язык.

Цитаты из нее встречаются в Новом Завете. Септуагинта сыграла важную роль в истории христианской церкви, став, по существу, каноном Священного Писания на греческом языке, с которого

впоследствии были сделаны переводы на другие языки, в том числе первый перевод на церковно-славянский.

Сегодня, наряду с масоретским вариантом, Септуагинта является одним из двух древнейших свидетельств библейского текста.

Сам Иисус, по-видимому, предпочитал другие эсхатологические имена (например, "Сын человеческий"), но уже первые общины его учеников, веривших в его воскресение после распятия, явно предпочитали титул "Христос" как наиболее адекватно выражающий их понимание религиозной роли Иисуса.

Со временем титул "Христос" слился с именем "Иисус" и стал восприниматься как часть имени собственного (Иисус Христос). Первые последователи Иисуса называли себя "братьями" (Деян. 1:16), "учениками" (Деян. 11:26) и "верующими" (Деян. 2:44), а евреи называли их ноцрим (этот термин сохраняется и по сей день), то есть, очевидно, последователями Иисуса из Назарета (Нацрата).

Название "христиане", по-видимому, вначале было дано последователям Иисуса другими, однако очень скоро было ими принято, как самоназвание.

Но, все это было потом.

А вот, если вернутся в древнюю Иудею и объективно оценить сложившуюся вокруг Иисуса и группы его единомышленников ситуацию, то мы должны прямо признать и тот факт, что деятельность Иисуса, его учение и его отношения с учениками – это часть истории еврейских сектантских движений конца периода Второго храма.

При этом важно помнить, что ни сам Иисус Христос и никто из его первых 12 апостолов, не разрывал свою связь с иудейской религией!!!

Поэтому и приговорили Иисуса к смертной казни, не за религиозное преступление (скажем отрицание существования Бога Иеговы или действия, направленные на раскол в иудаизме), а за нарушение римских законов, поскольку в то время Иудея была под властью Рима.

Разрыв же между христианством и иудаизмом произошел уже много десятилетий после смерти Христа.

А до того, как христианство стало нормативной религией, оно было и в Иудее, Риме и в других римских провинциях, лишь одним из многих соперничавших между собой религиозных течений в иудаизме!

И главную "лепту" в разрыв между христианами и основной массой приверженцев иудаизма") христианство внес некий Павел из Тарса (позже в христианстве он был назван апостолом Павлом)!

Ведь это именно его, а у не Иисуса Христа "учение", было принято в качестве церковной доктрины, после чего иудеохристианские группы были осуждены как еретические. Отвергнутые как нормативным иудаизмом, так и церковью, они в конце концов, исчезли.

После исчезновения этих сект и победы нееврейского христианства, стать христианином для еврея означало отступиться от веры отцов и покинуть еврейскую общину.

И сам конфликт, возник, в основном, из-за противоречивого положения, в котором оказалась христианская церковь по отношению к народу Израиля.

Открыто заявляя, что христианство является не новой религией, но воплощением обетований Библии (Ветхого завета), выраженных в Завете (союзе) Бога с патриархами и пророчествах, церковь признавала, что в основе ее лежит иудаизм.

Иисус рассматривается не просто как избранный Богом спаситель, но обещанный сын Давида, помазанник Божий (машиах бен Давид).

Поэтому церковь претендовала на то, что она является "истинным Израилем" Бога. Именно мессианскую универсализацию этой спасительной миссии имел в виду Бог, когда Он избрал Авраама, в семени которого благословляются все народы, но которая, по неисповедимой воле Божьей, была вручена одному народу ("Израилю по плоти") в течение некоторого подготовительного периода, то есть до прихода Иисуса – "Мессии".

Церковь учила, что Закон, который был пригоден и отражал Божью волю во время подготовительного периода, потерял свою действенность после того, как "был исполнен во Христе", то есть его срок действия истек, и на его место пришло царство благодати.

Так между евреями и христианами сложилась атмосфера взаимной вражды и отрицания.

И тут самое время задать риторический вопрос:

"А как у Иисуса обстояли дела с догматами христианства?"

И тут, нас уважаемый читатель тоже ожидает небольшая сенсация.

Ну не было у Иисуса Христа, никаких своих особых догматов!

Ведь в большей части своих верований и практической деятельности сам Иисус был ближе к фарисеям, чем к какому-либо другому течению того времени, но в то же время он разделял крайние эсхатологические чаяния, распространенные в некоторых кругах.

Справка: Фарисеи – религиозно-общественное течение в Иудее в эпоху Второго Храма, одна из трёх древнееврейских философских школ, возникших в эпоху расцвета Маккавеев (II в. до н. э.), хотя возникновение фарисейского учения может быть отнесено к времени Ездры. Учение фарисеев лежит в основе Галахи и современного ортодоксального иудаизма.

Название "фарисеи" возникло в начале II века до н. э. Слово "Фарисеи" является производным от корня, имеющего значение "отделяться", "обособляться", и означает "отделившиеся".

Изначально "фарисеи" было прозвищем (в смысле "отступники", "еретики"), которое они получили от своих противников саддукеев, но затем оно приобрело уважительный оттенок.

Но фарисеи небыли одними искатели правды. Были и другие секты.

И они появились вследствие того, что Закон Моисея, был рассчитанный на изолирование еврейского народа от древних языческих народов, вскоре оказался недостаточным для

изолирования его от новых народов, – сначала персов, потом эллинов, – с которыми ему приходилось сталкиваться!

Эти и многие другие ещё противоречия между буквой древнего закона и жизнью служили главной исходной точкой для образования трёх древнееврейских сект.

И первыми тут у нас идут: Саддукеи, к которым принадлежала почти вся родовая и денежная аристократия, считали Божественный закон неизменяемым и настаивали на исполнении его во всей его строгости; для облегчения его тягости они требовали лишь отмены всех тех дополнений и наслоений, которые он получил в народной практике.

На втором месте стоят религиозные сектанты– Ессеи.

Ессеи также считали закон неизменяемым, но так как условия жизни в стране перестали отвечать древнему закону, то они предпочитали удаляться от этой жизни и уходили в пустыню и в деревню, где ничто не мешало им доводить соблюдение Моисеева закона до крайней щепетильности.

Третью секту, как мы уже знаем самую многочисленную! образовали– Фарисеи.

Это были люди, вышедшие из глубины народной массы и поднявшиеся на её поверхность благодаря своему умственному развитию.

Фарисейское движение сформировалось в борьбе против контролировавших храмовый ритуал саддукеев.

Возникновение в этот период синагогальной литургии было, по-видимому, выражением стремления фарисеев подорвать религиозную монополию саддукеев: религиозный ритуал и молитва, которые исконно были частью храмового культа, стали отправлять в домах, а ученые, не принадлежавшие к священническому сословию, начали играть важную роль в религиозной жизни народа.

В вопросах внутренней политики они всегда стояли на стороне народа против посягательств господствующего класса; поэтому народ доверял им и следовал во всем их учению.

Из любви к народу и из уважения к древним традициям они признали обязательность всех постановлений законоучителей и всех народных обычаев, совокупность которых получило название "устного закона", в противоположность писанному – Моисееву.

Признавая, подобно саддукеям, неизменяемость Божественного закона, они, в противоположность им, считали, что закон существует для того, чтобы его добросовестно исполняли, однако, основная цель законодательства – служить благу людей.

Лозунгом фарисеев было: "Закон для народа, а не народ для Закона"!

Читателям, прожившим большую часть своей жизни во времена СССР хорошо знаком, это фарисейский лозунг, облеченный в коммунистические "одежки"!

Возвращаясь же к теме учения Иисуса Христа, надо сказать, что согласно "Новому завету", решающим поворотным пунктом в деятельности и сознании Иисуса была его встреча с Иоанном Крестителем.

Правда, вот описывая историческую встречу Иисуса и Иоанна, принятии Иисусом крещения, авторы Нового Завета затушевали тот важнейший факт, что они были двоюродными братьями, ведь их матери были родными сестрами!

И как так получилось, что брат не узнал брата это тоже одна из ТАЙН Христианства?

Последующие проповеди Иисуса были посвящены неизбежности приближающихся апокалипсических событий и близкого наступления "Царства Божьего"; они большей частью отличались туманностью, вероятно, преднамеренной.

Поскольку никакого "Конца света" не наступило и с ним и наступление "Царства Божия" отодвинулось на неопределенное время!

После распятия Иисуса, и об этом прямо умалчивают христианские историки, большинство из его последователей, без

сомнения, утратили свою веру, однако с другими произошла необычная метаморфоза!

Они, вскоре "уверовали", что Иисус Христос восстал из мертвых, вознесся на небо и скоро вернется в силе и славе ("второе пришествие")!

Разработка этих двух нераздельных тем – страдания и радости, "страстей" (то есть смерти на кресте) и воскресения – впоследствии стала краеугольным камнем христианского богословия.

В "воскресшем Господе" стали видеть не просто человека, но нечто гораздо большее; в муках "спасителя" видели осуществление туманных пророчеств Второе Исайи о "страждущем рабе Божьем".

Представления о Мессии из рода царя Давида и небесном "Сыне человеческом" в совокупности с собственно христианскими идеями, привели, в конечном счете, к созданию по существу божественного образа Мессии, спасителя и искупителя.

Христианство, привязанное к традиционному библейскому монотеизму и в то же время к парадоксальной вере в тождество человека (Иисуса) с Божественным спасителем, выработало доктрину троичности Божества, так называемой "Святой Троицы", которая объясняла явление божественного и предсуществующего Мессии идеей воплощения.

Эта доктрина тоже была заимствована христианскими богословами у греческих философов, в учении которых она была сформулирована при помощи философского понятия "Божественного логоса" ("слова");

В церковной христологии Логос, однако, был отождествлен со вторым лицом Троицы – второй "ипостасью" триединого Божества, принявшей человеческий облик Иисуса из Назарета, который и был Мессией и спасителем мира.

Согласно этой доктрине, Иисус всегда присутствует через посредство "Святого духа" – третьего лица Троицы – в той духовной общине, которую он основал и Господом которой он остается. Жизнь

в Боге и с Богом означает, с точки зрения христианства, жизнь во Христе и в церкви.

Так же интересным в исследовании первоисточников христианства является и вопрос о еврейских истоках и влияниях в нынешнем христианском ритуале и литургии.

А христианская литургия и формы богопочитания несут на себе явный след еврейского происхождения и влияния.

Сама идея церковного ритуала (то есть собрания верующих для молитвы, чтения Писания и проповеди) заимствована из синагогального богослужения.

Чтение отрывков из Ветхого и Нового заветов – христианский вариант чтения Торы и книги Пророков в синагоге.

Очень важную роль в христианской литургии играют Псалмы.

Некоторые ранние христианские молитвы представляют собой заимствование или переработку еврейских оригиналов.

Так, очевидно еврейское происхождение многих молитвенных формул (например, аминь /Амен/, аллилуя и осанна / Хоша'на/), молитвы "Отче наш" / Каддиш/) и многих обрядов (например, крещения), несмотря на то, что они преобразованы в специфически христианском духе.

Важнейшее христианские "таинство" – евхаристия – основано на предании о последней трапезе Иисуса с учениками (Тайная вечеря, в некоторых местах Нового завета отождествляется с пасхальной трапезой; и включает такие традиционные элементы, как преломляемый хлеб и чаша вина (кос шел браха).

Впоследствии христиане стали толковать Тайную вечерю как жертвоприношение в праздник Песах, где Иисус, "агнец Божий", был истинной жертвой.

Для христиан это сходство с иудаизмом в вопросе литургии служило доказательством, что христианство – воплощение всего истинного в Ветхом завете, а евреи сохранили пустую скорлупу, выродившуюся и испорченную форму некогда истинной религии.

И тут снова у автора появляется риторический вопрос:

"А как же евреи отнеслись к появлению христианской религии?"

А вот евреи рассматривали христианство, особенно после того, как оно перестало быть еврейской еретической сектой, превратилось в господствующую религию и приняло облик средневекового католицизма (предполагавшего в числе прочего использование изображений в культовых целях), **как идолопоклонство**!

Это представление усиливалось тем, что в течение многих веков еврейская философия испытывала влияние главным образом мусульманской мысли, в которой, как и в иудаизме, понятие о Боге, в отличие от христианства, носит строго монотеистический характер.

Раввинские авторитеты обсуждали вопрос, распространяются ли законы и запреты, относящиеся к торговле и отношениям с идолопоклонниками, также и на христиан. Евреям христианский мир представлялся воплощением Рима, символами которого были Эдом или Исав, злой силой этого мира, стремящейся к уничтожению Иакова, который спасается лишь благодаря Божьему обетованию и милосердию.

Иногда еврейские мыслители (например, Иехуда ха-Леви, Маймонид) высказывали предположение, что христианство, признающее божественное происхождение Библии и менее политеистическое, чем классическое и примитивное язычество, возможно, служит орудием Провидения, и задача его состоит в постепенном приближении не евреев к истинной религии.

Закончив общий обзор истоков возникновения христианства его взаимоотношений с иудаизмом, мы может, вернутся к главному вопросу этой работы – истории молитвы "Отче наш" и тайн, сокрытых в ней.

И в частности к тому факту, что молитва "Отче наш" это есть переработка еврейской молитвы "Кадиш".

А вот "КАДДИШ (по-арамейски – 'святой'), молитва – прославление святости имени Бога и Его могущества. и выражающая стремление к конечному искуплению и спасению.

Вот перевод "Кадиша":

Да возвысится и освятится Его великое имя в мире, сотворенном по воле Его;

и да установит Он царскую власть Свою; и да взрастит Он спасение;

и да приблизит Он приход Машиаха Своего -при жизни вашей, в дни ваши и при жизни всего Дома Израиля, вскорости, в ближайшее время, и скажем: амен!

Да будет великое имя Его благословенно вечно, во веки веков!

Да будет благословляемо, и восхваляемо, и прославляемо, и возвеличиваемо, и превозносимо, и почитаемо, и величаемо, и воспеваемо имя святого [Творца],

благословен Он, превыше всех благословений и песнопений, восхвалений и утешительных слов, произносимых в мире, и скажем: амен!"

Но и тут не все так просто!

Ведь иудейская община, слушая "Кадиш", обязана была отвечать "амен" в конце каждого предложения и "Амен, йегей шмей раба..." ("Амен, да будет великое имя Его благословенно...") в середине.

После окончания каждой молитвы хазан– (человек, ведущий богослужение в синагоге). говорит: "Полный кадиш" -, содержащий в себе следующие добавления:

Да будут приняты молитвы и просьбы всего Дома Израиля их небесным Отцом, и скажем: амен!

Да будут дарованы с Небес прочный мир и счастливая жизнь нам и всему Израилю, и скажем: амен!

Устанавливающий мир в Своих высотах, Он пошлет мир нам и всему Израилю, и скажем: амен!»

Эту молитву читают только при наличии миньяна (десяти взрослых мужчин), стоя, обратившись лицом в сторону Иерусалима!

Для сравнения привожу тут текст молитвы "Отче наш" от апостола Матфея!

"Отче наш, сущий на небесах!

да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое;

да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь."

(Мф.6:96:9-13)

Теперь разберем суть молитвы Кадиш как в первой части мы разбирали суть молитвы "Отче наш".

Сразу отмечу, что ее текст составлен и произносится исключительно на арамейском языке (отдельные слова и заключительная фраза – на иврите)!

Это один из немногих компонентов литургии, в котором имя Бога заменено местоимением "Он" или эпитетами и отсутствуют прямые обращения к Нему.

Основной текст каддиша состоит из пяти фраз и делится на семь отрывков провозглашением "амен".

Вслед за введением ("Да возвеличится и освятится великое имя Его": ср. Иехезкель 38:23) следует выражение надежды, что Всевышний "явит царствие Свое при жизни вашей [молящихся]... и в ближайшее время".

Центральной частью каддиша считается парафраз библейского текста (ср. Пс. 113:2. Иов 1:21, Дан 2:20): "Да будет благословенно великое имя Его всегда и во веки веков", – который произносят хором все молящиеся, а читающий каддиш повторяет.

Далее следует поэтичное, выраженное семью синонимами) благословение и восхваление имени Бога, которое "превыше всех славословий", и просьба о ниспослании мира и жизни молящимся и всему Израилю, повторно выраженное в заключении ("Творящий мир в высях Своих да творит мир нам и всему Израилю": ср. Иов 25:2).

Для особо правоверных евреев, существуют и особые правила произнесения "Кадиша"

К примеру, вот эти:

1. Святость "Кадиша" исключительно высока (см. ниже, 16:1). Его надо слушать внимательно, не пропуская ни одного слова, и отвечать "амен" и "йегэ шмей раба...", где положено, вкладывая в эти слова все силы души. Говорят, наши мудрецы, что отвечающий "Амен, йегэ ишей раба..." со всей силой, на которую способна его душа, заставляет замолчать всех своих обвинителей в Небесном суде и отменяет самый суровый приговор, вынесенный ему на Небесах.

Это не означает, однако, что нужно отвечать "амен" громко, мешая соседям – мудрецы имеют в виду силу духовную, а не телесную.

2. По букве закона, "Кадиш" необязательно слушать стоя; но садиться, когда его произносят другие, – нельзя.

3. Тот, кто произносит "Кадиш", обязан склонять голову при следующих словах: шмей раба, ви-карев мешихей, веимру амен.

После этих слов он поднимает голову и тут же снова склоняет ее, продолжая: йегэ шмей, склоняет ее при слове итбарах, поднимает и тут же снова склоняет ее, продолжая: веиштабах... веитгадалъ, повторяет то же самое, продолжая: шмей декудша, и опять склоняет голову при произнесении слов веимру амен.

Произнося "Кадиш шалем", при словах веимру амен, заключающих дополнение "Титкабель", также слегка склоняют голову.

Последнюю фразу "Кадиша" произносят так: при словах осэ шалом бимромав наклоняют голову направо, на слове гу – вперед, на словах яасэ шалом алейну – налево, и веаль... амен произносят, наклонив голову вперед.

Перед последней фразой отступают назад на три шага, первый из которых делают правой ногой, а закончив ее, – возвращаются вперед на прежнее место, тоже делая первый шаг правой ногой!

Но ничего подобного мы в Христианстве увы не встречаем? Может быть из-за этого молитва «Отче наш» превратилась в пустую формальность? В своего рода молитву-пустышку?

Но, на этом тайны сокрытые за молитвой "Отче наш" не закачиваются. Продолжение, как говорится, следует...

Глава 2 ч.3

Каббалистический крест

Если взять и напрямую спросить какого-либо христианского священника:

"**А есть ли в учении Христа, какие-либо "тайные" знания, о существовании и применения священнослужителями при совершении ими религиозных обрядов, остальным христианам отрыто не сообщается?**

Под "тайными знаниями" автор понимает в первую очередь "Эзотерическое – (внутренний) христианство" – термин, которым характеризуют себя некоторые оккультные учения, претендующие на обладание "скрытым", "истинным" пониманием христианства, доступным, по их мнению, только для узкого круга "просвещённых", "инициированных" и в высшей степени образованных людей!

И на поставленный нами тут риторический вопрос мы из уст любого служителя православной церкви, всегда может услышать, что **"в христианстве не существует эзотерического учения".**

Но, если продолжить диалог с нашим "абстрактным священнослужителем", и возразить ему, что мол ведь христианство вышло из иудаизма, христианство полностью приняло иудейскую часть Библии (Ветхий Завет), а в иудаизме существует тайное знание (учение) оформленное уже в качестве религиозной магии, под общим названием "Каббала", то ничего вразумительного за исключение голословного порицания кабалистов, в ответ, мы не услышим.

Хотя независимыми от христианской церкви учеными, давно установлено, что в христианстве от самого начала, существовало так называемое "эзотеритсическое христианство".

Само по себе это учение, не образует единой доктрины, и разделяют несколько общих признаков:

Использование при богослужениях и обрядах не только канонических Евангелий, но апокрифов, которые зачастую предпочитаются каноническим Евангелиям;

Убеждённость священнослужителей в том, что Disciplina arcani (учение таинств), предполагаемая устная традиция, исходящая от двенадцати апостолов, содержит эзотерическое учение Иисуса Христа.

Основываясь на всем этом, тайные или явные последователи "эзотерического христианства" расценивают христианство как религию, исполненную "великих таинств" и открыто утверждают существование там определенных эзотерических доктрин и практикам, дающими к ним ключи.

Ознакомившись с рядом трудов, таких приверженцев "эзотерического христианства" я для себя выделил вот такие моменты.

Христианство – это мистическая религия

И еще с времен ранних христианских общим в практике их богослужений использовали слово греч. (мистерии) для обозначения таинств христианства.

А в версиях Ветхого Завета слово mysterion эквивалентно еврейскому sd, "тайна" (Прит.20:19; Иудифь.2:2; Сир.22:27; 2 Мак.13:21).

В связи с этим, у вышедшего из иудаизма христианства что было автором доказано в первых двух частях этой работы, на его ранних стадиях развития христианского учения, начиная от момента обучения Христом первых двенадцати апостолов, ядро устного обучения было Иисусом Христом унаследовано от палестинского и эллинистического иудаизма, который сформировал основу тайной устной традиции. Которой только в IV веке христианскими богословами было дано наименование "disciplina arcani", и которые до сих пор, остаются частями основного христианского учения.

В связи с этим, эзотерики от христианства и уверены, что disciplina arcani, практиковавшаяся в раннем христианстве, являлась

неким тайным, эзотерическим учением, отличавшимся от явного учения

Но, вот Новом Завете (4 канонических Евангелия) над которыми в свое время, серьёзно "поработали" богословы христианской церкви, успевшей получившей в Римской империи официальный статус государственной религии, ими было "вычищено" оттуда всякое упоминания о мистике и само слово таинство, там обычно применяется по отношению к возвышенному откровению Евангелия (Матфея.13:11; Колоссянам.2:2; 1 Тимофею.3:9; 1 Коринфянам.15:51), воплощению и жизни Спасителя и его проявлению в проповедях апостолов (Римлянам.14:24; Ефесянам.3:4; 6:19; Колоссянам. 1:26; 4:3).

Христианские теологи называют таинством раскрытие истин, которые превосходят естественный ум.

Невозможность достижения понимания таинства рациональным путем приводит, по мнению оккультистов, к внутреннему или скрытому пути понимания христианских таинств, который получил название эзотерического в эзотерическом христианстве.

Эзотерики от христианства полагают, что даже будучи открытыми и при наличии веры, таинства все равно остаются неясными и сокрытыми пока длится смертная жизнь, если только понимание таинств не делается возможным при помощи эзотерики.

О том, что правы эзотерики от христианства, а не официальные христианские богословы косвенным образом свидетельствует и так называемая "Православная энциклопедии" созданная под эгидой РПЦ МП: http://www.pravenc.ru/text/178557.html

Disciplina arcani (лат. – тайное учение), совр. термин, означающий правило древней Церкви не допускать присутствия некрещеных (включая оглашенных) при совершении таинств – прежде всего Крещения и Евхаристии. D. a. подразумевала запрет на разглашение чинопоследования таинств и их смысла, а также точной формулировки крещального Символа веры и молитвы "Отче наш" до

перехода, желающего креститься в разряд "приступающих ко просвещению".

О тайной гностической традиции, сохранявшейся в рядах Церкви параллельно христианству "для масс", свидетельствует и сам Климент Александрийский – теолог II века, живший примерно тогда же, когда и первые ересиологи (Иустин, Ириней), и также выступавший против ересей.

Этот богослов свидетельствует, что скрытое учение передал сам Христос лишь нескольким ученикам:

"Это наивысшее познание, передаваясь из рода в род без посредства каких-либо особых писаний и ранее всех сообщенное немногим из апостолов, дошло, по преемству и до нас".

Вот и получается у нас такая общая картина, что, хотя ко времени Климента уже 100 лет как были написаны основные тексты Нового Завета, премудрость (тайные познания) Иисуса Христа передавалась только устно и тайно еще два столетия.

И это свидетельствует о том факте, что высший гнозис христианства, к III веку остался за рамками христианского канона, и не вошел в какие-либо священные тексты Церкви.

Но, он и теперь не входит туда, в связи с чем продолжает передаваться устно и тайно, от учителя к ученику!

Очень подробно и главное понятно, об этом феномене христианской религии, написал в свое время такой автор как Рамачарака.

Вы уважаемый читатель, я уверен легко найдите в Интернете и прочитайте его книгу "Жизнь Иисуса Христа в оккультном освещении. Мистическое христианство".

После чего, вы поймете, как вас "дурят" в вашем приходском храме, невежественные и корыстолюбивые священнослужители. И вам, может припомнится великий комбинатор Остап Бендер с его крылатым выражением "**Почем нынче опиум для народа**?"

Я же, закончив со вступлением, должен вернуться к главному сюжету нашего повествования и раскрыть, как ранее и обещал,

последнюю тайну, сокрытую в молитве "Отче наш".

Для чего, нам все же вначале придется кратко поговорить об уже упомянутой выше еврейской "КАББАЛЕ". Потому, что именно в этом учении и практикуемых кабалистами упражнениях и содержится ключи к раскрытию нашей исходной тайны.

И вот, что пишут о Каббале в современных энциклопедиях: появившееся в XII веке и получившее распространение в XVI веке.

Эзотерическая Каббала представляет собой традицию и претендует на тайное знание содержащегося в Торе божественного откровения...

Каббала связана с осмыслением Творца и Творения, роли и целей Творца, природы человека, смысла существования.

Умозрительная Каббала представляет собой соединение элементов гностицизма II-III веков по Р. Х. и неоплатонизма. То есть Каббала в иудаизме родилась и развивалась в Иудее одновременно или чуть ранее, времени возникновения там первых христианских общин!

Наиболее древним источником Каббалы является книга "Сефер Йецира", вероятно написанная во II веке н. э. рабби Акивой

По мнению же каббалистов, книга была написана в XVI-XVII веках до н. э. праотцом Авраамом в его бытность жрецов еще вавилонского храма!

В книге "Сефер Йецира", впервые упомянут специфический для Каббалы термин сфирот, с помощью которых Бог творит мир, а также запечатлено символическое толкование букв еврейского алфавита.

Каббала признавалась и ныне признается всеми направлениями ортодоксального иудаизма как дополнение к традиционному религиозному образованию.

В XX веке Каббалу так же начали использовать для истолкования актуальных проблем современности.

Так главный раввин Израиля в 1921-1935 А. И. Кук пытался синтезировать сионизм и Каббалу, суть которой в личностном Диалоге Бога с еврейским народом; это новый этап развития

каббалы, связанный с возрождением еврейской национальной жизни в Стране Израиля.

Кук рассматривает еврейский народ как единый организм (и применяет понятийный аппарат Каббалы для понимания динамики социальных процессов внутри народа, то есть дает "социологическую проекцию Каббалы").

Реализуя творческий потенциал этого своего "Я", человек и народ обретают смысл своей жизни.

Предназначение Каббалы

Каббала раскрывает тайный смысл Торы (Пятикнижие Моисея), которая рассматривается в качестве глубокого мистического кода.

С точки зрения изучающих Каббалу, причиной всех проблем человечества в целом и каждого индивидуума в частности является их несоответствие законам мироздания.

Целью изучения Каббалы является духовное совершенствование личности, которое позволит человеку понять свое предназначение в материальном и духовном мирах.

Согласно Каббале, душа воплощается в материальном мире до тех пор, пока, не "выучит свой урок" и не выполнит той функции, для которой она была создана.

Считается, что каждая душа имеет какую-то свою, только ей присущую особенность, которую она и должна осознать.

Когда – посредством обучения Каббале – эта цель достигается, душа перестаёт воплощаться.

Состояние, в котором достигается цель каждой души, называется "Гмар Тикун"– конечное (окончание) исправление (я).

Достижение этого состояния и есть цель Каббалы.

Изучение Каббалы

Целью изучения каббалы является постижение индивидуумом единства действительности в своём ощущении и сознании. Передача постигнутого осуществляется по каббалистической методике, адаптированной к свойствам каждого последующего поколения: при помощи книг, в группе изучающих, под руководством Учителя.

Целью Каббалы также является более глубокое понимание законов жизни и мира, что позволяет человеку, народу и человечеству правильно ориентироваться в жизни.

И тут надо отметить, что в наше время пока весь просвещенный мир "прогрессивное человечество", вслед за еврейскими мудрецами, пытается изучать Каббалу, то Русская православная церковь МП выступает против!

Но в ответ на все вышеприведенные весомые аргументы в современной нам РПЦ МП упрямо считают, что Каббала является эзотерическим учением, использующим астрологию, магию и отрицающим единого Творца.

Широко известный, в русском сегменте Интернета Протодиакон Андрей Кураев,, прямо связывает появление Каббалы с отказом евреев принять христианство.

По этому поводу он писал: "Религия Завета навязывается Израилю, а не творится им. И когда Израиль не принял Новый Завет, когда ушли пророки и ушла Благодать Божия – он наконец вполне предался желаниям своего сердца и создал себе религию.

Он создал Каббалу. Всё то, что было запрещено Ветхим Заветом, есть в Каббале – магия и оккультизм, астрология и отрицание Единого Личного Бога-Творца".

Но, оставим все эти сентенции и богословские мысли, насчет отрицания Каббалы на совести их авторов (а все недосказанное мною о Каббале любопытный читатель сможет получить и сам, если заглянет на соответствующую статью в Википедии.

Хасиды

Мы же перейдем от теории к рассмотрению каббалистических духовных практик.

В Каббале, как и в йоге, да и в любых других пользующихся уважением духовных дисциплинах, тоже имеются духовные техники, или практики, которые содействуют созданию энергетического защитного поля и ускорению духовного развития человека, а кроме того помогают

/ выявлять личные проблемы и страхи;

определять источники беспокойства и способ борьбы со стрессами;

накапливать творческие идеи и энергетический потенциал;

/ применять альтернативные способы осознания ситуации и действий во внешнем мире;

/ разбираться в жизненном опыте прошлых жизней для сравнения с опытом текущей жизни;

/ получать вдохновение и развлекаться;

/ открывать чудеса внутреннего мира;

/ входить в мир подсознания;

/ предотвращать чрезмерное погружение в жизнь внешнего мира;

/ ясно выражать свой жизненный опыт;

/ отображать рост и развитие души;

/ отыскивать способы гармонизации внешнего и внутреннего мира;

/ оказывать помощь себе и другим на всех уровнях; / устанавливать связь с духовными учителями и многое-многое другое.

Традиционно в Каббале существуют две техники для работы с энергиями, которые помогают не только пробуждению энергий, но также их усилению и созданию защитного поля.

Первая из техник это КАББАЛИСТИЧЕСКИЙ КРЕСТ, вторая **– РИТУАЛ СРЕДИННОГО СТОЛПА**.

Обе техники усиливают энергетический потенциал, восстанавливают баланс и защищают энергетическое поле человека от негативных влияний.

Но, мы уважаемый читатель, остановимся только на первой технике.

Поскольку именно она имеет отношение к христианской молитве "Отче наш".

И вот как все это описывает знаток Каббалы В. Спаров в своей книге "**Каббала за 90 минут"**: Но прежде чем вы будете читать

основной текст я хочу обратить ваше внимание вот на что.

Перед вами помещен текст мотивы "Отче наш" практикуемый в РПЦ МП

"Отче наш, сущий на небесах!

да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое;

да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь."

(Мф.6:96:9-13)

И в данном случае его можно сравнить со старинной иконой, первоначальный рисунок, который был замалёван поздними добавлениями различных богомазов, вследствие чего первоначальный лик древней иконы изменился до неузнаваемости.

Но вот за работу взялись реставраторы и "смывая слой за слоем повторное изображения" открывают нам древнюю икону во всей ее красе.

Так и в случае с методикой "Кабалистический крест". Она открывает практикующему истинный канал связи с Богом, в отличии от варианта, приведенного апостолом Матфеем!

И мы потом еще удивляем почему это Бог не слышит наши молитвы?

Каббалистический крест.

"Форма каббалистического креста хорошо знакома всем христианам, ибо крест – символ универсальный, связанный с подсознанием любого человека.

Его можно обнаружить практически во всех религиях мира, он являлся составной частью учений всех мистических школ древности.

Крест символизирует разные понятия: четыре стороны света, четыре элемента, четырех архангелов и так далее.

Обычно каббалисты используют его для того, чтобы пробудить к высшей жизни поток энергий в пределах человеческого существа.

Умение использовать их и встраивать в свою ауру – один из основных этапов на пути к высшим знаниям.

Каббалистический крест – средство пробуждения внутреннего духовного света и приведения его в действие, это средство приведения в готовность всех духовных центров Древа Жизни перед началом их активизации.

При выполнении этого упражнений, так же как и для выявления внутренней энергии, необходимо использовать визуализацию и звук

1.Встаньте лицом на восток, отведите назад плечи, опустите руки.

2.Затем глубоко вдохните несколько раз.

3.Медленно делая вдох и выдох, представьте, что вы расширяетесь и растете вверх, через крышу дома, сквозь облака, пока не окажетесь стоящим на земле вровень со всей Вселенной, раскинувшейся вокруг вас.

4.Представьте это, почувствуйте, визуализируйте – и это сбудется.

5.Большим пальцем, олицетворяющим внутренний Божественный Дух, указательным пальцем, символизирующим творческий огонь внутри вас и во Вселенной, и средним пальцем, знаменующим проявление этих двух аспектов на земном плане, дотроньтесь до лба между бровями и медленно произнесите нараспев слово АТЕ с одинаковым ударением на каждом слоге.

6.Представьте, как звук разносится по всей Вселенной, наполняя ее до краев.

7.Дотрагиваясь до лба, визуализируйте ореол яркого света вокруг головы, который затем расширяется, заполняя все пространство Космоса.

8.Медленно опустите пальцы вниз, втягивая в себя свет, дотроньтесь до середины груди и произнесите слово МАЛКУТ.

Малкут расположен в основании Древа Жизни и в основании тела. Он ассоциируется с областью стоп.

Поскольку наклоняться и дотрагиваться до ног слишком неудобно, просто дотроньтесь до грудной клетки в области сердца.

Сердце находится в центре вашего существа, и оттуда вы можете достичь всех других областей.

9.Представьте, как свет распространяется к стопам сверкающим, прозрачным потоком, а затем уходит вниз, в землю-мать и в бесконечность.

Таким образом, вы создаете поток универсальной энергии, которая стремится через вас в бесконечность в двух направлениях.

10.Теперь прикоснитесь тремя пальцами к правому плечу. Снова представьте ореол прозрачного света и наблюдайте, как он распространяется от правого плеча в бесконечность.

11.Произнесите нараспев слова ВЕ-ГЕБУРА, а затем проведите световую линию, пересекающую грудь, до второго плеча.

12.Прикасаясь к левому плечу, снова представьте такой же ореол яркого света. Произнесите нараспев слова ВЕ– ГЕДУЛА и представьте, как свет распространяется от левого плеча в бесконечность.

13.После этого поднимите руки в стороны ладонями вверх. Наклоните голову, скрестите руки на груди с поднятыми вверх большими пальцами и произнесите нараспев слова ЛЕ-ОЛАМ АМЕН.

В этот момент вам нужно представить себя существом, озаренным ослепительным светом и энергией, гармоничной и яркой, распространяющейся во всех направлениях.

Визуализируя и произнося нараспев эти слова, вы призываете собственные и Божественные энергии, которые как бы превращают вас в крест из сияющего света.

Эти слова имеют глубокий смысл.

Они принадлежат одновременно и каббалистической, и христианской традиции, являясь частью изучаемой нами главной христианской молитвы "Отче наш":

АТЕ = ТВОЕ ЕСТЬ

МАЛКУТ = ЦАРСТВО

ВЕ-ГЕБУРА = И СИЛА

ВЕ-ГЕДУЛА = И СЛАВА

ЛЕ-ОЛАМ = ВО ВЕКИ ВЕКОВ

АМЕН=АМИНЬ

14. Несколько раз произнесите нараспев эти слова.

Это не только способствует концентрации, но и помогает более ярко и живо представить себе крест.

Нужно, чтобы крест, то есть вы сами, сиял ярко и ослепительно, озаряя всю Вселенную. Звуки и визуализация способствуют пробуждению огромной силы и энергии.

Помните, . что это – священнодействие и что оно как таковое заслуживает внимательного и благоговейного отношения.

Методику визуализации каббалистического креста следует применять перед любой медитацией или ритуалом, поскольку он стабилизирует и защищает ауру.

Однако он не менее эффективен и после медитации, и при взаимодействии с другими уровнями сознания, ибо помогает перекрыть пути доступа к этим уровням и прочно утвердиться на земном плане.

Его же можно использовать и в повседневной жизни, когда события принимают лихорадочное течение или, когда окружающие оказывают давление и тянут из вас энергию.

В этом случае он восстанавливает баланс и дает возможность контролировать взаимоотношения с людьми и ситуациями.

Завершая медитацию, представьте, что к вам возвращается обычный облик, и в этот момент втяните сияющий крест в себя.

Тогда созданная вами энергия не растворится в пространстве, а станет частью вашего энергетического поля и будет укреплять, и защищать вас в повседневных делах. Со временем это упражнение вызовет ощущение постоянного присутствия в вашей жизни охраняющего Божественного Духа".

Вот такая истинная история возникновения в христианстве его главной молитвы "Отче наш" или "Молитвы Господней" и та тайна, что содержится в этой молитве.

Оказывается, мы неправильно готовимся к произнесению молитвы, не так ее произносим, не так, как положено вести себя с высшим существом Богом (не соблюдаем субординацию!) ведем, поэтому и он нас не слышит!

И как сам непредубеждённый читатель видит, что то, как эта молитва "применяется" в христианстве и как она "применяется" кабалистами в иудаизме, существует громадная разница.

В итоге у христиан эта молитва, будучи выхолощенной и частично сфальсифицированной поздними христианскими богословами не приносит для христианина никакой реальной пользы.

А каббалист, практикующий ту же молитву, но по всем правилам, которые выполнял и сам Иисус Христос и чему он учил и своих первых двенадцати апостолов, получает реальную отдачу в укреплении и защищает в его повседневных делах.

Считается, что со временем, это правильное выполнение этой молитвы – упражнение вызовет у практикующего ощущение постоянного присутствия в вашей жизни охраняющего Божественного Духа.

На том можно было бы завершить эту часть, если бы мне, не попалась интересная статья об эксперименте, проведённом ученными при обследовании реакции различных людей, на произношения ими молитвы "**Отче наш" пусть и ее извращенной форме "от апостола Матфея".** Но, все равно, какой ученые обнаружили поразительный эффект!

И называется статья "**Аутистам свойственна низкая религиозность**".

Давайте прочтем ее вместеhttp://funduma.ru/2012/06/autistam-svojstvenna-nizkaya-religioznost/, чтобы еще лишний раз убедится в том факте, что молитвы работают, если их правильно произносить!

А также, что именно каббалистическая техника для работы с энергиями, сокрытыми в теле всякого человека названная в Каббале "Кабалистическим крестом" и есть та правильная практика пробуждения энергий, усилению и созданию защитных полей, поскольку является первоначальным истоком главной христианской

молитвы "Отче наш", замутненной потом невежественными богословами, в христианской традиции!

А ученные установили, что "Религиозность опосредуется созданием образа персонального Бога, но, чтобы его создать, требуется задействовать те центры мозга, которые отвечают за моделирование психики других людей.

Современные нейробиологи, вооруженные мощной аппаратурой и гигантскими базами данных, вторгаются в заповедную область духовной жизни людей. Они задают вопрос: что такое вера в Бога? – и пытаются отвечать без помощи философско-теологических словесных нагромождений, а с фактами в руках.

Чтобы начать исследование в этой области, нужно, прежде всего, поставить решаемую задачу. Это означает правильно сформулировать вопрос и подобрать соответствующие фактические данные. В этом случае появляется возможность содержательного обсуждения.

В настоящее время вопросы ставятся с позиций работы различных мозговых структур у верующих людей или у тех, кто исполняет различные религиозные практики, и нейробиологи за последнее десятилетие опубликовали ряд важных работ по данной теме.

К таким работам относится исследование, опубликованное недавно в журнале PLoS ONE. Канадские специалисты из Университета Британской Колумбии вместе с коллегой из Калифорнийского университета в Дэвисе продемонстрировали, что люди, испытывающие трудности в оценке мыслей и чувств других людей (то, что называется термином mentalization), существенно менее религиозны, чем те, которые хорошо моделируют психические процессы других.

Ученые сфокусировали свое внимание на аутистах, ведь аутизм – это крайний случай дефицита понимания других людей при ориентации на собственные внутренние интересы.

Кроме того, была проанализирована весьма представительная выборка обычных людей, для которых оценивались в различных

тестах количественные показатели аутичности и способности к пониманию других людей (такие, как тест на эмпатию или чтение эмоций по лицам и глазам).

Помимо характеристик аутичности учитывались уровень образования, пол, возраст, доход, некоторые личностные качества, которые традиционно связывают с религиозностью (законопослушность и совестливость). Все эти характеристики были статистически увязаны с верой в Бога.

Аутисты по сравнению с контрольной группой (субъекты, сходные по всем характеристикам, но без клинического диагноза) проявили религиозные чувства только в 11% случаев.

Иными словами, число верующих в контрольной группе принималось за 100% (это не означает, что вся контрольная группа состояла из верующих), и доля верующих среди аутистов подсчитывалась относительно этой контрольной группы.

Сильным предиктором (показатель, предопределяющий корреляцию) веры в Бога для аутистов оказалась только способность к моделированию психики других людей. Ни уровень IQ, ни формальная принадлежность к церкви, ни возраст не выявили заметной корреляции.

Такой же анализ данных обычных людей (студенты университета) только подтвердил результаты, полученные на аутистах. Те, кто проявляет больше эмпатии и понимания других людей, оказались более религиозными. Мужчины в среднем менее склонны к эмпатии и моделированию психики других людей, поэтому, естественно, они и менее религиозны. Иными словами, половая принадлежность коррелирует с религиозностью точно так же, как и способность к пониманию других людей.

При этом законопослушность и совестливость с религиозностью связаны слабо, равно как и уровень интеллекта и доходы.

Авторы исследования, апеллируя к статистическим показателям многофакторного анализа, настаивают на том, что наилучшим предиктором религиозности не только для аутистов, но и для

обычных людей является только способность к моделированию психики других людей.

Обратный постулат – а именно то, что религиозность увеличивает внимательность к людям и понимание других людей, – не подтверждается в этом анализе. То есть, став религиозным, человек не становится более внимательным и понимающим по отношению к другим.

Но чтобы увлечься религией, надо изначально уметь прислушиваться и понимать мысли других людей.

Ученые объясняют полученный результат с позиций необходимости персонализации Бога.

Мысленное общение с божеством, например, обращение к нему молитв и благодарностей, предполагает создание у себя в голове его образа. Ведь нужно не только обратиться к нему, но и смоделировать его возможную реакцию и соответственно подкорректировать собственное поведение.

На это способны те, у кого изначально имеется предрасположенность к рефлексии и обдумыванию мотивов поведения других людей. Если же по той или иной причине у субъекта нарушены нейронные структуры, отвечающие за это свойство, как, например, у аутистов, то вера в такого по-настоящему абстрактного Бога оказывается невозможной.

Интерпретируя таким образом полученные результаты, авторы данной работы во многом опирались на ставшее уже широко известным немецкое исследование томограмм мозга молящихся.

Напомню, что в этом исследовании сравнивали активизацию отделов мозга при отстраненной молитве, обращенной к Богу ("Отче Наш"), при молитвах, содержащих прошение о собственных нуждах, а также при обращении с пожеланием к Санта-Клаусу и при произнесении общеизвестного детского стишка (Nursery Rhyme).

Слева: томограммы мозга во время молитв ("Отче Наш" и молитвы о персональных нуждах) и контрольных процедур – обращений к Санта-Клаусу и произнесения детского стишка.

Красным обозначены те области мозга, которые больше активируются при молитве, чем при обращении к Санта-Клаусу. А – предклинье (по Бродману [http://ru.wikipedia.org/wiki/Цитоархитектонические_поля_Бродмана

Сравнение показало, что при произнесении "Отче Наш" и молитв о собственных нуждах включаются помимо прочего те же отделы мозга, что и при процессе ментализации – обдумывании общения с другими людьми.

Это заключение согласуется с гипотезой авторов о том, что при общении со сверх существа всё же требуется хоть как-то его вообразить: чтобы с кем-то общаться, нужно его себе представлять.

(А, не этому ли учит кабалистическая практика? -автор)

Мне вспоминаются главы из романа Орхана Памука "Стамбул. Город воспоминаний", в которых турецкий писатель со свойственной ему четкостью описал свой детский образ Аллаха: в его мыслях это была Большая Женщина в Белой Одежде.

Персонализация божественного образа, как показывает этот пример, может сильно отличаться от общепринятой, но образ этот обязательно должен быть выражен теми или иными конкретными чертами.

Как указано в статье, идея абстрактного Бога противоречит принципам работы нашего мозга, нужен Бог персональный. Низкая религиозность аутистов только подтверждает этот тезис.

Также находит объяснение хорошо известный, но загадочный факт более низкой религиозности у мужчин по сравнению с женщинами.

Действительно, если посредником веры выступает способность моделировать психику и поведение других людей, то мужская религиозность будет снижена в силу сниженной способности мужчин к ментализации.

В паре с исследованием религиозности у аутистов в том же журнале PLoS ONE опубликована интересная работа китайских ученых.

Они проверили, как связана вера в Христа с работой тех участков мозга, которые отвечают за репрезентацию собственного "я" на фоне социальной среды. Самоощущение и самооценка – это личностные характеристики, так или иначе зависящие и от социальной среды, и от способности отделять себя от других (я не такой как они).

Мерилом "самоощущения" китайские ученые выбрали скорость реакции на собственный портрет.

Это обычный тест, показывающий, насколько субъект выделяет себя на фоне окружающих людей, своего рода определение самооценки. Если самооценка высока, и человек склонен к эгоцентрическим взглядам, то он будет быстрее реагировать на свой портрет; чем ниже самооценка, тем медленнее реакция.

В этих экспериментах измеряли скорость реакции на свой портрет у китайцев-христиан (в основном представителей протестантского фундаментализма) и китайцев-атеистов. Таким образом можно оценить, насколько различается самоощущение у верующих и неверующих.

Уровень личностной самооценки в данном эксперименте продемонстрировали, поместив под портретом подпись с положительным или отрицательным качеством. Для контроля измерили скорость тех же реакций на портрет близкого друга. Этот портрет тоже был подписан положительными или отрицательными качествами.

В первом опыте на фоне портрета – своего собственного или друга – появлялись оценочные качества личности (умный, красивый, добрый, глупый, злой и т. д.). Испытуемым нужно было просто отреагировать на свой портрет нажатием кнопки. У атеистов реакция на свой портрет с негативными качествами была более медленной, чем на портрет с положительными качествами. Во втором эксперименте оценивалась скорость реакции на свой портрет и на портрет друга правой и левой рукой. Изображение из обсуждаемой статьи Ma, Han, 2012 в PLoS ONE

Как и ожидалось, реакция на собственный портрет, подписанный положительными качествами, у атеистов оказывается быстрее, чем подписанный отрицательными чертами (553 микросекунды против 605 микросекунд).

Христиане такой разницы не демонстрируют: какими бы качествами ни подписать их портрет, реакция не изменится (609 и 616 микросекунд соответственно, разница не значима).

Также и во втором эксперименте (фото без подписей) реакция на свой портрет у христиан более медленная, чем у атеистов, и примерно такая же, как и на портреты их друзей.

У атеистов реакция на портрет свой и друга всё же значимо различается: на свой они реагируют быстрее. Но эта разница проявляется только в реакции левой руки, а правая рука реагирует с одинаковой скоростью.

Судя по данным результатам, снижается скорость реакции правой рукой, следовательно, происходит торможение центров, связанных с самооценкой, в левом полушарии. Эту особенность еще предстоит содержательно истолковать.

Скорость реакции на появление собственного портрета у христиан и атеистов, измерения проводились отдельно для правой и левой руки. В скобках – дисперсия, звездочкой отмечено статистически значимое различие. Обратите внимание на разницу скорости реакции левой рукой на свой и чужой портреты у атеистов. Таблица из обсуждаемой статьи Ma, Han, 2012 в PLoS ONE

Этот тест показал, что китайцы, исповедующие христианство, имеют заниженную самооценку, зато оценка ими окружающих их людей повышается.

Самопринижение, свойственное людям, практикующим христианские традиции, связано, по-видимому, с повышенным вниманием к другим людям.

Остается неясным, что было следствием, а что причиной: приверженность христианству породила пониженную самооценку и она сформировалась в результате соответствующих практик, или же

она была такой изначально и подтолкнула субъектов к принятию христианства". В заключение всем скептикам, прочитавшим этот текст я хочу дать маленький совет.

Вы сначала попробуйте применить на себе оба варианта молитвы "Отче наш" и потом сами сравните, какая из предложенных методик работает, а какая нет.

Ну, а попробовав и хорошо при этом потренировавшись, вы будете иметь моральное право возразить или добавить (уточнить) автора.

На этом я закачиваю данную книгу, которая по своему замыслу должна послужить для всех вас уважаемые читатели веским поводом по пересмотру своей повседневной религиозной практики и в частности в правильном произношении главной христианской молитвы «Отче наш».

Владимир Бровко

ТАЙНЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Т.1

